

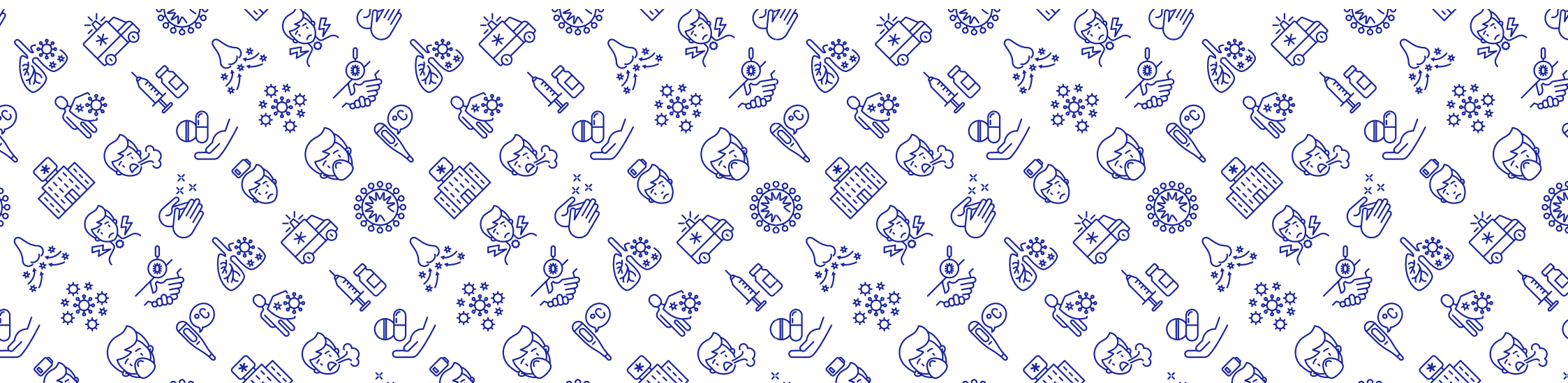
Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире

Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ

Высшая школа экономики

№7 | 26.06.2020

В еженедельном формате эксперты ВШЭ анализируют новые данные о состоянии экономики, социального самочувствия граждан, оценивают перспективы постепенного выхода из режима ограничений в различных отраслях, в том числе на основе мирового опыта.

Оглавление

Мониторинг

- 4 Отрицательный майский баланс
- 8 Выход из карантина: эмоции бизнеса и реальность экономического спада
- 22 Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности — май 2020 г.
- 28 Падение внешней торговли услугами в мае замедлилось
- 33 Ежедневный экономический стресс-индекс DESI (Daily Economic Stress-Index). 23 июня 2020 г.
- 36 Мировые финансовые рынки в условиях пандемии

Отраслевые сюжеты

- 41 Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19
- 50 Коронавирус и трудовая миграция
- 55 Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли основными видами услуг
- 72 Влияние COVID-19 на индустрию изобразительных искусств
- 78 Дистанционное обучение в школе: оценка российских семей

Международный опыт

- 84 Зарубежный опыт изменения способов оплаты медицинской помощи в условиях пандемии COVID-19

Самоорганизация граждан

- 89 Факторы формирования волонтерской идентичности россиян
- 95 Платформы-агрегаторы волонтеров в условиях пандемии: анализ российского и международного опыта
- 101 Благотворительность на пространстве СНГ в условиях COVID-19: региональная специфика
- 105 Подъем НКО в социальной сфере в конце XIX – начале XX вв.

Психология

- 110 Феномен третьей четверти: как семьи справляются с карантином

МОНИТОРИНГ

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ МАЙСКИЙ БАЛАНС

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
А.В. Чернявский

Отрицательный майский баланс

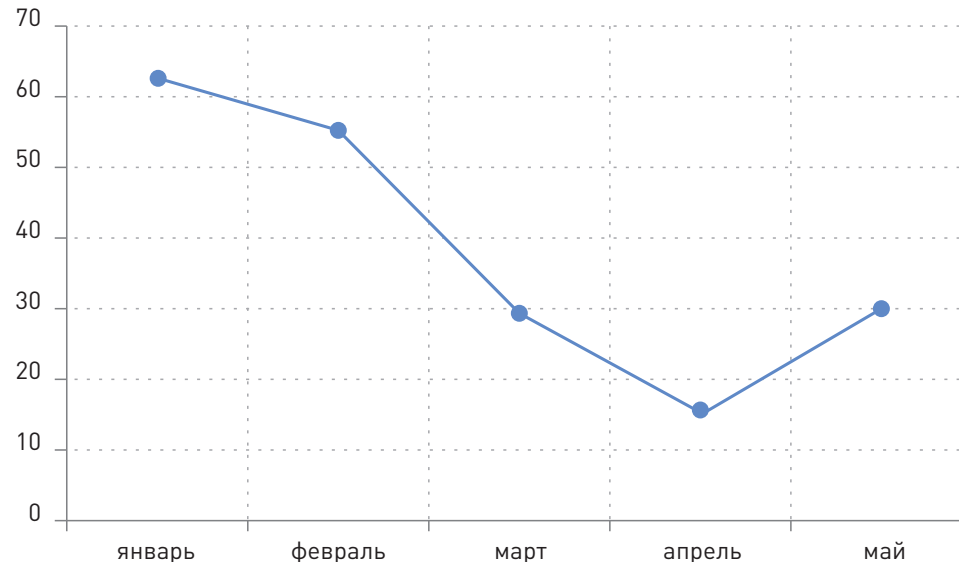
По предварительным данным Минфина, за январь–май 2020 г. доходы федерального бюджета составили 7,9 трлн руб., что почти соответствует доходам за первые пять месяцев 2019 г. Однако в мае 2020 г., когда влияние кризиса проявилось в полной мере, доходы федерального бюджета сократились (г/г) на 41% (!), в основном из-за сокращения нефтегазовых доходов на 70% (!!). Одновременно с резким сокращением доходов были существенно увеличены расходы по сравнению с показателями 2019 г. Такое увеличение было продиктовано необходимостью профинансировать расходы на здравоохранение, связанные с борьбой с пандемией, поддержать регионы, увеличить расходы на социальную политику и национальную экономику. За январь–май расходы на здравоохранение (г/г) были увеличены в 2,2 раза, дотации регионам – в 1,7 раза. 1 трлн руб. дополнительных доходов от операций по приобретению Сбербанка в мае был полностью потрачен. Дефицит федерального бюджета за первые пять месяцев 2020 г. составил 409 млрд руб.

За январь–май 2020 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета составили 2,4 трлн руб., сократившись, по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. почти на 30%. В марте и апреле 2020 г. Россия столкнулась с резким сокращением цен на нефть и столь же резким падением нефтегазовых доходов (в майской бюджетной отчетности отражено апрельское падение нефтяных цен). В результате падения нефтяных цен НДПИ в мае 2020 г. снизился по сравнению с майскими поступлениями 2019 г. на 76%, нефтегазовые доходы – на 70%. Такого шока федеральный бюджет не испытывал за период с 90-х годов прошлого века.

Поступления федерального бюджета по нефтегазовым доходам в январе-мае 2020 г. выросли по отношению к соот-

ветствующему периоду 2019 г. на 23%; причиной такого роста стало перечисление в бюджет прибыли ЦБ РФ от сделки со Сбербанком в объеме свыше 1 трлн руб. Без учета этих перечислений показатели по нефтегазовым доходам за первые пять месяцев в 2019 и 2020 гг. были бы примерно равны. В мае 2020 г. доходы федерального бюджета сократились (г/г) на 40%, нефтегазовые доходы снизились (г/г) на 17%. Майское снижение нефтегазовых доходов связано с падением налога на прибыль более чем на 40%, со снижением НДС на импорт на 13%, с уменьшением ввозных пошлин на 54%. Поступления от «внутреннего» НДС за май 2020 г. выросли (г/г) на 14%, но они отражают среднемесячные поступления от данного налога в первом квартале 2020 г.

Рис. 1. Цены на нефть марки Urals в январе–мае 2020 г., долл./барр.

Источник: Минфин, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1. Структура расходов федерального бюджета в январе–мае 2013–2020 гг., в %

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Расходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Общегосударственные вопросы	5,9	6,4	5,8	6,4	6,3	7,2	6,8	6,8
Национальная оборона	19,7	24,0	28,2	21,5	19,2	20,0	17,8	17,0
Национальная безопасность	13,9	13,6	11,5	11,2	10,3	10,9	10,7	9,3
Национальная экономика	10,7	11,2	10,4	9,3	10,0	9,9	9,3	9,3
ЖКХ	0,5	0,7	0,8	0,5	0,9	1,0	1,6	1,7
Охрана окружающей среды	0,2	0,3	0,4	0,5	0,7	0,8	1,5	1,4
Образование	5,8	5,1	4,4	4,3	4,3	5,2	5,4	5,0
Культура, кинематография	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4	0,6	0,6	0,6
Здравоохранение	4,2	3,3	2,9	2,8	1,9	2,9	4,0	6,9
Социальная политика	29,3	24,8	26,2	33,4	36,0	30,2	32,0	30,2
Физическая культура и спорт	0,3	0,2	0,4	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2
СМИ	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Обслуживание гос. долга	2,9	3,1	3,3	4,4	4,4	4,9	4,4	3,6
Межбюджетные трансферты	5,3	6,2	4,5	4,5	4,9	5,6	5,5	7,5

Источник: Минфин РФ, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Расходы федерального бюджета в январе–мае 2020 г. составили 8,3 трлн руб.; в номинальном выражении их рост составил 26%. В мае 2020 г. расходы по отношению к майскому показателю 2019 г. выросли почти в 1,5 раза. Пандемия коронавируса привела как к существенному росту расходов федерального бюджета, так и к изменению структуры расходов (см. табл. 1).

Как видно из данных табл. 1, в 2020 г. в федеральном бюджете заметно выросла доля расходов на здравоохранение и межбюджетные трансферты; эти структурные изменения обусловлены пандемией.

Расходы на здравоохранение выросли по сравнению с январем–маем 2019 г. в 2,2 раза, на межбюджетные трансферты – в 1,7 раза, на национальную экономику – на 27%, на социальную политику – на 19%. Темпы роста расходов по разделам функциональной классификации представлены на рис. 2.

Рис. 2. Темпы роста расходов федерального бюджета в январе–мае 2020 г. по отношению к январю–маю 2019 г., в %

Источник: Минфин, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Дефицит федерального бюджета за январь–май 2020 г. составил 409 млрд руб. При этом в течение всего периода продолжало действовать бюджетное правило, и в целом за пять месяцев Мин-

фин РФ за счет дополнительных нефтегазовых доходов направил на приобретение валюты 386 млрд руб. (16% от общего объема нефтегазовых доходов), с учетом продаж валюты в апреле и мае 2020 г. С учетом этих операций располагаемые ресурсы федерального бюджета в январе–мае 2020 г. можно оценить в 7,5 трлн руб. Фактическая нехватка бюджетных ресурсов для финансирования расходов в 800 млрд руб. была профинансирована за счет заимствований на внутреннем рынке и сокращения остатков бюджетных средств.

В заключение отметим, что, судя по майским и июньским данным, цены на нефть марки Urals восстановились примерно до уровней 40–41 долл./барр.; поступления по нефтегазовым доходам будут расти по сравнению с майским уровнем. При таких ценах на нефть бюджетный дефицит будет увеличиваться, хотя и не такими темпами, как в мае 2020 г.

МОНИТОРИНГ

**ВЫХОД ИЗ КАРАНТИНА:
ЭМОЦИИ БИЗНЕСА И РЕАЛЬНОСТЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
В.В. Миронов, Л.Д. Коновалова, А.О. Кузнецов

Выход из карантина: эмоции бизнеса и реальность экономического спада

Майские данные формально не позволяют говорить о торможении спада в промышленности по сравнению с апрелем (падение ускорилось на 3 п.п., до 9,6% год к году). Это связано, прежде всего, со значительным – выше 15% – падением добычи нефти и газа. Однако, если учесть рукотворный (в рамках соглашений ОПЕК+) характер снижения добычи нефти, экономическая активность в остальных секторах промышленности в мае по сравнению с апрелем, по крайней мере, не ухудшилась. Тем не менее опыт прежних глобальных рецессий, всегда перераставших в финансовый кризис, говорит о том, что и для российской экономики опасность пока далеко не миновала.

При формировании антикризисной политики важно учитывать хронически низкий уровень индекса предпринимательской уверенности и резко возросшую неопределенность во всех ее проявлениях. В условиях неопределенности традиционный кредит для поддержки потенциально платежеспособных (но временно неликвидных) компаний как антикризисная мера отступает на второй план. На первый выходит венчурное финансирование и принцип «деньги под залог права собственности».

Майские данные говорят о продолжении падения в промышленности

По данным Росстата, в мае 2020 г. спад промышленности год к году составил минус 9,6%, что на 3 п.п. хуже, чем в апреле. Особенно сильно просела добывающая промышленность (минус 13,5% против минус 3,2% в апреле), в обработке спад в годовом выражении несколько замедлился (минус 7,2% против минус

10%), а в инфраструктурных секторах промышленности (обеспечение электроэнергией и паром, водоснабжение, утилизация отходов и пр.) снижение усилилось (минус 5,2% против минус 3,8%) (табл. 1).

Таким образом, если строго следовать цифрам, то можно сказать, что спад выпуска в промышленности в мае усилился, о чем говорят не только данные относительно того же периода прошлого года, но и наши оценки со снятой сезонностью. Они сигнализируют о некотором усилении спада: с минус 4,1% м/м в апреле до минус 5,8% в мае (табл. 2). Аналогичные данные Росстата, напротив, говорят об ослаблении спада в мае. При этом, однако, это скорее технические расхождения, связанные с методами снятия сезонности. Мы для устранения влияния сезонности используем процедуру Census X12, а Росстат, видимо, другую процедуру, которая сильнее выравнивает ряды. В целом при оценке спада за апрель–май к марту 2020 г. наши оценки близки (табл. 1).

Основной вклад в ухудшение конъюнктуры в добывающей промышленности в мае был внесен добычей нефти и газа. Первая снизилась на 14,5% год к году в свете соглашения ОПЕК+ о сокращении добычи нефти; добыча природного газа упала на 16,6% в годовом выражении (что связано с совокупностью факторов – небывало теплой зимой и мартом, давлением запасов газа в подземных хранилищах, созданных в 2019 г. на случай обострения российско-украинского транзитного спора, а также падением спроса во время карантина). В целом снижение добычи нефти и газа внесло в мае отрицательный вклад в прирост промышленности – по нашим оценкам, в размере 4,4 п.п. (табл. 2). Это означает, что если бы «рукотворного» падения добычи нефти в мае не произошло, то темпы падения промышленности год к году в этом месяце остались бы на уровне апрельских. Это означает, что реально уменьшения экономической активности в промышленности не произошло.

Таблица 1. Прирост промышленного производства в основных секторах промышленности в конце 2019 – начале 2020 гг., в %

Год к году	2019 г.		2020 г.				
	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Промышленное производство, всего (Росстат)	0,7	1,7	1,1	3,3	0,3	-6,6	-9,6
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,5	-0,4	2,3	-1,7	-3,2	-13,5
Обрабатывающие производства	1,5	4,0	3,9	5,0	2,6	-10,0	-7,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2,4	-5,8	-3,6	-0,4	-2,4	-3,8	-5,2
Месяц к месяцу, сезонность устранена							
Промышленное производство, всего (сезонность устранена Росстатом)	-0,7	0,3	-0,5	0,4	-0,8	-6,9	-1,3
Промышленное производство всего (сезонность устранена Ин-том «Центр развития», НИУ ВШЭ)	-2,5	1,4	-1,3	0,4	-0,8	-4,1	-5,8
Добыча полезных ископаемых	0,6	0,3	-1,3	-0,5	-0,3	-0,9	-11,2
Обрабатывающие производства	-5,8	3,5	-0,9	-0,2	-1,5	-8,5	1,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1	-1,8	0,0	0,2	0,8	-0,6	-1,6

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В обрабатывающей промышленности наибольший спад (с приростом от минус 25 до минус 42%) наблюдался в автопроме, в кожаном производстве и в производстве прочих транспортных средств и прочих готовых изделий (табл. 2).

В явных лидерах роста – фармакология (с приростом более 22% год к году), а также производство химических веществ и продуктов (за счёт выпуска моющих средств и антисептиков), производство пищевых продуктов и, что неожиданно, производство мебели

(плюс 2,2%) (табл. 2). Мебельщики оказались единственными среди всех крупных секторов, кто начал отыгрывать апрельский двузначный провал (табл. 2). Это может быть связано как с производством мебели для новых больниц, так и с первыми «зелеными ростками» новых структурных трендов, так как жилищное строительство (особенно загородное), технологии умного дома, удаленного офиса и все, что связано с концепцией второго жилья, может показать ускоренное развитие в постпандемический период.

Таблица 2. Структура прироста промышленного производства в мае 2020 г. (отсортировано со второй строки по убыванию прироста год к году в мае)

	Доля в пром-ти в целом	Прирост (май 2020 г. к маю 2019 г., %)	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Май, вклад в прирост, п.п.	Апр., вклад в прирост, п.п.	Прирост (январь- май 2020 г. к январю-маю 2019 г., %)	Январь-май, вклад в прирост, п.п.
Промышленность в целом	100,0	-9,6	-6,6			-2,4	
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,8	22,4	13,5	0,2	0,1	14,3	0,1
Производство химических веществ и химических продуктов	3,7	4,4	2,4	0,2	0,1	5,4	0,2
Производство мебели	0,4	2,2	-24,6	0,0	-0,1	-2,5	0,0
Производство пищевых продуктов	6,4	1,5	3,7	0,1	0,2	6,9	0,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,6	-1,1	-30,5	0,0	-0,8	-3	-0,1

	Доля в пром-ти в целом	Прирост (май 2020 г. к маю 2019 г., %)	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Май, вклад в прирост, п.п.	Апр., вклад в прирост, п.п.	Прирост (январь- май 2020 г. к январю-маю 2019 г.,%)	Январь-май, вклад в прирост, п.п.
Производство табачных изделий	0,3	<u>-1,7</u>	-18,3	0,0	-0,1	-2	0,0
Производство бумаги и бумажных изделий	1,1	<u>-1,8</u>	4,2	0,0	0,0	6,8	0,1
Добыча металлических руд	1,4	<u>-1,9</u>	1,1	0,0	0,0	0,6	0,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,3	<u>-3,1</u>	-12,0	0,0	-0,2	0,1	0,0
Производство одежды	0,4	<u>-3,9</u>	-27,6	0,0	-0,1	-6,7	0,0
Производство кокса и нефтепродуктов	11,6	<u>-4,1</u>	0,7	-0,5	0,1	2,3	0,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8,7	<u>-4,1</u>	-1,9	-0,4	-0,2	-2,7	-0,2
Производство напитков	1,1	<u>-5,3</u>	-0,6	-0,1	0,0	-0,7	0,0
Производство текстильных изделий	0,3	<u>-6,1</u>	-5,0	0,0	0,0	-0,5	0,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,9	<u>-7,2</u>	-11,2	-0,1	-0,1	1,2	0,0
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,8	<u>-9,4</u>	-13,7	-0,2	-0,2	-2,6	0,0

	Доля в пром-ти в целом	Прирост (май 2020 г. к маю 2019 г., %)	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Май, вклад в прирост, п.п.	Апр., вклад в прирост, п.п.	Прирост (январь- май 2020 г. к январю-маю 2019 г., %)	Январь-май, вклад в прирост, п.п.
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	2,8	<u>-9,8</u>	-2,8	-0,3	-0,1	0,4	0,0
Производство металлургическое	8,0	<u>-10</u>	-7,1	-0,8	-0,6	-3,2	-0,3
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1,9	<u>-10</u>	-26,7	-0,2	-0,5	0,6	0,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,7	<u>-10,9</u>	-11,4	-0,2	-0,2	-5,2	-0,1
Добыча угля	2,2	<u>-11,2</u>	-6,9	-0,2	-0,2	-8,1	-0,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,9	<u>-14</u>	-18,9	-0,1	-0,2	-7,9	-0,1
Добыча сырой нефти и природного газа	31,0	<u>-14,3</u>	-1,1	-4,4	-0,3	-2,9	-0,9
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,3	<u>-15,5</u>	-13,2	0,0	0,0	-4,2	0,0

	Доля в пром-ти в целом	Прирост (май 2020 г. к маю 2019 г., %)	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Май, вклад в прирост, п.п.	Апр., вклад в прирост, п.п.	Прирост (январь- май 2020 г. к январю-маю 2019 г.,%)	Январь-май, вклад в прирост, п.п.
Производство электрического оборудования	0,9	<u>-15,6</u>	-28,8	-0,1	-0,2	-6,9	-0,1
Добыча прочих полезных ископаемых	1,4	<u>-21,4</u>	-51,6	-0,3	-0,7	-19,7	-0,3
Ремонт и монтаж машин и оборудования	1,8	<u>-23,5</u>	-26,3	-0,4	-0,5	-9,7	-0,2
Производство прочих готовых изделий	0,3	<u>-25,2</u>	-46,1	-0,1	-0,1	-20,4	-0,1
Производство прочих транспортных средств и оборудования	2,6	<u>-28,1</u>	-39,4	-0,7	-1,0	-22,8	-0,6
Производство кожи и изделий из кожи	0,2	<u>-35,1</u>	-45,4	-0,1	-0,1	-16,7	0,0
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,4	<u>-42,2</u>	-60,2	-0,6	-0,8	-28,7	-0,4

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

Перспективы развития ситуации: о чем говорят настроения бизнеса?

В условиях необычайно быстрого развития нынешнего спада чрезвычайно обостряется дефицит актуальной информации, необходимой для анализа ситуации. Данные регулярной статистики запаздывают. При дефиците статистики особенно важно анализировать опережающие статистику опросы, которые к тому же позволяют выявить и ожидания бизнеса. Рассмотрим опросы Росстата подробнее. Показатели, рассчитываемые на основе опросов Росстата и частично публикуемые им на своем сайте в открытом доступе, представляют собой, как правило, баланс (в процентных пунктах) пессимистичных и оптимистичных оценок ситуации (текущей и будущей) в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах и электро- и теплоэнергетике (обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха). Мы устранили из этих рядов сезонность (метод Census X12) и, в случае необходимости, агрегируем их с учётом долей вышеуказанных секторов в промышленности в целом (в настоящее время доля добывающей промышленности берется равной 38,9%, доля обрабатывающей промышленности – 50,7%, доля энергетики – 8,7%). Далее о трех хороших сигналах и об одном связанном с этим гораздо менее оптимистичном выводе.

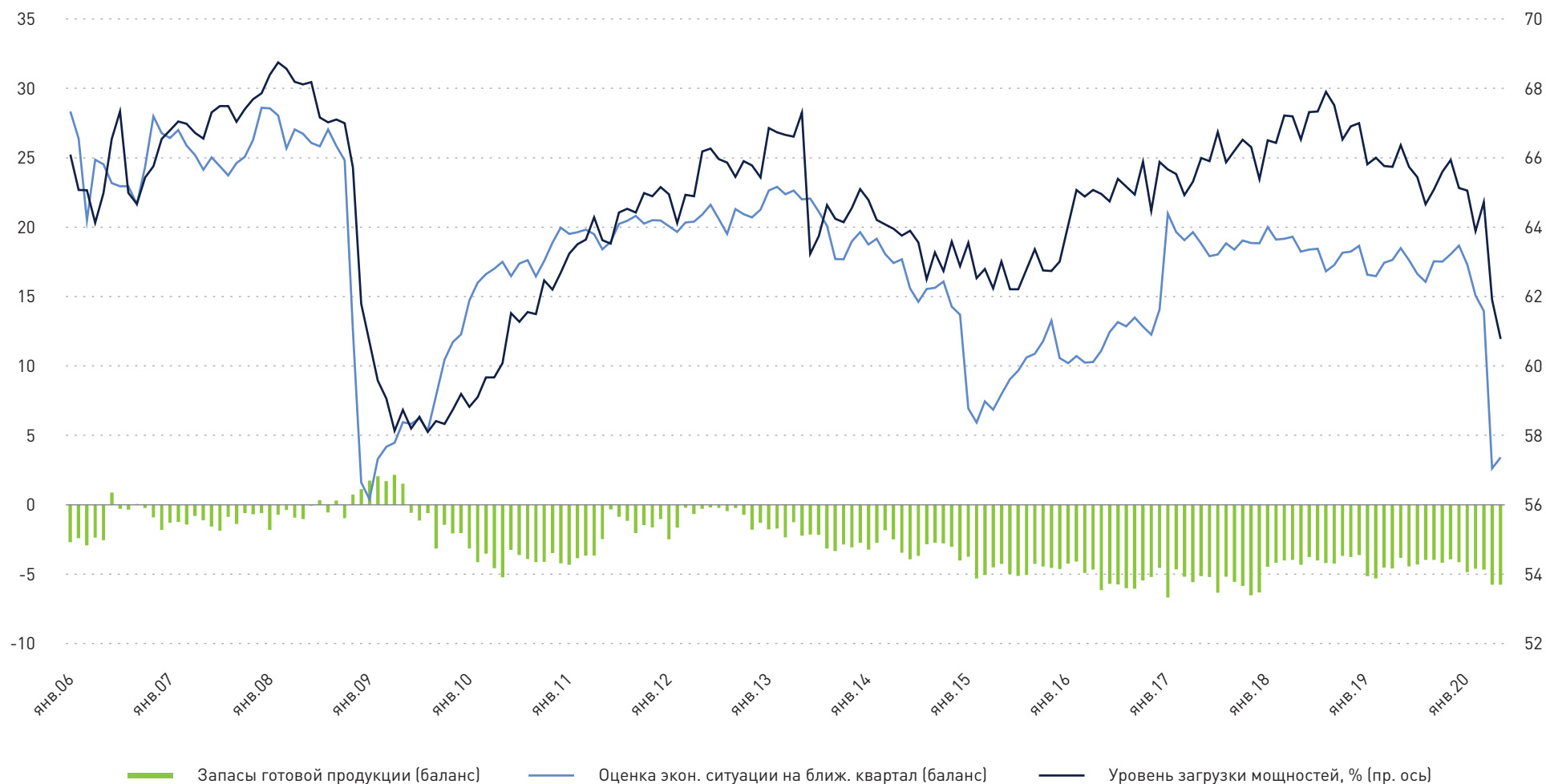
Во-первых, можно отметить, что в отличие от кризиса 2009 г. балансовые оценки уровня запасов готовой продукции находятся в отрицательной области, то есть запасы, по мнению предпринимателей, находятся ниже нормы. Это значит, что выпуск может начать расти даже при стагнации спроса, то есть продукция будет в определенных объемах производиться на склад, в расчете на будущий рост спроса и рост цен (рис. 1). Условие возобновления роста выпуска при стагнирующем спросе – снижение неопределенности и увеличение оптимизма.

Во-вторых, можно отметить снижение уровня загрузки мощностей в промышленности примерно на 5 п.п. по сравнению с началом года. Это позволяет Банку России проводить более активную стимулирующую денежно-кредитную политику без особых опасений ускорить инфляцию (рис. 1). При этом относительно начала 2018 г. уровень загрузки мощностей снизился еще больше – примерно на 8 п.п., что в принципе говорит о большом потенциале восстановительного роста в российской промышленности.

В-третьих, статистически значимо связанный с общепромышленной динамикой опросный индикатор общей оценки экономической ситуации на ближайший квартал демонстрирует в мае начало восстановления с низкого уровня, близкого к минимумам кризиса 2008–2009 гг. (рис. 1). Это может говорить о том, что пандемический шок проходит и что рецессия приобретает для России черты кризиса, связанного с падением цен на нефть. При этом, однако, внутренняя кризисная ситуация развивается на фоне глобальной рецессии, а все спады глобального ВВП (их ранее было четыре) сопровождались и глобальным финансовым кризисом. Поэтому, на наш взгляд, нынешний кризис, несмотря на обманчивые признаки V-образного выхода из него (рис. 1), может затянуться в силу возможного второго акта в форме всеобщего финансового стресса.

Удерживает от излишнего оптимизма и тот факт, что опросы фиксируют длительный период стагнации сводного индекса предпринимательской уверенности (ИПУ). Перед началом нынешней рецессии он находился на уровне, гораздо более низком, чем перед кризисом 2008–2009 гг. После рецессии 2014–2015 гг., в отличие от кризиса 2008–2009 гг., этот показатель фактически так и не вышел из области отрицательных значений (рис. 2).

Рис. 1. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – мае 2020 г. (промышленность в целом, сезонность устранена)

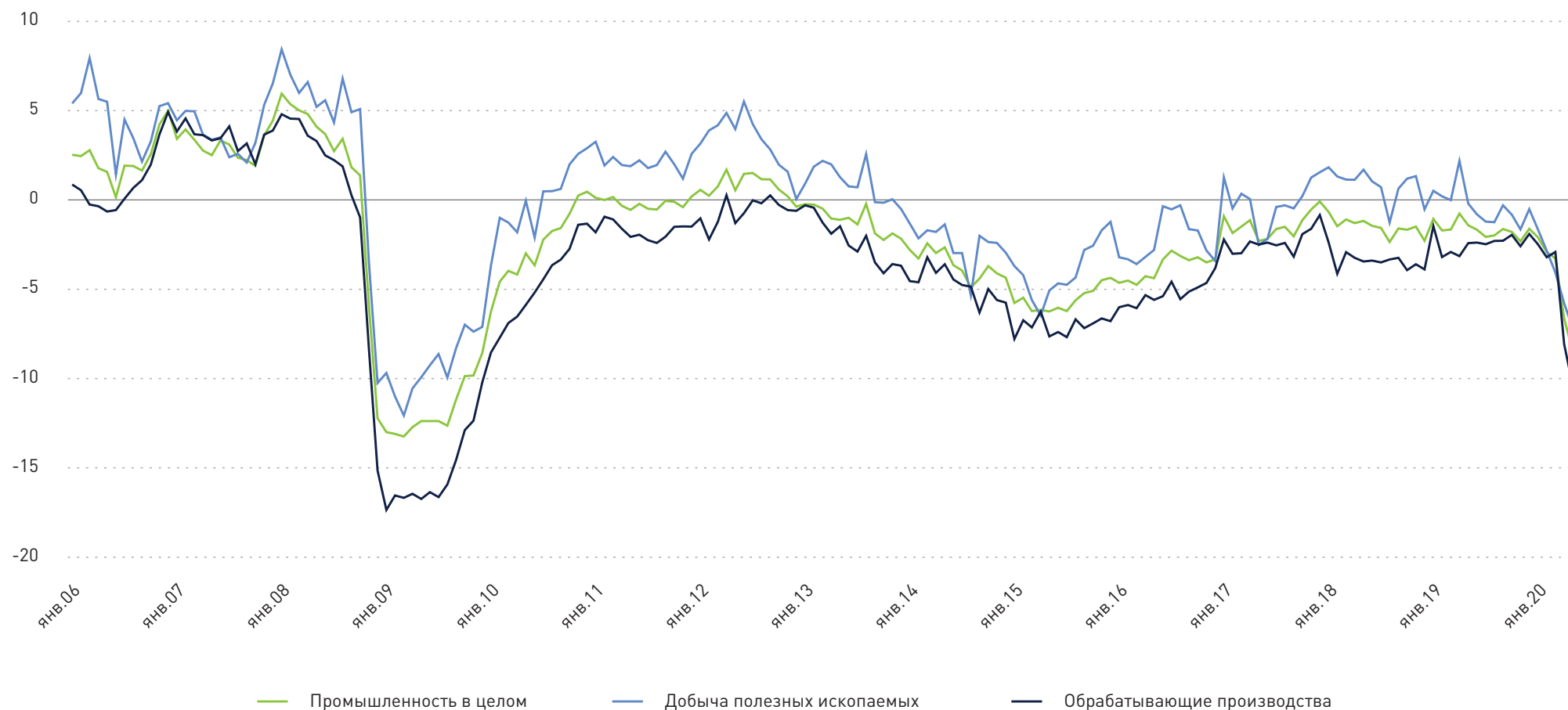

Примечание. Запасы готовой продукции (баланс) – Баланс (разность) оценок изменения значения показателя, определяемый как разность долей респондентов, отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» показателя в текущем месяце (в процентах).

Оценка экономической ситуации на ближайший квартал (баланс) – Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца показателя баланса (разности) долей респондентов, отметивших «улучшение» и «ухудшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

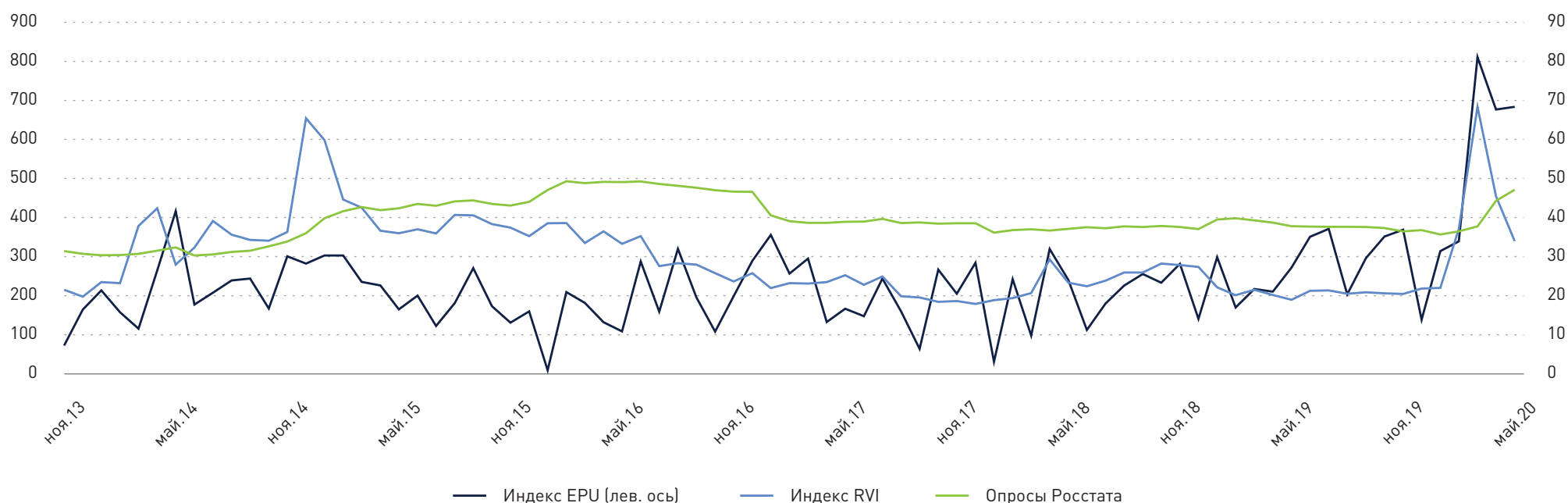
Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в январе 2006 г. – мае 2020 г. (промышленность в целом, сезонность устранена)

Примечание. Индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок фактически сложившихся уровней спроса (портфеля заказов), запасов готовой продукции (берется с обратным знаком), а также ожидаемого выпуска продукции (в %).

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Индексы неопределенности для российской экономики (сезонность устранена)

Примечание. Опросы Росстата (факторы, ограничивающие рост производства; неопределенность экономической ситуации; доля опрошенных, %. URL: https://www.gks.ru/leading_indicators);

RVI-Индекс волатильности Московской фондовой Биржи (рассчитывается с ноября 2013 г.

URL: https://www.gks.ru/leading_indicators);

EPU-Economic Policy Uncertainty Index (Scott Baker, Nicholas Bloom and Steven J. Davis. Measuring Economic Policy Uncertainty. URL: www.PolicyUncertainty.com).

Источник: Росстат, Московская Биржа, www.PolicyUncertainty.com, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Росстат публикует опросные данные, характеризующие как фактическую ситуацию текущего месяца, так и ожидания бизнеса на ближайшие 3–4 месяца. Из всей совокупности опросных индикаторов Росстата, по нашим оценкам, статистически наиболее значимыми для прогноза индекса промышленного производства (ИПП) является индикатор общей оценки экономической ситуации, а также индикаторы численности занятых относительно нормы (с лагом) и ожиданий изменения внешнего спроса¹.

¹ Имеется в виду показатель оценки перспектив изменения на ближайший квартал уровня внешнего спроса, оцениваемого относительно нормы (разница долей опрошенных, охарактеризовавших его как более чем достаточный и недостаточный).

Экстраполяционный прогноз, построенный с использованием этих данных, говорит о продолжении падения промышленности темпами около 7% год к году в ближайший квартал. При постепенном улучшении ситуации в нашем базовом сценарии (без мирового финансового кризиса), начиная с сентября 2020 г., промышленность может перестать сокращать выпуск в годовом выражении в марте 2021 г. и начать расти с апреля. При этом период отрицательных (в годовом выражении) темпов роста составит 11 месяцев (против 13 месяцев падения в период кризиса 2008–2009 гг.), а снижение выпуска в 2020 г. составит не более 4,5% при росте в 2% в 2021 г.

По сравнению с 2009 г., когда падение промышленного производства составило 10,7% (по данным в рамках ОКВЭД 1.1), нынешний базовый сценарий выглядит благоприятно. Однако все может развиться в любую сторону. Будем следить за ситуацией в сфере банкротств, в мировой экономике и финансах, а также анализировать ожидания бизнеса и ждать очередной порции опросов.

Особенности антикризисной политики в условиях неопределенности

Вирусная пандемия оказывает негативное влияние на экономику через различные каналы спроса и предложения. Дополнительно нынешнюю кризисную ситуацию усугубляет неопределенность, взрывное увеличение которой – одна из черт нынешнего кризиса. Неопределенность затрудняет переговоры о найме и увеличивает безработицу. Ее влияние аналогично снижению спроса, так как домашние хозяйства и предприятия могут откладывать решения о

потреблении и инвестициях, пока у них не будет большей ясности относительно того, что ждет их впереди. И те и другие расходам предпочитают сбережения, чтобы застраховать себя на черный день.

Эксперты говорят о четко определенной модели для многих развитых экономик, в которой периоды повышенной неопределенности сопровождаются значительным дополнительным (по сравнению с ситуацией без роста неопределенности) увеличением уровня безработицы, падением выпуска и снижением инфляции, несмотря на уменьшение процентных ставок². Вклад неопределенности, связанной с COVID-19, в нынешнее падение ВВП США оценивается некоторыми специалистами цифрой примерно в 50%³.

Далеко не все, а лишь часть рецессий связаны с сильным ростом неопределенности⁴. Нынешняя для России именно такова. Как показано на рис. 3, индекс неопределенности экономической ситуации по опросам Росстата вырос в ходе кризиса на 25%, индекс волатильности Московской Биржи (т.н. индекс страха) увеличился на 55%, хотя его рост на пике доходил до 3 и более раз. Известный международный индекс EPU для России достиг уровня, почти в два раза превышающего предыдущие пики 1996 г. (выборы президента России на фоне конкуренции Ельцина и Зюганова) и 2014 г. (падение цен на нефть и санкции).

Для предварительной оценки влияния фактора неопределенности на безработицу (выпуск), а также инфляцию, нами используется система уравнений в рамках метода векторных авторегрессий (VAR), которая помимо указанных выше и других макроиндикаторов учитывает динамику неопределенности в разрезе нескольких

² Leduc S. and Liu Z. The Uncertainty Channel of the Coronavirus // FRBSF Economic Letter (Research from Federal Reserve Bank of San Francisco). 2020.

³ Baker S., Bloom N., Davis, S. Terry S. COVID-induced economic uncertainty and its consequences. 2020.
URL: <https://voxeu.org/article/covid-induced-economic-uncertainty-and-its-consequences>

⁴ См., например: Bloom N. The Impact of Uncertainty shocks // Econometrica. Vol. 77. No. 3 (May, 2009). Pp. 623–685.

основных ее индикаторов для российской экономики⁵. В отличие от ряда других стран выделить ее главную компоненту не удалось, поэтому мы учитываем как фактор неопределенности экономической политики в качестве ограничения экономического роста (в составе описанных выше опросов Росстата), так и динамику индекса RVI Московской Биржи и индекса EPU для России (в составе базы данных, характеризующей неопределенность, разработанной международными экспертами)⁶. Для примера покажем влияние на макроиндикаторы такого показателя неопределенности как «индекс страха» RVI.

Предварительные расчеты на месячном уровне показывают, что рост неопределенности в российской экономике вызывает серьезное увеличение безработицы и снижение выпуска. При этом, в отличие от развитых экономик (в частности США и Великобритании), он не снижает инфляцию (наоборот, действуя в сторону ее повышения) и, таким образом, не дает Банку России дополнительного «люфта» для снижения ключевой ставки (рис. 4)⁷.

Так, рост индекса неопределенности RVI в мае относительно января примерно на 12 п. (рис. 3), то есть немного выше его стандартного отклонения в период наблюдений (ноябрь 2013 г. – май 2020 г.), мог вызвать рост безработицы до 0,15 п.п. (при этом реально она увеличилась на 1,1 п.п.), а инфляции – до 0,8 п. п. с положительным лагом

до 8 месяцев. Однако если бы RVI в мае остался на сверхвысоком мартовском уровне (70,13), показав увеличение относительно предкризисного уровня примерно на 50 п., то индуцированный им рост безработицы и инфляции мог бы быть примерно в 4 раза больше.

Такого рода эффекты неопределенности важно учитывать, чтобы более эффективно применять меры антикризисной политики, вовремя вводя или отменяя бюджетное фондирование тех или иных мероприятий.

На фоне роста неопределенности особую значимость приобретает применение новых форм антикризисной поддержки бизнеса – не традиционного кредита для поддержки потенциально платежеспособных, но временно неликвидных компаний, а скорее, таких форм финансирования, которые характерны для очень высоких (часто совсем неспрочитываемых) рисков, то есть свойственных венчурному фондированию. Это будет особенно актуально в случае ухудшения ситуации в финансовой сфере и углубления рецессии.

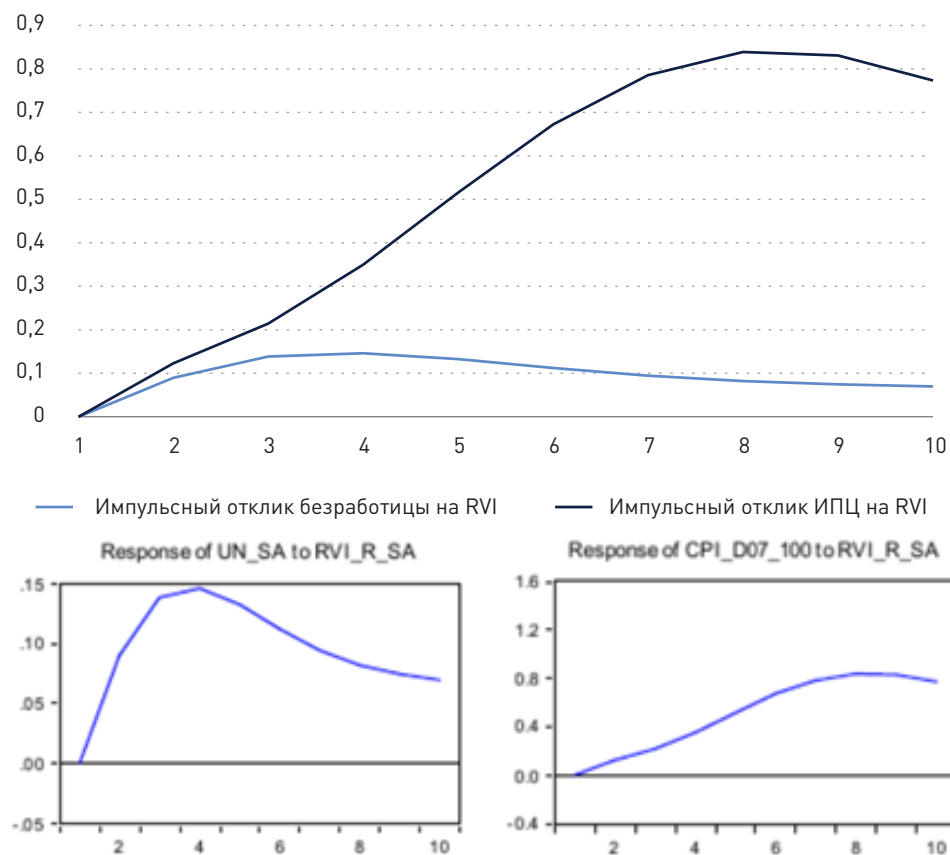
В частности, важно заранее учесть и отработать механизмы финансирования государством кризисных компаний под залог их акций, которые в ходе кризиса 2008–2009 гг. ранее использовались при поддержке британских банков, а сейчас частично применялись немецким правительством при поддержке компании «Люфтганза».

⁵ Это лишь один из возможных методов оценки влияния неопределенности на экономический рост и конъюнктуру. Подобного рода подход используется в: Baker, Scott, Nicholas Bloom and Stephen Terry. Using Disasters to Estimate the Impact of Uncertainty. 2020. URL: <http://people.bu.edu/stephent/files/BBT.pdf>; Leduc S. and Liu Z. Uncertainty Shocks are Aggregate Demand Shocks // Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper 2012-10. 2015. URL: <http://www.frbsf.org/economic-research/publications/working-papers/wp12-10bk.pdf>

⁶ Scott Baker, Nicholas Bloom and Steven J. Davis. Measuring Economic Policy Uncertainty. URL: www.PolicyUncertainty.com

⁷ При проведении анализа были выявлены следующие характеристики влияния факторов неопределенности на наблюдаемые макроиндикаторы. Так, в частности, при разложении дисперсии для установления факторов, наиболее значимо влияющих на безработицу и инфляцию (выраженную посредством ИПЦ), было отмечено, что доля объясненной неопределенностью (индекс RVI) дисперсии показателя безработицы уже со второго периода составляет 30%, а начиная с третьего периода влияние этого индекса неопределенности составляет более 55%. График функции импульсного отклика показателя безработицы на изменение RVI на одно стандартное отклонение показывает, что, начиная со второго периода после изменения RVI, безработица начинает резко расти, что продолжается до пятого периода, с которого она постепенно снижается, при этом оставаясь выше начального уровня (рис. 4). Несколько иной характер влияния неопределенности можно отметить для показателя ИПЦ. Последний тоже заметно зависит от динамики неопределенности. При этом функция импульсного отклика ИПЦ на изменение RVI показывает, что эффект повышательного влияния RVI на ИПЦ проявляется на более поздних периодах (рис. 4).

Рис. 4. Функции импульсного отклика безработицы (слева) и потребительской инфляции (справа) на индикатор неопределенности RVI

Источник: Росстат, Московская Биржа, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом для финансирования антикризисной поддержки могут быть использованы ресурсы не столько бюджета, сколько банков и компаний (например, в форме покупки облигаций созданной антикризисной госкорпорации), а также прочих экономических агентов (включая российские домашние хозяйства и иностранных инвесторов).

МОНИТОРИНГ

ИНДЕКС РИСКООУСТОЙЧИВОСТИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — МАЙ 2020 Г.

Центр конъюнктурных исследований Института
статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ
И.С. Лола, Г.В. Остапкович, А.Б. Мануков

Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности — май 2020 г.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет Индекс рискоустойчивости, в реальном масштабе времени отражающий совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

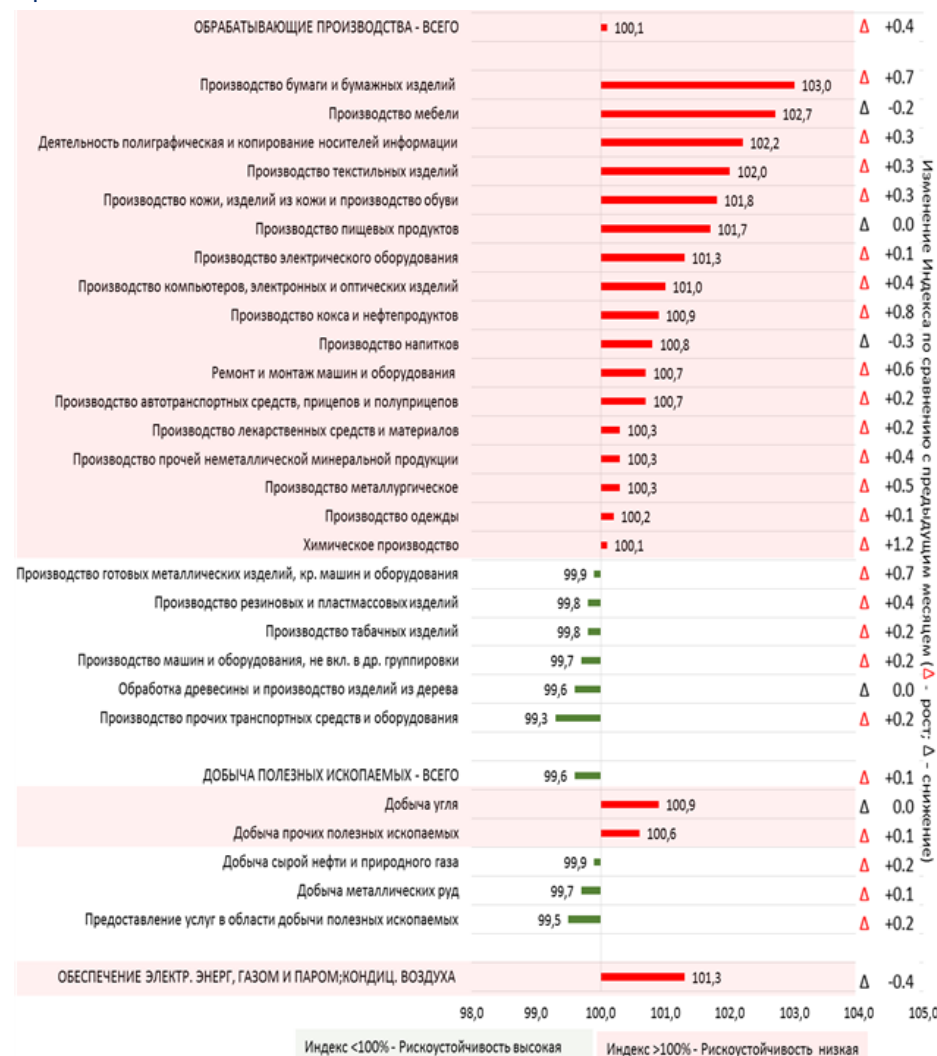
Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым предиктором в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца.

Индекс рассчитывается на основе результатов проводимых Росстатом исследований деловой активности 4,0 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий практически во всех субъектах РФ в ежемесячном режиме.

Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Рис.1 Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (май 2020 г.) (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка Индекса по укрупненным отраслям промышленности в мае т.г. свидетельствует о продолжающемся распространении негативных тенденций, вызванных пандемической атакой, по-прежнему сокращавших деловую активность и снижающих уровень рискоустойчивости все большего числа предприятий.

- Обработывающие производства: впервые в условиях разворачивания пандемии COVID-19 переход в статус отраслей с низкой рискоустойчивостью и самое негативное изменение Индекса с 99,7 до 100,1%
- Добывающие производства: дальнейшее ослабление все еще высокого уровня рискоустойчивости — рост Индекса с 99,5 до 99,6%
- Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: замедление снижения уровня рискоустойчивости и корректировка неблагоприятного значения Индекса с 101,7 до 101,3%

В мае этого года пандемия COVID-19 продолжала оказывать значительное дестабилизирующее влияние на производственную и финансово-экономическую активность промышленных предприятий, последовательно ужесточая условия их функционирования. Эффекты все более глубокого встраивания «пандемического фактора» в динамику деловой активности транслировали все большее количество отраслей, столкнувшихся с усилением ослабления потребительского и инвестиционного спроса на выпускаемую продукцию. Практически синхронная негативная корректировка значений Индекса в мае т.г. свидетельствовала о дальнейшем ослаблении сопротивляемости к внешней конъюнктуре и снижении уровня рискоустойчивости предприятий.

Преобладающее доминирование неблагоприятных факторов деловой конъюнктуры оказалось особенно значимым для обрабатывающего сегмента, обуславливая подрыв рискоустойчивости рас-

ширенного круга производств, что привело к самому масштабному перелому в динамике значений Индекса в течение т.г. В результате, достаточно весомый апрельский перечень отраслей с низкой рискоустойчивостью дополнили предприятия по производству прочей неметаллической минеральной продукции и металлургии (значения Индекса вышли на отметку 100,3%), а также производства одежды и химии (значения Индекса возросли до 100,2 и 100,1%, соответственно).

В целом, на фоне роста уязвимости и снижения сопротивляемости максимально низкий уровень рискоустойчивости в обрабатывающей отрасли показали предприятия по производству бумаги и бумажных изделий (значение Индекса – 103,0%); мебели (102,7%); полиграфической деятельности и текстиля (по 102,2%); кожи, изделий из кожи и обуви (101,8%); пищевых продуктов (101,7%); электрического оборудования (101,3%), а также компьютеров, электронных и оптических изделий (101,0%).

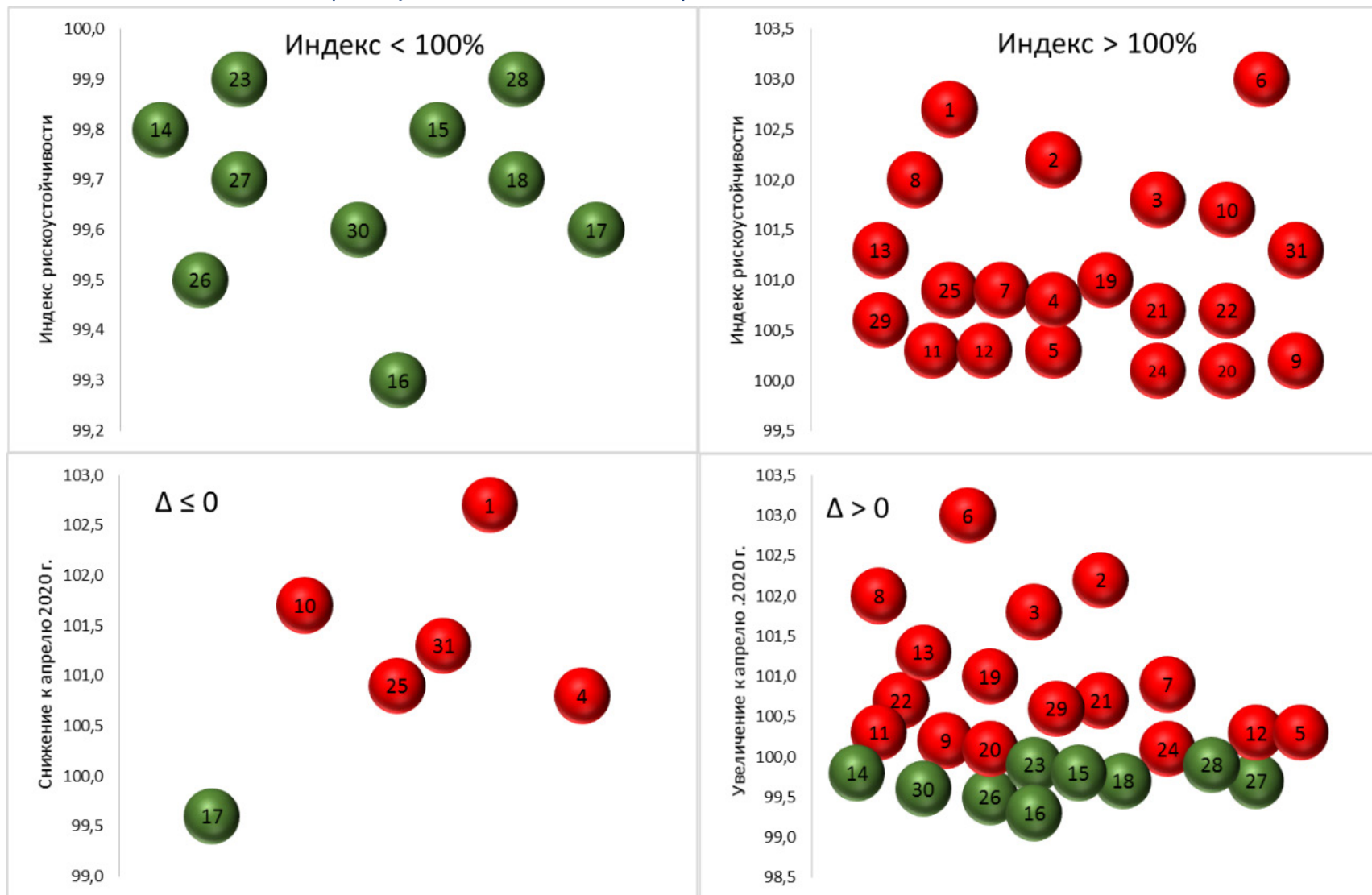
Высокая рискоустойчивость, при тенденции просадки ее уровня, выдерживалась на обрабатывающих предприятиях по производству прочих транспортных средств и оборудования (значение Индекса – 99,3%); машин и оборудования (99,7%); табачных изделий (99,8%); резиновых и пластмассовых изделий (99,8%); а также готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (99,9%).

Добывающий сегмент в отличие от обрабатывающего, несмотря на тенденцию ухудшения значения Индекса, продолжал сохранять относительный иммунитет к внешней конъюнктуре и в целом характеризовался высоким уровнем рискоустойчивости.

В числе добывающих производств высокую рискоустойчивость сохраняли предприятия, предоставляющие услуги в области добычи полезных ископаемых (значение Индекса 99,5%); добывающие металлическую руду (99,7%), а также сырую нефть и природный газ (99,9%).

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности

Рис.2. Изменения Индекса рискоустойчивости в мае к апрелю 2020 г. (п.п.)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

1. Производство мебели	10. Производство пищевых продуктов	17. Обработка древесины и производство изделий из дерева	24. Обрабатывающие производства – всего
2. Деятельность полиграфическая	11. Производство пр. неметаллической минеральной продукции	18. Производство машин и оборудования, не вкл. в др. группировки	25. Добыча угля
3. Производство кожи, изделий из кожи, обуви	12. Производство металлургическое	19. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	26. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
4. Производство напитков	13. Производство электрического оборудования	20. Химическое производство	27. Добыча металлических руд
5. Производство лекарственных средств и материалов	14. Производство табачных изделий	21. Ремонт и монтаж машин и оборудования	28. Добыча сырой нефти и природного газа
6. Производство бумаги и бумажных изделий	15. Производство резиновых и пластмассовых изделий	22. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	29. Добыча прочих полезных ископаемых
7. Производство кокса и нефтепродуктов	16. Производство прочих транспортных средств и оборудования	23. Производство готовых металлических изделий	30. Добыча полезных ископаемых – всего
8. Производство текстильных изделий			31. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
9. Производство одежды			

На диаграмме представлено распределение отраслей согласно значениям Индекса рискоустойчивости в мае 2020 г. (верхние квадранты) и его изменениям по сравнению с предыдущим месяцем (нижние квадранты). Отрасли с Индексом выше 100% отмечены красным цветом, а с индексом ниже 100% – зеленым.

В верхнем левом квадранте находятся отрасли, которые в мае 2020 г. характеризовались высоким уровнем рискоустойчивости (значение Индекса меньше 100%); в верхнем правом – с низким уровнем рискоустойчивости (значение Индекса больше 100%)

В нижних квадрантах эти же отрасли распределены в зависимости от того, увеличились, уменьшились или сохранились без изменения значения Индекса в мае 2020 г. по сравнению с апрелем 2020г. В нижнем правом квадранте находятся отрасли, где значение

Индекса выросло. В нижнем левом квадранте – отрасли, в которых значение Индекса снизилось и/или не изменилось. При этом отрасли со значениями Индекса выше и ниже 100% отмечены соответствующими им цветами.

В условиях продолжающегося сжатия деловой активности промышленных предприятий динамика изменений большинства отраслевых значений Индекса рискоустойчивости в мае т.г. характеризовалась все более выраженным негативным фоном.

Обрабатывающий сегмент показал наибольшую дестабилизацию устойчивости по сравнению с апрелем и самые кардинальные коррективы в динамике Индекса, который впервые преодолел пороговое нейтральное значение (100%), отделяющее от критической зоны.

Расчет изменений Индекса рискоустойчивости относительно апрельских значений показывает сохранение тенденции отдаления отраслей от области благоприятных значений, а также поступательное преодоление большинством оставшихся порогового уровня (100%).

Из трех сегментов промышленности наиболее неблагоприятная коррекция Индекса зафиксирована по обрабатывающей промышленности, увеличившись относительно апрельского (еще относительно благоприятного значения) на 0,4 п.п. до 100,1%.

На фоне активного расширения группы низкой рискоустойчивости еще четырем подотраслями обрабатывающей промышленности, наиболее значимые негативные изменения Индекса зафиксированы на предприятиях по производству химических продуктов (увеличение Индекса на 1,2 п.п. до 100,1%); кокса и нефтепродуктов (на 0,8 п.п. до 100,9%); производства бумаги и бумажных изделий (на 0,7 п.п. до 103,0); готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (на 0,7 п.п. до 99,9%); а также осуществляющих ремонт и монтаж машин, оборудования (на 0,6 п.п. до 100,7%) и металлургии (на 0,5 п.п. до 100,3%).

По оставшимся двум сегментам радикальных изменений в динамике Индекса не произошло. Предприятия добывающей промышленности, несмотря на определенное развитие кризисных настроений, по-прежнему сохраняли самый высокий уровень рискоустойчивости. В мае значение Индекса возросло только на 0,1 п.п. и составило 99,6 п.п. Следует отметить, что относительно марта Индекс возрос на 0,5 п.п., что является самой минимальной коррекцией.

Среди добывающих производств максимальное напряжение показывали предприятия по добыче сырой нефти и природного газа (рост Индекса на 0,1 до 99,9%).

В сегменте промышленных предприятий по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха

после апрельского скачка Индекса до 101,7%, в мае наблюдалось определенное замедление роста интенсивности кризисного напряжения. Сохранив место в самом неблагоприятном диапазоне значений, Индекс рискоустойчивости снизился на 0,4 п.п. до 101,3%.

МОНИТОРИНГ

ПАДЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ В МАЕ ЗАМЕДЛИЛОСЬ

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.Г. Пухов

Падение внешней торговли услугами в мае замедлилось

В мае 2020 года отрицательное сальдо услуг практически не изменилось по сравнению с предыдущим месяцем и вновь оказалось близким к нулю. Ежемесячное сокращение экспорта и импорта услуг было уже не столь драматичным, как в апреле. Тем не менее стоимость практически всех видов услуг в мае снизилась по сравнению с предыдущим месяцем. По нашему мнению, восстановление услуг в текущем году будет медленным: стоимость импорта услуг может снизиться как минимум на треть, а экспорта услуг – примерно на четверть. Это приведет к почти двукратному сокращению дефицита услуг, что позволит поддержать профицит счета текущих операций и снизит давление на рубль.

Рис. 1. Баланс услуг, млрд долл.

Согласно данным Банка России, отрицательное сальдо внешней торговли услугами в мае 2020 года сократилось до 0,4 млрд долл. против 0,6 и 3,0 млрд долл. в предыдущем месяце и годом ранее (рис. 1). Из-за закрытия границ и введения карантинных мер стоимость экспорта и импорта услуг сокращается третий месяц подряд и в мае их объем составил 2,1 и 2,5 млрд долл. соответственно (рис. 2). На протяжении двух месяцев подряд практически полностью приостановились поездки как за рубеж, так и в Россию; оборот по ним в мае практически обнулился (0,1 млрд долл.), хотя еще год назад превышал 4 млрд долл. В мае снижился экспорт и импорт практически всех видов деловых услуг. Даже импорт IT-услуг по сравнению с прошлым годом стал снижаться, хотя еще в апреле рос двузначными темпами. Также продолжилось снижение торговли транспортными услугами, резко упавшей в апреле.

Рис. 1. Баланс услуг, млрд долл.

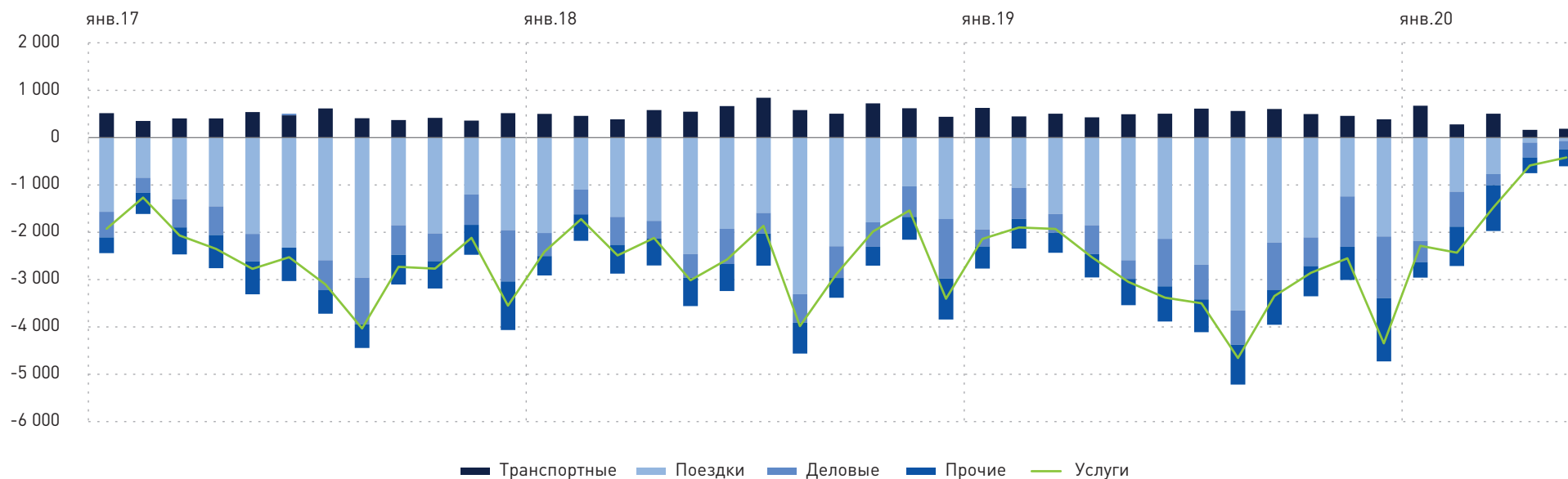
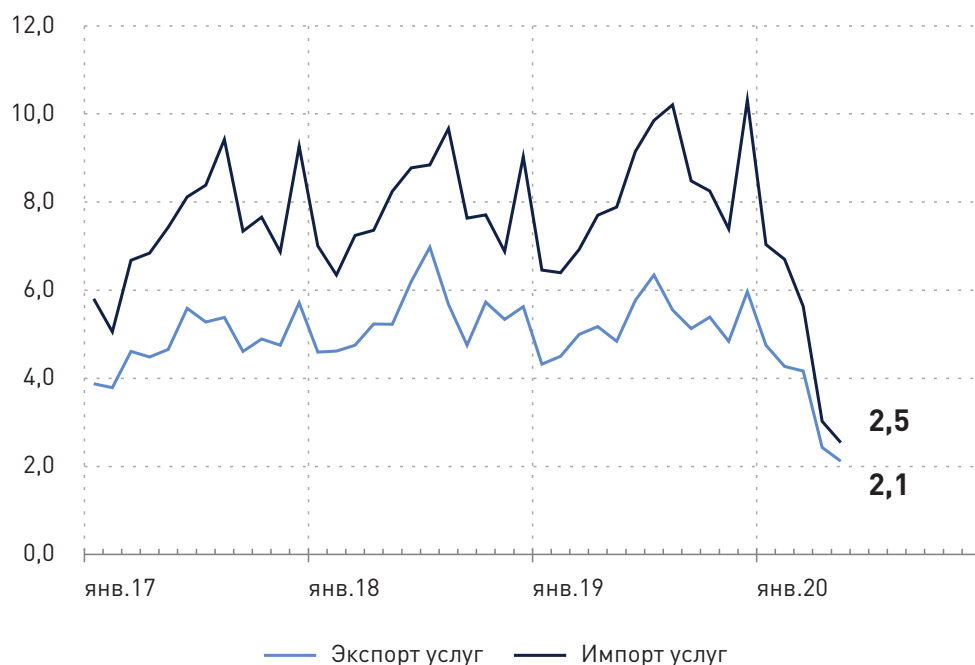

Рис. 2. Динамика услуг, млрд долл.

Источники: Банк России, база данных CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В мае 2020 года доля деловых и транспортных услуг в структуре экспорте превысила 84% (рис. 3). Если в мае 2019 года объем экспорта деловых услуг составлял 1,8 млрд долл. (38% экспорта услуг), то уже в мае текущего года их стоимость сократилась до 1,2 млрд долл., а доля выросла до 57%. Экспорт транспортных услуг за год сократился с 1,7 до 0,6 млрд долл., при этом доля снизилась с 35 до 28%. Второй месяц подряд практически нет иностранных туристов (чуть более 1% экспорта услуг против 15% в мае 2019 г.).

В мае основную долю в структуре импорта занимали деловые услуги (54%, или 1,4 млрд долл., рис. 4). Доля поездок составила всего 4%, хотя еще год назад была на порядок выше. Практически не изменилась доля транспортных услуг в импорте, но при этом су-

щественно возросла доля прочих услуг (до 26% против 14% годом ранее).

Падение внешней торговли услугами, особенно в части поездок, было ожидаемо в условиях пандемии. В мае наметилась тенденция постепенного снятия карантинных мер и даже открытие границ в отдельных странах и регионах. По всей видимости, летом начнется рост выездного туризма, после приостановки его в апреле–мае (рис. 4).

Рис. 3. Структура экспорта услуг в мае 2019 и 2020 гг., млн долл. и в %

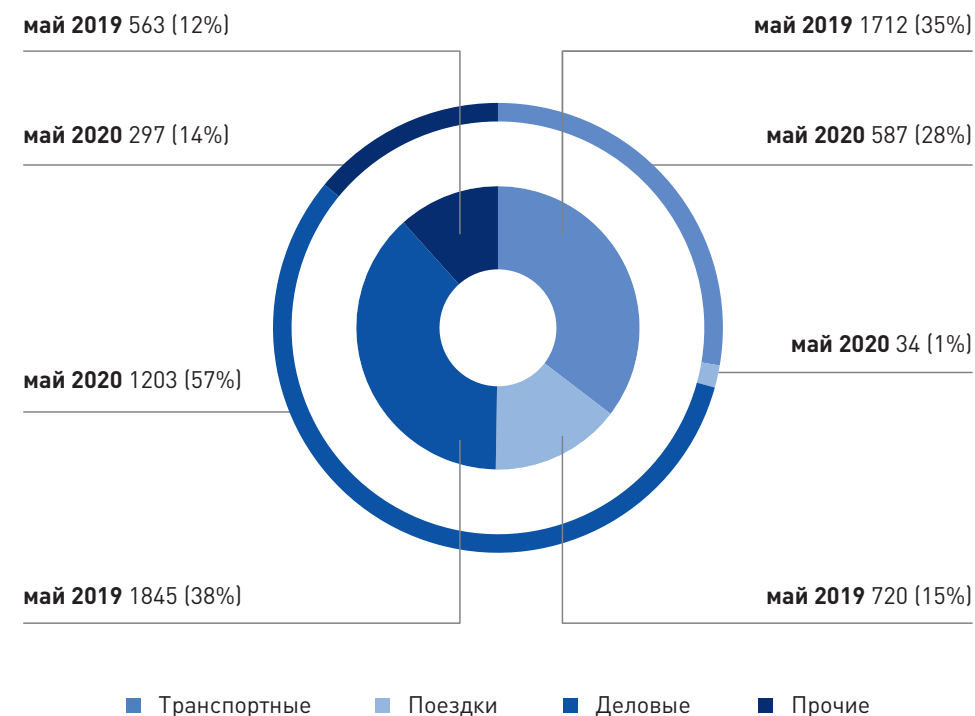
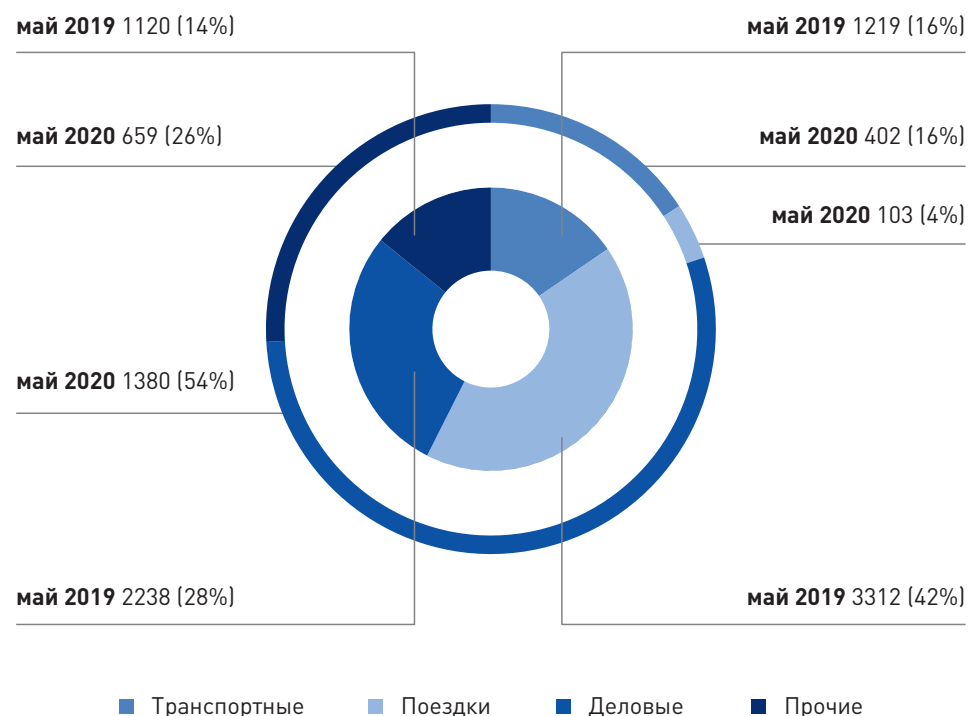

Рис. 4. Структура импорта услуг в мае 2019 и 2020 гг., млн долл. и

В %

Источники: Банк России, база данных CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

внешняя торговля деловыми услугами в мае сократились примерно на треть по сравнению с прошлым годом (рис. 5 и 6). При этом падение оборота деловых услуг в мае несколько замедлилось по сравнению с апрелем. В меньшей степени упал спрос на IT-услуги (снижение не более 5% г/г в мае). Значительно больше, примерно на 20%, снизился оборот по услугам в строительстве и более чем в два раза упал оборот прочими деловыми услугами. Это коррелирует с опросами менеджеров по закупкам. Спад деловой активности в мире (индекс PMI IHS Markit) в сфере услуг замедлился в мае до 35,2 против 23,7 в апреле¹.

Июнь–июль не принесут значимого оживления в части международных поездок. Границы будут открываться между странами с низким уровнем заболеваемости, а в России он остается пока высоким. Кроме того, поездки в дальнее зарубежье будут сдерживаться снижением реальных доходов населения и ростом безработицы, ослаблением рубля, высокими ценами на билеты. Деловая активность будет расти, но скорость восстановления будет низкой, поскольку необходимо практически заново налаживать логистические цепочки из-за банкротства многих фирм. Стоимость транспортных услуг пострадает из-за снижения цен и сокращения перевозимых грузов в условиях падения мирового спроса и торговли. В этих условиях мы не меняем наши оценки и считаем, что стоимость импорта услуг в текущем году может снизиться как минимум на треть, а экспорта услуг – примерно на четверть. В результате дефицит услуг сократится до 13–18 млрд долл., т.е. более чем в два раза по сравнению с прошлым годом. Это позволит поддержать профицит счета текущих операций и снизит давление на рубль.

В отличие от полного прекращения поездок за рубеж и в Россию,

¹ Уровень ниже 50 означает сокращение деловой активности.

Рис. 5. Динамика экспорта отдельных видов услуг, млрд долл.

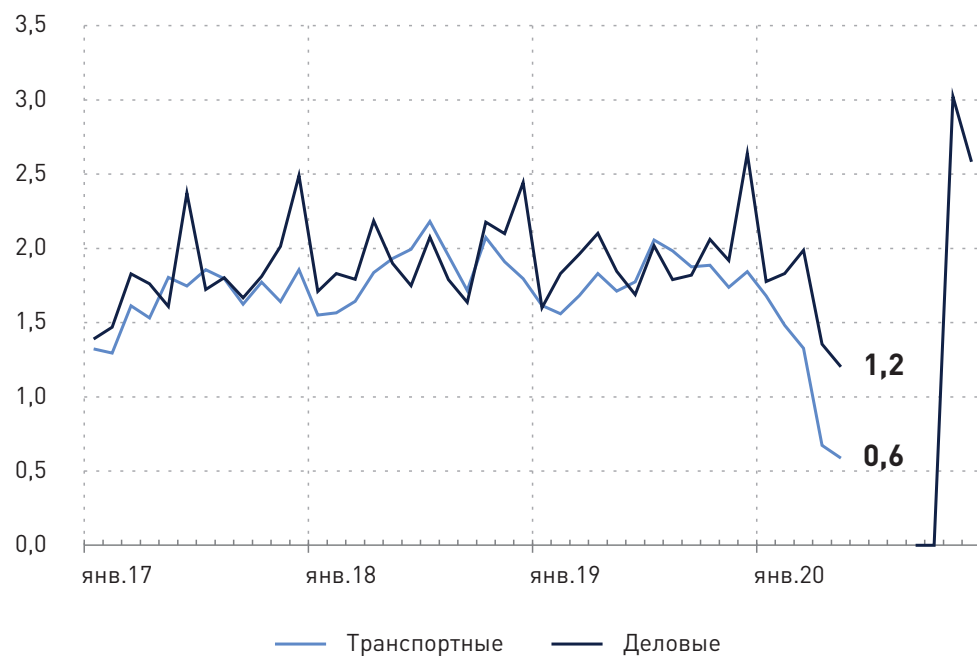
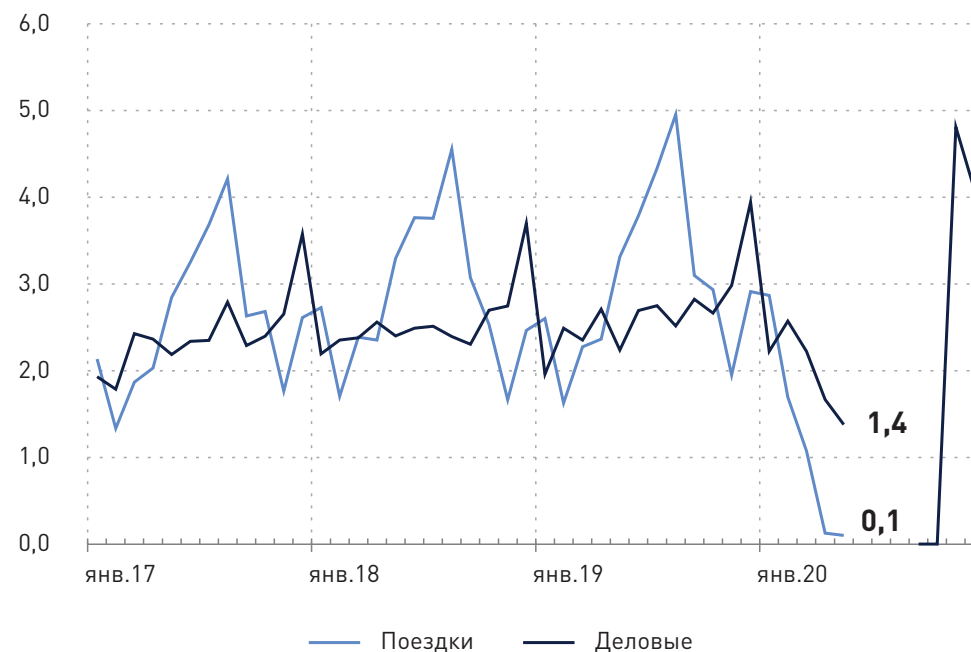

Рис. 6. Динамика импорта отдельных видов услуг, млрд долл.

Источники: Банк России, база данных CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

МОНИТОРИНГ

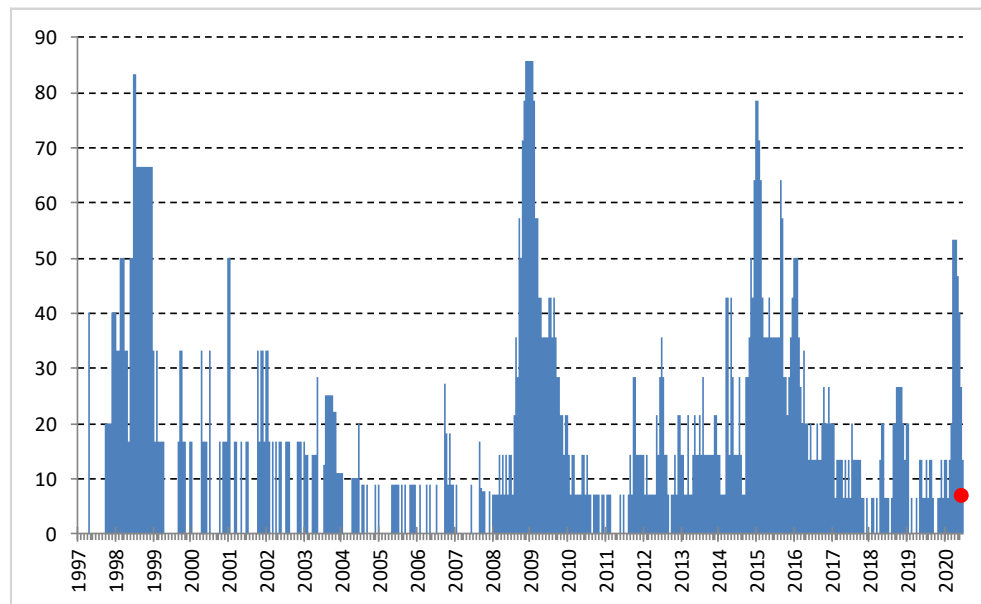
**ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СТРЕСС-ИНДЕКС DESI
(DAILY ECONOMIC STRESS-INDEX).
23 ИЮНЯ 2020 Г.**

Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
С.В. Смирнов, С.С. Смирнов

Ежедневный экономического стресс-индекса DESI (Daily Economic Stress-Index). 23 июня 2020 г.

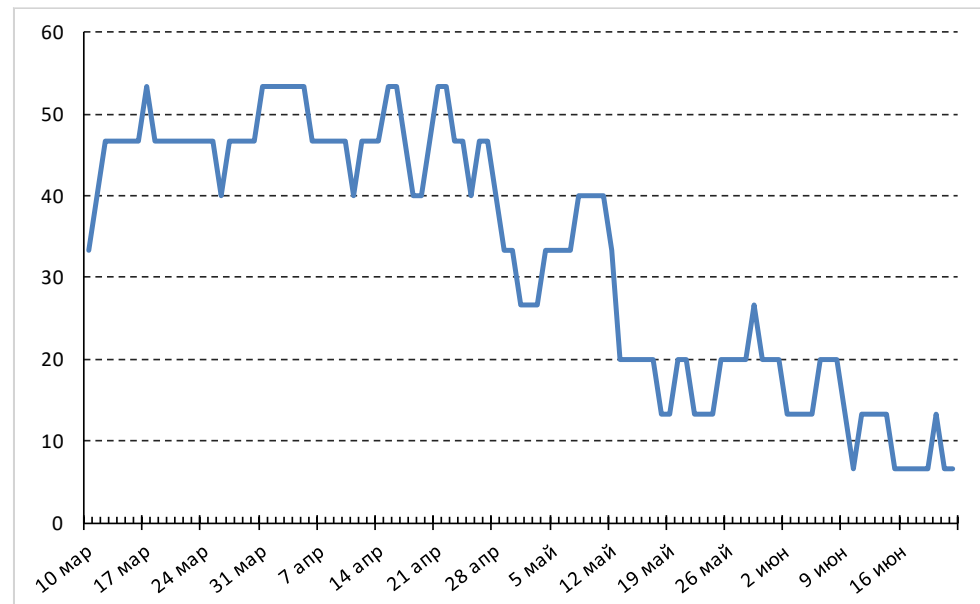
В течение недели со 16 по 22 июня 2020 г. сводный индикатор D-DESI практически все дни находился на низком уровне 6,7% (см. рис. 1 и 2). Шок, возникший в первой декаде марта в связи с началом пандемии COVID-19 и выходом России из сделки ОПЕК+, исчерпан. Многие показатели, включая индекс РТС и эффективный валютный курс, фактически вернулись к своим дошоковым значениям; ситуация на рынке нефти стабилизировалась. При этом в российском банковском секторе по-прежнему сосредоточена значительная ликвидность; ни о каком ее дефиците, характерном для периодов экономического спада, и речи нет.

Рис. 1. Динамика ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2. Сто дней ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

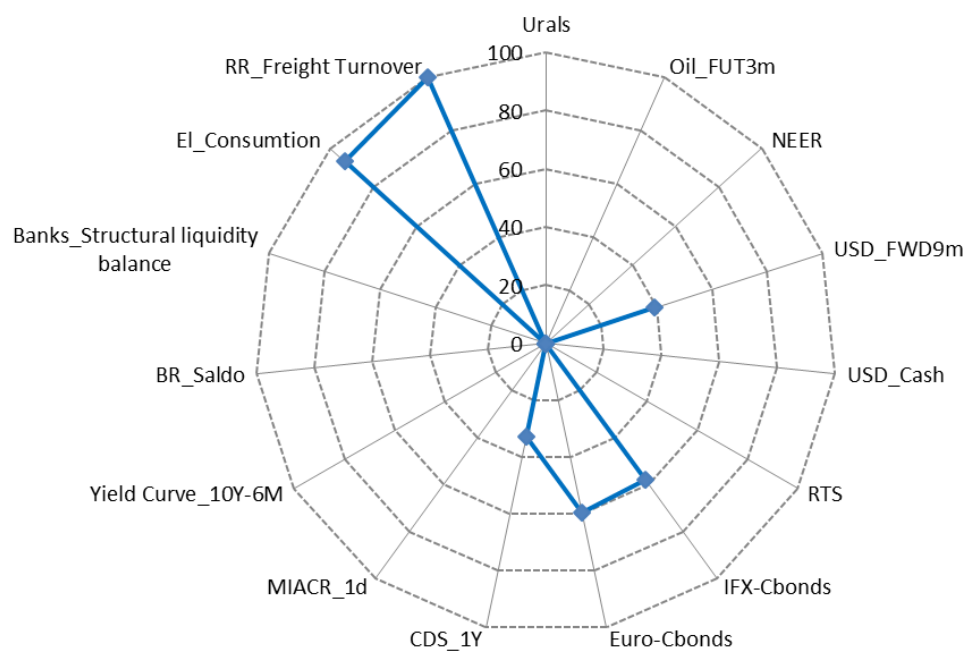
Однако в реальном секторе восстановление экономической активности идет далеко не так быстро, как в финансовом. В сфере железнодорожных внутрироссийских грузоперевозок ситуация остается напряженной: на прошедшей неделе их объем оказался на 4,1% ниже, чем за год до этого. Примерно на 6,4% по сравнению с прошлогодним уровнем сократилось потребление электроэнергии (после корректировки на температурный и календарный факторы), что тоже указывает на значительное падение экономической активности.

Очевидно, что на данный момент эпицентр кризиса находится в реальном секторе, в первую очередь пострадавшем от российского и общемирового локдауна. Вопросы о том, сколько времени займет и к чему приведет начавшееся по всему миру смягчение карантинных мер (в том числе, не возникнет ли из-за этого вторая

волна эпидемии), как долго предпринимательский сектор будет восстанавливать объемы производства, не ударит ли «рикошетом» кризисная волна, поднятая спадом в реальном секторе, по финансовому сектору, – по-прежнему остаются открытыми.

Рис. 3. Ежедневный экономический стресс-индекс R-DESI

— 22.06.2020

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

МОНИТОРИНГ

МИРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Центр комплексных европейских
и международных исследований НИУ ВШЭ
М.Р. Салихов

Мировые финансовые рынки в условиях пандемии

Эпидемия коронавируса привела к шоку на финансовых рынках в феврале–марте 2020 года. Однако масштабные меры денежного и бюджетного стимулирования большинства способствовали тому, что большая часть потерь была восстановлена в мае–июне.

Финансовый шок

Распространение COVID-19 и связанные с этим экономические потери не смогли не сказаться на финансовых рынках. Отличительной особенностью событий 2020 года является то, что в предыдущие кризисы финансовый сектор выступал триггером для экономических потрясений. В условиях коронакризиса экономический ущерб, связанный в первую очередь с карантинными ограничениями, привел к синхронному шоку на финансовых рынках. Однако эта связь – между финансовыми рынками и состоянием экономики – носит далеко не очевидный характер.

В январе–феврале 2020 года, когда эпидемия затронула Китай, и китайские власти были вынуждены вводить масштабные карантинные ограничения, финансовые рынки долгое время игнорировали происходящее. На рынках царил всеобщий оптимизм, а фондовый рынок США ставил новые рекорды. Общим было представление о том, что коронавирус не затронет существенным образом мировую экономику и останется относительно локальным явлением.

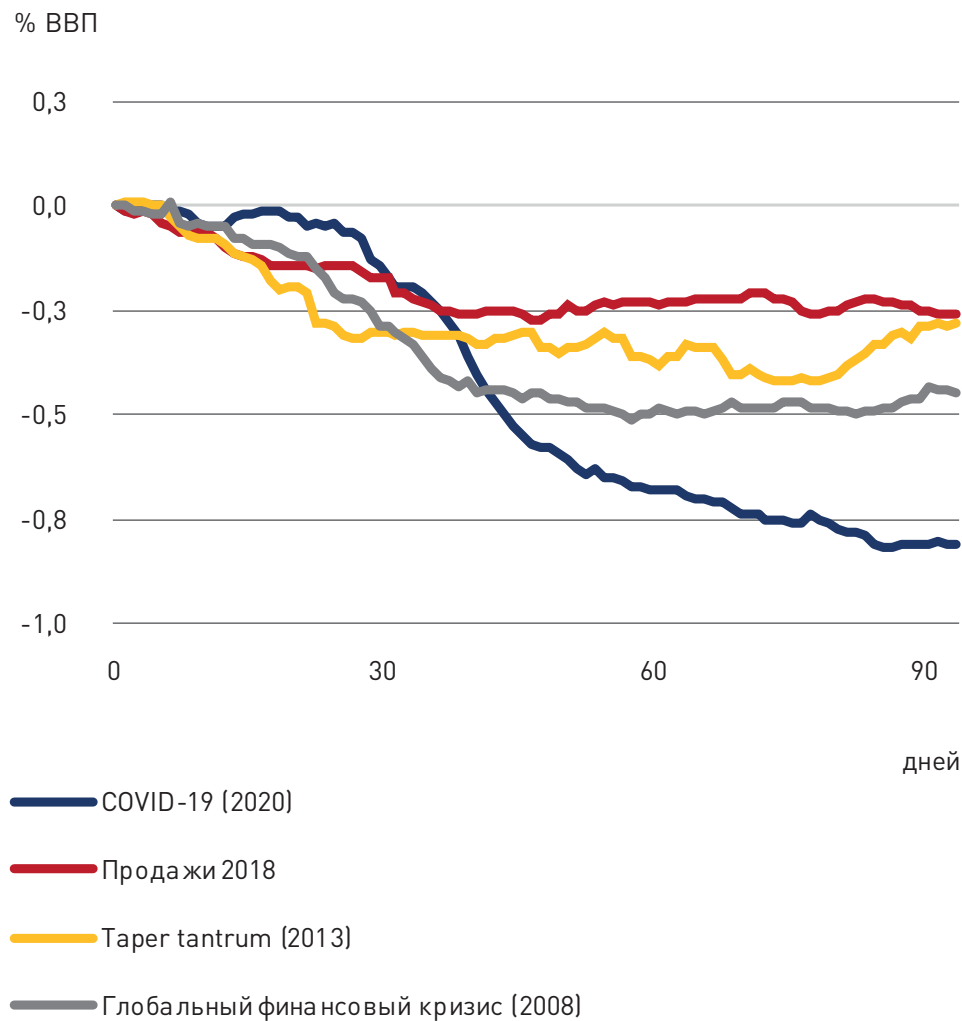
Однако также быстро всеобщий оптимизм сменился массовой паникой в марте. Распространение коронавируса в Италии показало, что даже развитые страны не застрахованы от эпидемии и большого количества смертей. Буквально за несколько недель фондовые индексы развитых стран упали на 30–40%, развива-

ющихся стран – на 40–60%. Такая скорость падения является рекордно быстрой для большинства рынков. На развивающихся рынках наблюдался массовый отток капитал и «бегство в качество» – валюты развитых стран. Скорость и масштабы оттока портфельного капитала превзошли все последние эпизоды финансовых потрясений, в том числе и кризис 2008–2009 годов. Все это привело к снижению фондовых индексов, курсов валют и расширению спредов.

Курсы валют всех развивающихся рынков снизились к доллару США. В наибольшей степени пострадали экономики, имеющие выраженную сырьевую направленность. Причем потери российского рубля не выглядят экстраординарными в этом отношении и соответствуют общим тенденциями для развивающихся рынков. Среди стран БРИКС бразильский риал и южноафриканский рэнд понесли более серьезные потери, чем российской рубль.

Периоды финансовых кризисов возобновляют разговоры и о статусе доллара США в качестве основной мировой валюты и его возможном «крахе». Однако эти опасения не соответствуют текущим тенденциям. Курс доллара США к корзине валют снизился на 5–6% по сравнению с мартом 2020 года, однако о каком-либо серьезном отказе от доллара США в настоящее время не идет. Доллар США остается ключевой резервной валютой из-за того, что у него нет серьезных альтернатив. Евро остается единой валютой довольно разных по своей экономической динамике экономик. Общая монетарная политика в рамках ЕЦБ, но разные бюджетные политики стран в рамках способствуют тому, что евро остается фрагментированной валютой. Китай сохраняет ограничение на потоки капитала, поэтому для иностранных инвесторов вложения юаня сопряжены рисками невозможности вывода капитала из страны. Для того, чтобы доллар США серьезно упал к корзине валют, юань и евро должны сильно укрепиться. В текущих условиях это выглядит маловероятным сценарием.

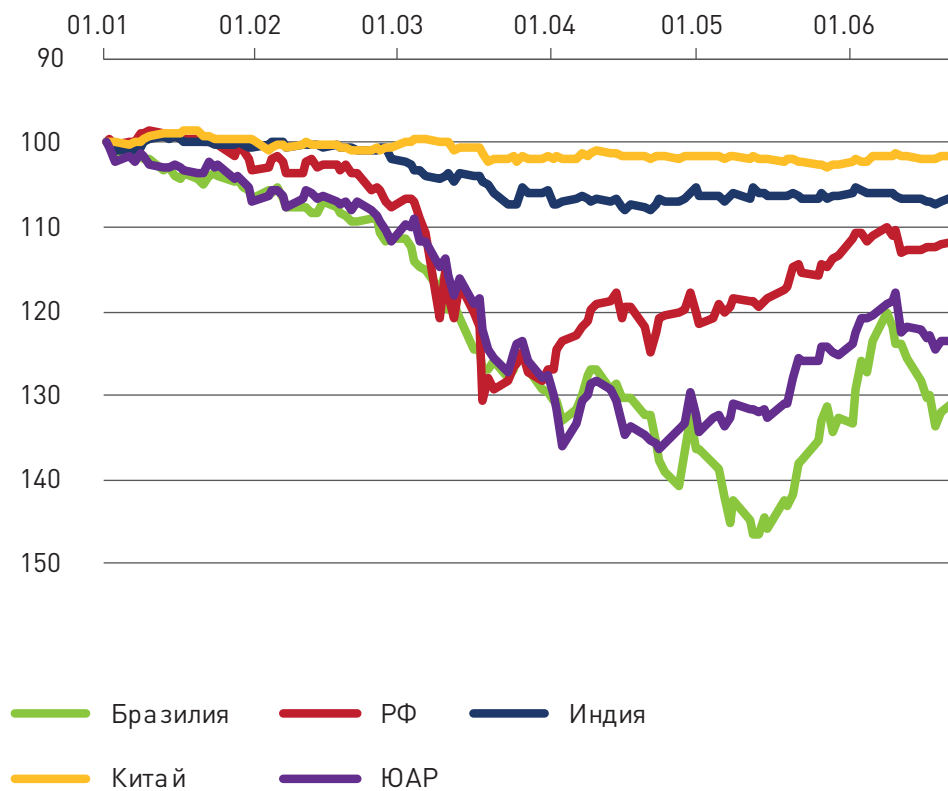
Рисунок 1. Накопленный отток портфельного капитала с развивающихся рынков в период финансовых шоков

Источник: Всемирный Банк

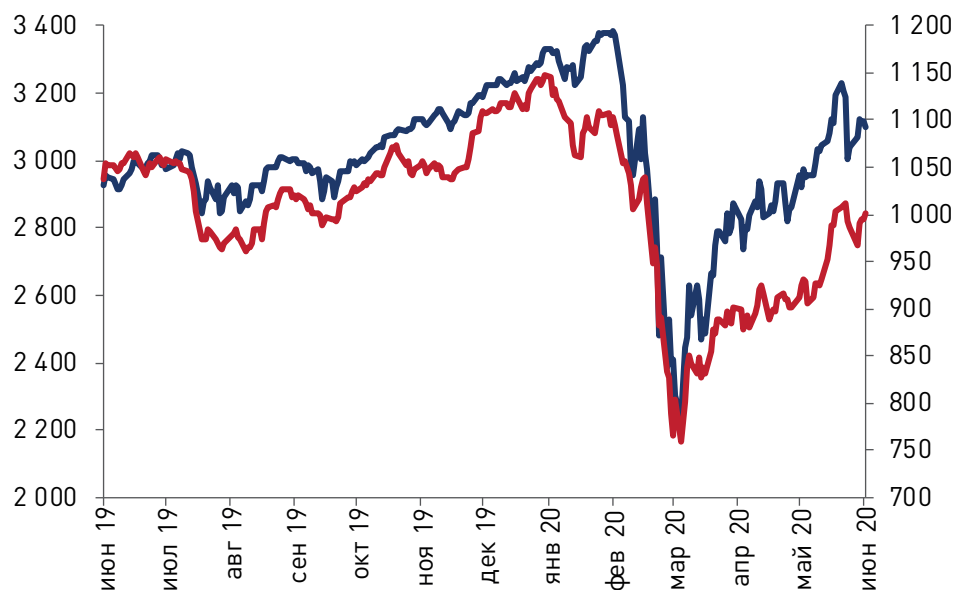
Рисунок 2. Изменение курсов валют стран БРИКС к доллару США

1 янв 2020 = 100

Источник: Eikon

Рисунок 3. Динамика фондового рынка США (S&P 500) и фондовых рынков развивающихся стран (MSCI EM), 2019-2020 гг.

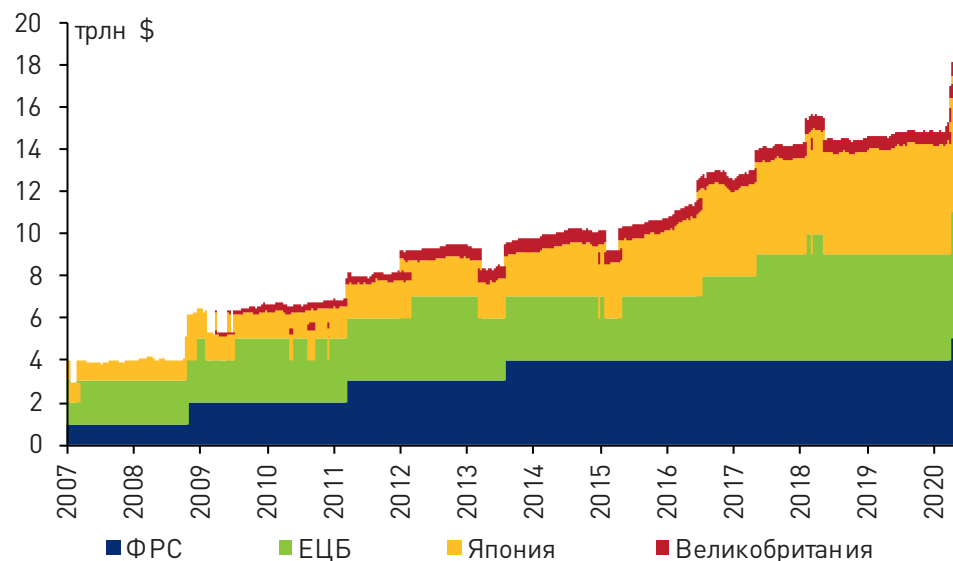
— S&P 500 — MSCI EM

Источник: Eikon

Беспрецедентное стимулирование

После стремительного обвала в феврале–марте, финансовые рынки также удивительно быстро восстановились. Фондовый рынок США практически полностью восстановил понесенные потери. Валюты развивающихся рынков устойчиво укрепляются с мая. Ставки по госдолгу остаются на исторически низких уровнях, несмотря на быстрое увеличение государственного долга. Даже спреды по корпоративным облигациям практически вернулись на уровни начала года.

Рисунок 4. Активы ведущих центральных банков, 2007-2020 гг.

Источник: Eikon

Основной причиной, почему финансовые рынки довольно быстро восстановили понесенные потери стали беспрецедентные меры денежного и бюджетного стимулирования, которые оперативно стали реализовывать ведущие экономики. ФРС США снизила свою процентную ставку до нуля и начала масштабную программу количественного ослабления. Другие крупные центральные банки также стали покупать активы на свой баланс, закидывая ликвидность на рынке. В начале марта 2020 года суммарные активы веду-

щих центральных банков составляли в сумме \$15 трлн, в начале июня они уже составляли практически \$20 трлн. Таким образом, только за март–май глобальная ликвидность выросла практически на \$5 трлн. Из них \$3 трлн обеспечила программа количественного ослабления ФРС. Более половины роста баланса пришлось на покупку американских казначейских облигаций. Суммарный объем поддержки по каналу количественного смягчения достигнет порядка 20 % ВВП. ФРС и ЕЦБ заверили рынки, что поддержка будет оказываться в необходимых размерах и продолжаться необходимое время, пока экономики не выйдут на траекторию достижения целей регуляторов. Таким образом, в отличие от финансового кризиса, 2008–2009 годов центральные банки в 2020 году действовали решительно и быстро. Это позволило довольно быстро погасить финансовую панику, которая воцарилась на рынках.

Центральные банки могут предоставить бесплатную ликвидность в практически неограниченных масштабах. Это поддерживает финансовые рынки и спасает инвесторов от потерь. Однако эти меры не помогут избежать экономического спада. По последним прогнозам, Всемирного Банка, мировой ВВП снизится на 5% в 2020 году. По оценкам NBER, американская экономика вступила в рецессию еще в феврале 2020 года. ФРС ожидает, что американская экономика сократится на 6,5%. ЕЦБ ожидает, что снижение ВВП стран еврозоны составит 8,7%. Таким образом, в настоящее время наблюдается резкий разрыв между оптимистичными настроениями на финансовых рынках и макроэкономической динамикой. Фактически финансовые рынки ожидают быстрого, V-образного восстановления мировой экономики и появления вакцины от коронавируса уже в 2020 году. Однако если ожидания не реализуются и/или начнется вторая волна заболевания, которая распространится по широкому кругу стран, то ситуация на мировых финансовых рынках также быстро изменится.

Значительное сокращение или замедление активного участия центральных банков на фондовых рынках также может повлечь

за собой обвал, даже в условиях восстановления мировой экономики. В частности, МВФ опасается повторения ситуации аналогичной 2007–2009 гг., когда резкое сокращение кредитования из-за проблем с ликвидностью и потерь в банках усилило влияние финансового кризиса на экономику. Как показывает опыт финансового кризиса 2008–2009 гг., пик дефолтов и банкротств в корпоративном секторе происходит через 1–2 года после завершения первой фазы финансовой паники. Если восстановление экономик будет происходить медленно, то корпоративный сектор тоже будет нести неизбежные потери. Долгосрочный рост безработицы сокращает расходы и отрицательно сказывается на потреблении. Все это может привести к очередной резкой смене настроений на рынках в будущем.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Центр анализа доходов и уровня жизни
Института социальной политики НИУ ВШЭ
А.И. Пишняк, И.И. Корчагина,
Е.А. Горина, С.А. Тер-Акопов

Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19

Внезапная приостановка деловой активности и замедление мировой экономики в связи с пандемией коронавируса потребовали разработки экстренных мер для поддержки занятости и доходов населения. Уже к концу мая 2020 г. 190 стран мира запустили новые или обновили действующие программы помощи населению и бизнесу. Более 1 млрд человек получили ту или иную помощь от государства, причем количество программ поддержки постоянно расширяется. В пакете государственных мер поддержки представлено субсидирование заработной платы и малого бизнеса, налоговые каникулы и сокращение налоговой нагрузки на бизнес, льготное кредитование, но в большинстве стран доминируют программы замещения утраченных доходов и поддержка потребительского спроса населения. В этой части национальных антипандемийных планов действий правительств сложились три основных направления: (1) поддержка доходов через субсидирование заработной платы; (2) предоставление всем категориям граждан одноразовых субсидий на стимулирование потребительского спроса и (3) поддержка уязвимых категорий населения, в основном безработных, семей с детьми и пенсионеров. Западноевропейские страны в основном пошли по пути субсидирования заработной платы и одноразовых

выплат, стимулирующих потребительский спрос¹. США сконцентрировались на поддержке безработных и других уязвимых групп населения². Россия выбрала путь преимущественной поддержки семей с детьми, при этом субсидирование заработной платы было реализовано по сценарию минимальной поддержки.

Следует отметить, что Российское правительство приняло уже три пакета мер в поддержку бизнеса и населения, половина из которых связана с программами краткосрочной поддержки доходов населения, включая безработных.

Принятые для борьбы с последствиями пандемии федеральные меры в поддержку семей с детьми представлены в таблице 1 и классифицируются по двум параметрам:

- по времени начала действия (новые или уже действующие, но с корректировкой правил предоставления);
- по длительности действия (временные или постоянные).

По комбинации указанных параметров выделяются следующие типы социальной помощи:

1. Новые меры социальной поддержки, имеющие кратковременные сроки действия и принятые специально для поддержки семей с детьми в кризисный период;
2. Постоянно действующие меры социальной поддержки, влияние которых на уровень жизни семей с детьми усиливается в связи с изменением условий предоставления

¹ Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии, коллектив авторов под общей редакцией О.В.Синявской, Подготовлен 27.04.2020, Институт социальной политики НИУ ВШЭ, https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf. Научно-практический онлайн семинар «Доходы, бедность и занятость в эпоху COVID-19: анти- и посткризисная политика социальной защиты. Международный и российский опыт», 4 и 5 июня 2020 г., организован Институтом социальной политики НИУ ВШЭ совместно с НИФИ и Всемирным банком, <https://isp.hse.ru/news/371576290.html>

² Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии, коллектив авторов под общей редакцией О.В.Синявской, Подготовлен 27.04.2020, Институт социальной политики НИУ ВШЭ, https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf

этих мер (увеличение суммы выплат, изменение сроков назначения, расширение контингента получателей);

3. Новые постоянные меры социальной поддержки, которые принимались в плановом порядке и были анонсированы в январе 2020 г., но начало пандемии коронавируса ускорило процесс их принятия.

К первому типу помощи, т.е. к новым мерам социальной поддержки, имеющим кратковременные сроки действия и принятым специально для поддержки семей с детьми в кризисный период распространения коронавирусной инфекции, относятся³:

- Единовременная выплата в размере 10000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство Российской Федерации (при условии достижения ребенком возраста 16 лет до 1 июля 2020 г.). Выплата носит заявительный характер и предназначена для всех семей, воспитывающих детей в возрасте от 3 до 16 лет вне зависимости от уровня дохода семьи. Перечисление выплат начинается с 1 июня 2020 г., а заявление на выплату будет приниматься до 1 октября 2020 г. Кроме того, единовременная выплата в размере 10000 рублей защищена от взысканий по исполнительным производством по вступившим в силу решениям суда. Размер этой выплаты достаточно высокий, он близок к прожиточному минимуму ребенка, и по оценкам Правительства РФ⁴ данное пособие получают более 19,7 млн детей
- Ежемесячная выплата на ребенка до 3 лет в размере 5000 руб. в месяц. Выплачивается в течение трех месяцев (апреле, мае, июне 2020 г.) на каждого ребенка в семье, не достигшего

возраста 3 лет. Действие данной меры социальной защиты распространяется даже на те семьи, которые уже использовали материнский капитал (главное, чтобы право на него возникло до 1 июля 2020 г.). Средства выплачиваются дополнительно к материнскому капиталу, не уменьшая его размер. Данная выплата составит от 45% до 50% регионального прожиточного минимума ребенка и получить ее смогут примерно 5 млн детей.

- Ежемесячная выплата на ребенка до 18 лет в размере 3000 руб. в мес. на каждого ребенка до 18 лет. Право на нее имеют семьи, в которых родители зарегистрированы в органах службы занятости как безработные и получают пособие по безработице. Данная выплата составит от 25% до 30% регионального прожиточного минимума ребенка и также будет предоставляться сроком на три месяца (апрель–июнь).
- В целом данные пособия добавят в доходы граждан порядка 288 млрд рублей. Эти инвестиции составляют 0,5% от денежных доходов населения в 2019 г. и их влияние на уровень жизни носит временный характер, т.к. они нацелены на помощь семьям только в самый тяжелый период, вызванный кризисом, и видимо, будут отменены при открытии экономики. Вместе с тем, в период пандемии были введены меры поддержки малообеспеченных семей, которые целесообразно сохранить и после выхода экономики из пандемийного кризиса, поскольку риски недостижения целевых показателей по сокращению бедности продолжают сохраняться. К ним относятся:
- Ежемесячная выплата на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно (на 1 января 2020 г.) в размере 0,5

³ Указ Президента РФ от 07.04.2020 N 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»;

Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»;

Постановление Правительства РФ от 11.05.2020 N 652 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. N 474»

⁴ В проекте «Общенационального плана действий, обеспечивающего восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения» бюджет данной программы предусмотрен в размере 197,2 млрд руб,

регионального ПМ ребенка.⁵ Эта выплата назначается семьям, у которых среднедушевой доход в месяц не превышает величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ. При расчете суммы пособия и сравнении дохода с прожиточным минимумом, в расчет принимается величина прожиточного минимума за второй квартал предыдущего года (например, в текущем году размер выплаты будет равен 50% прожиточного минимума на детей во втором квартале 2019 г.). Эта мера социальной поддержки анонсировалась еще в январе 2020 г., но в настоящее время рассматривается как компенсационная, смягчающая негативные процессы последних месяцев. Для расширения сроков действия данной социальной программы выплата, запланированная ранее на 1 июля, стала выплачиваться на месяц раньше. Таким образом, уже с 1 июня 2020 г. ежемесячно на каждого ребенка в возрасте от 3 до 7 лет, проживающего в малоимущей семье, можно получать выплату, равную половине величины регионального прожиточного минимума ребенка.

- Увеличение размера ежемесячного пособия по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет для неработающих граждан. Минимальный размер пособия, который получают неработающие женщины, в том числе студенты и матери, уволенные в период отпуска по уходу за ребенком или во время отпуска по беременности и родам (в связи с ликвидацией организации), увеличен вдвое (до 6752 руб. в месяц)⁶, т.е. фактически приравнен к актуальному размеру пособия по уходу за вторым и последующим детьми для неработающих граждан. В отдельных российских регионах размер этих выплат увеличивается с учетом районного коэффициента.

В 2020 г. данные меры добавят в доходы граждан порядка 120 млрд рублей, что составляет 0,2% от доходов населения в 2019 г. Субъекты Российской Федерации также принимают меры для поддержки населения, однако их возможности весьма ограничены. Довольно распространенная практика в подавляющем большинстве регионов – предоставление продуктовых наборов уязвимым группам населения (многодетным, малообеспеченным, одиноким родителям, детям с инвалидностью и т. д.), в том числе и за счет благотворительных средств. Что касается денежной помощи, то она предоставляется только в отдельных регионах, и здесь в качестве примеров можно выделить несколько направлений:

1. Поддержка тех семей с детьми, которые не имеют права на федеральные выплаты (например, единовременные выплаты малообеспеченным семьям с детьми в возрасте от 16 до 18 лет). Так, Республика Крым осуществляет единовременные выплаты в том же размере, что и на федеральном уровне (10 тыс. рублей на каждого ребенка в возрасте от 16 до 18 лет), а Пермский край выплачивает единовременно 10,7 тыс. рублей малообеспеченным семьям с детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет, которым не предоставляются ни федеральные, ни региональные ежемесячные меры поддержки. В частности, речь идет о детях, рожденных до 1 января 2018 г. Это направление нацелено на сглаживание необоснованного с точки зрения населения неравенства доступа семей с детьми к федеральным пособиям, обусловленное дифференциацией прав на получение пособия в зависимости от возраста ребенка.

⁵ Указ Президента РФ от 20.03.2020 N 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

⁶ Федеральный закон от 08.06.2020 N 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции»

Таблица 1. Денежные выплаты семьям с детьми, установленные на федеральном уровне, принятые в связи с негативными последствиями распространения коронавирусной инфекции

Мера социальной поддержки	Категория семей и граждан	Размер в 2020 г. и период выплаты
Временные меры социальной поддержки, выплачиваемые в связи с пандемией коронавируса		
Ежемесячная выплата на ребенка до 3 лет	Семьи, имеющие детей до 3 лет	5000 руб. в мес. (на 3 месяца, апрель–июнь)
Доплата на каждого ребенка до 18 лет	Семьи, где родители зарегистрированы как безработные и получают пособие по безработице	3000 руб. в мес. (на 3 месяца, апрель–июнь)
Единовременные выплаты на детей от 3 до 16 лет	Все семьи с детьми в возрасте от 3 до 16 лет	10000 руб., выплату можно получить до 1 октября 2020
Новые постоянные меры социальной поддержки, влияние которых усилено в связи с пандемией коронавируса		
Ежемесячная выплата на каждого ребенка в возрасте 3–7 лет	Семьи со среднедушевым денежным доходом не выше 1 РПМ на душу населения за 2 кв. предыдущего года	0,5 РПМ на ребенка за 2 кв. 2019 г., выплачивается с 1 июня 2020 г.
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет	А) Неработающие граждане, в том числе студенты, Б) Женщины, уволенные во время декретного отпуска	Минимальный размер пособия увеличен в 2 раза – до 6752 руб. в месяц

Наши исследования свидетельствуют о том, что именно данные категории семей почувствовали себя депривированными. Когда вводилось федеральное пособие для детей в возрасте до трех лет из малообеспеченных семей гражданам было не понятно, почему те, кто родились в 2017 г., не имеют право на такое пособие. Притязания на единовременное пособие в размере 10 тыс. рублей семей с детьми в возрасте 17–18 лет было обусловлено тем, что недавно принятое пособие для детей из семей с безработными родителями предоставлялось детям в возрасте до 18 лет. В целом следует отметить, что чрезмерное дифференцирование малообе-

спеченных семей по доступу к пособиям в зависимости от возраста ребенка способно порождать социальную напряженность, если населения не соглашается со справедливостью дифференциации принятых мер.

2. Предоставление права на единовременную выплату из средств регионального материнского (семейного) капитала. Например, в Чувашской Республике и Псковской области размер выплаты составляет 20 тыс. рублей, в Ямало-Ненецком автономном округе – 30 тыс. рублей. Эта мера подтвердила

свою востребованность еще в период кризиса 2007г., поэтому регионы вернулись к ней и в текущий момент.

3. Увеличение выплат детям, родители которых потеряли работу. Так, в Липецкой области, семьи с детьми, в которых один (в неполной семье) родитель либо оба родителя (в полной семье) в связи с введением противоэпидемических мероприятий находятся в вынужденном отпуске без содержания получают на семью 12130 рублей; в Краснодарском крае, если безработный получает пособие по безработице в минимальном размере, то на каждого ребенка выплачивается по 3 тыс. рублей. В этом направлении регионы также стремились снизить неравенство в доступе к пособиям по безработице в зависимости от срока выхода в безработицу и большого разрыва между минимальным и максимальным размером пособия по безработице, обусловленное федеральными правилами предоставления пособия по безработице. Население эти неравенства восприняло как несправедливые.
4. Материальная поддержка уязвимых групп населения. В Ленинградской области в апреле всем многодетным семьям, малообеспеченным семьям и семьям с детьми-инвалидами в возрасте от 1 года до 18 лет были сделаны единовременные выплаты в размере 3 тыс. рублей, а в Свердловской области – 5 тыс. рублей; в Краснодарском крае многодетным выплачивается по 2 тыс. рублей на каждого ребенка. В Удмуртской Республике осуществляется поддержка малообеспеченных неработающих беременных женщин (ежемесячная денежная выплата в размере ПМ для трудоспособного населения предоставляется с 1 июня по 31 декабря 2020 г.). Эти меры также стали реакцией на то, что не все наиболее нуждающиеся семьи с детьми оказались в числе получателей новых адресных пособий.

Таким образом, региональные инициативы по поддержки семей с детьми в целом направлены на снижение неравенства в доступе к

пособиям, обусловленного дифференциацией по возрасту ребенка, воспринимаемого населением как несправедливое и запуском мер поддержки, оправдавших высокую эффективность в предыдущие кризисы.

Представляя палитру помощи семьям с детьми, можно оценить эффект приведенных решений. Смогут ли предоставленные меры помочь семьям с детьми, в случае потери доходов продержаться до нормализации экономической обстановки? Как отразится такая политика на уровне жизни населения в целом?

Провести оценку последствий коронавирусного шока и компенсационного эффекта от мер поддержки позволяют данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН-2017), актуализированного с учетом информации о фактическом экономическом росте и изменении доходов граждан к моменту входа в эпидемию. Подчеркнем, что оценки даны по состоянию на II квартал 2020 года и их масштабирование на год в целом имеет свои ограничения. При этом разработанная модель включает оценку влияния изменений в занятости населения, вызванных приостановкой многих отраслей экономики.

Очевидно, снижение занятости в связи с изоляционными мероприятиями, вызванными распространением коронавируса, негативным образом отразилось на денежных доходах населения. Согласно модели, их сокращение оценивается на уровне 12%, но установленные в срочном порядке меры социальной поддержки позволяют компенсировать десятую часть этих потерь (рисунок 1). Поскольку меры поддержки, принятые в связи с пандемией, направлены в основном на семьи с детьми, то ожидаемо, что наибольший эффект от мер будет выявлен именно в этих семьях. Так, в семьях без детей среднедушевой доход после имитации компенсационных выплат практически не меняется, для семей с детьми в возрасте до 7 лет компенсируется в среднем 43% утраченного дохода, а для семей с детьми в возрасте старше 7 лет – только 24%. Несмотря на то, что эффект от мер наблюдается в семьях с детьми,

это не делает их положение на текущий момент более благополучным по сравнению с бездетными семьями, поскольку до пандемии дефицит денежных доходов в семьях с детьми был существенно выше, чем в среднем по всем домохозяйствам (особенно в семьях с детьми до 3 лет – 34%).

Снижение доходов из-за ухудшения ситуации с занятостью в период пандемии привело к росту уровня бедности среди всех типов семей: в среднем доля бедных среди всего населения увеличилась с 12,5% до 20%, а и без того высокая бедность семей с детьми до пандемии (21–26% в зависимости от возрастного состава детей) в условиях пандемии оценивается на уровне 31–35% (рисунок 2). Оценка уровня бедности, выполненная после моделирования компенсационного эффекта от новых мер поддержки, показывает, что с учетом указанных выплат в семьях с детьми бедность снижается, но, тем не менее, остается выше уровня, имевшего место до пандемии. Максимальный компенсационный эффект от новых мер поддержки направлен на семьи с детьми от 3 до 7 лет, для которых уровень бедности после учета выплат снизился с 32% до 24% и почти приблизился к докризисному уровню.

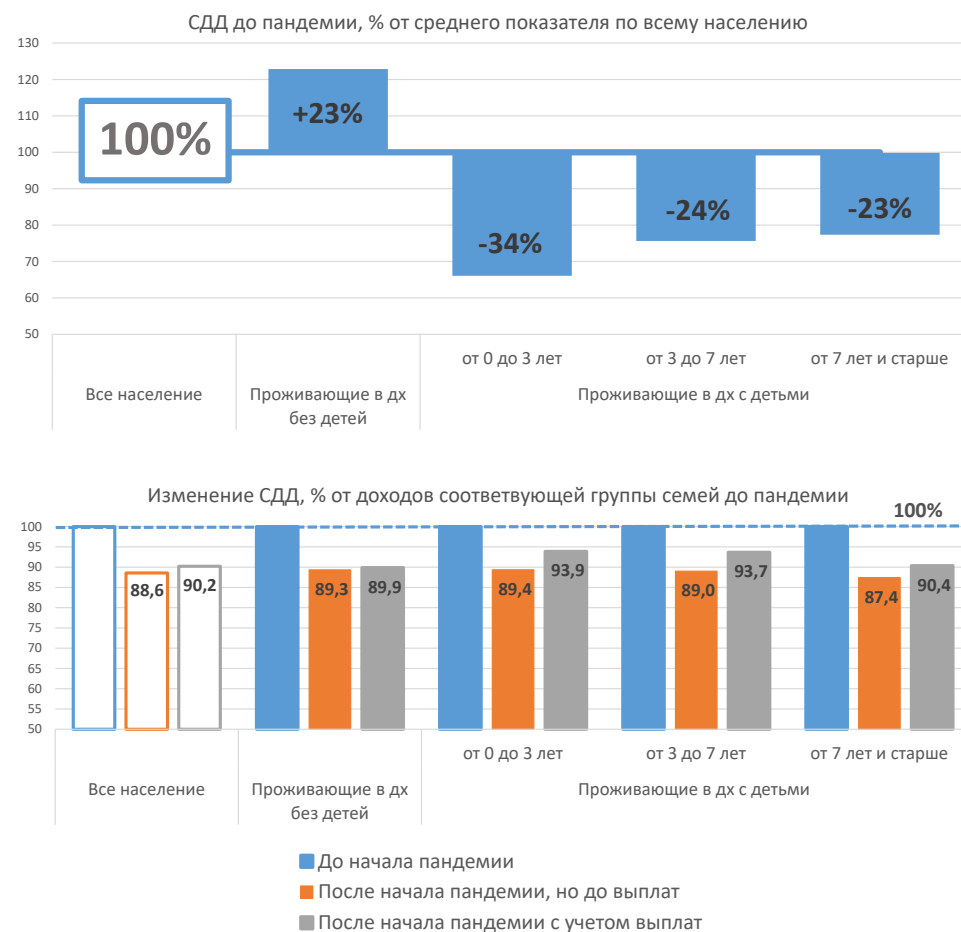
В семьях без детей бедность до пандемии была не так высока (3,8%), однако она в период кризиса выросла более чем в два раза, и этот рост практически не был компенсирован принимаемыми мерами поддержки.

Таким образом, новые меры для семей с детьми выполняют функцию компенсации выпадающих доходов, но не позволяют таким семьям вернуться к докризисному уровню жизни.

При этом в своем обращении к российскому народу 23.06.2020г. президент РФ анонсировал предложения правительства по продлению временных мер социальной защиты для семей с детьми:

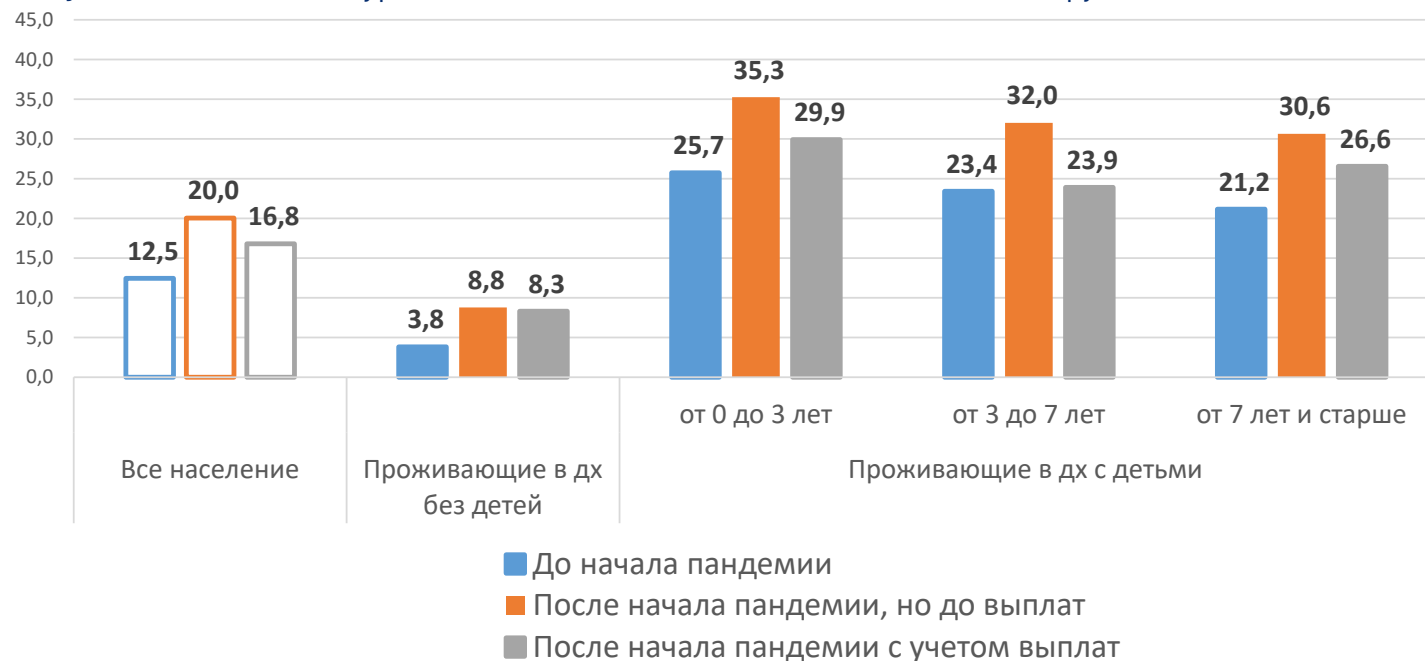
- Семьи с детьми до 16 лет в июле получают из бюджета еще по 10 тысяч рублей на каждого ребенка;
- Выплаты по 3 тыс. рублей на каждого ребенка, если родители безработные, продлят еще на 2 месяца.

Рисунок 1 – Среднедушевые денежные доходы населения

Источник: авторские расчеты ЦАДУЖ НИУ ВШЭ на данных ВДН, Росстат

Рисунок 2 – Изменение уровня бедности, % от численности населения группы

Источник: авторские расчеты ЦАДУЖ НИУ ВШЭ на данных ВНДН, Росстат

Завершая, заметим, что пока в Плате действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики, предложенном правительством РФ, на 2021 г. предусматривается только одна программа по повышению доходов населения – увеличение ежемесячной выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет в два раза (при условии, что дефицит среднедушевого дохода семьи выше половины величины прожиточного минимума на душу населения в субъекте Российской Федерации). В бюджете на 2021 г. на эти цели предусмотрено 93,8 млрд рублей, и данная мера, безусловно, будет способствовать восстановительному росту доходов этого типа семей.

Есть и ряд инициатив, направленных на малообеспеченные слои, большинство из которых, однако, не влияют непосредственно на

рост доходов, но будут способствовать повышению адресности и эффективности мер социальной поддержки. К ним относятся:

- Расширение перечня мероприятий, включаемых в программу социальной адаптации получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта, и расширение оснований для включения различных групп населения в систему, что позволит большему количеству малоимущих семей получить материальную помощь на основании социального контракта.
- Реализация на всей территории Российской Федерации нового порядка «прямых выплат» по больничным листам и выплачиваемым в рамках социального страхования пособиям гражданам, имеющим детей. Эти выплаты будут приходить

сотруднику напрямую от Фонда социального страхования, что позволит избежать задержек по перечислению выплат населению.

- Реализация механизма предоставления гражданам мер социальной поддержки в беззаявительном порядке на основании информации о реквизитах их банковских счетов в Единой государственной информационной системы социального обеспечения, что позволит ускорить процесс перечисления выплат населению.
- Реализация электронного сертификата как механизма обеспечения граждан товарами при предоставлении мер социальной поддержки, в том числе техническими средствами реабилитации, что позволит увеличить доступность данного вида социальной помощи.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

КОРОНАВИРУС И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

Институт демографии НИУ ВШЭ,
Институт социологии ФНИСЦ РАН
М.Б. Денисенко, В.И. Мукомель

Коронавирус и трудовая миграция

Коронавирусная эпидемия ухудшила положение трудовых мигрантов во всех странах мира, и Россия не стала исключением. Введение карантинных мер в марте 2020 приостановило частично или полностью деятельность многих предприятий, и особенно в тех отраслях, где занято большое количество иностранных работников: строительство, ресторанный и гостиничный бизнес, оптовая и розничная торговля. Как и российские граждане, часть трудовых мигрантов потеряла работу или стала трудиться неполный рабочий день, что привело к полной или частичной потере дохода. В итоге для многих иностранных работников терялся и смысл пребывания в России.

Недостаток информации о положении иностранных работников в России в период коронавирусной пандемии порождает разного рода домыслы и слухи. Отчасти, чтобы их преодолеть, НИУ ВШЭ совместно с Институтом социологии ФНИСЦ РАН провело два онлайн опроса трудовых мигрантов с целью выяснения особенностей их жизни и миграционных намерений в период изоляции и карантинных мер. Одно из них проводилось среди мигрантов, находящихся на территории России, второе – среди потенциальных мигрантов на их родине, включая тех из них, кто вернулся домой до конца марта сего года.

Хотя проведенные опросы чреваты смещениями в связи со спецификой интернет-аудитории (молодые, образованные, городские респонденты), полученные оценки дают представление о том, что происходит сегодня с мигрантами в России и каковы ожидания потенциальных мигрантов на работу в России в случае снятия ограничений на международные поездки.

Мигранты в России

В результате введенных мер трудовые мигранты, пребывающие на территории России, оказались в сложном положении. Сокращение занятости в первую очередь в тех сферах, где работают мигранты,

сделало иностранных граждан одной из наиболее уязвимых социальных групп. В каких видах экономической активности сокращение занятости стало особенно болезненным для мигрантов? Каково их материальное положение? Насколько они готовы покинуть Россию в случае восстановления транспортных коммуникаций? Каковы их ближайшие и отдаленные планы, связанные с трудовой деятельностью и жизнью в России? Поиску ответов на эти вопросы был посвящен онлайн-опрос 1304 иностранных граждан, находящихся на территории России.

Среди опрошенных преобладают мужчины (60,5% респондентов). 23,1% респондентов имеют высшее образование, неполное высшее – 11,7%. Средний возраст респондентов – 35,8 лет. 24,6% опрошенных назвали русскими, для большинства респондентов русский язык является материнским.

В опросе приняли участие иностранные граждане, находящиеся на территории 78 регионов России (из них 52,4% – в Москве и Московской области и 10,9% в Санкт-Петербурге и Ленинградской области). Среди опрошенных много студентов (12,3%), есть домохозяйки (6,2%), неработающие пенсионеры (1,4%). Однако большинство присутствует на российском рынке труда: 49,4 % работает постоянно или временно, 23,1% ищут работу и готовы к ней приступить.

Основными видами экономической деятельности респондентов, находящимися за пределами Московского мегаполиса, являются строительство (27,6%), торговля (14,2%), гостиницы и рестораны (11,2%), транспорт и складское хозяйство (6,3%), помощь в домашнем хозяйстве (5,8%), обрабатывающие производства (5,2%), здравоохранение (2,7%), ЖКХ (2,5%), другие виды экономической активности (преимущественно персональные и социальные услуги) – 11,9%. Несколько иная структура занятости в самой столице, где меньше доля занятых в строительстве (25,1%) и торговле (7,2%), но больше – в гостиничном и ресторанном бизнесе (13,9%), помогающих в домашнем хозяйстве (12,7%), в ЖКХ (6,0%), работа-

ющих на транспорте и складах (6,4%). Средняя зарплата опрошенных мигрантов составила 43,2 тыс. рублей.

Подавляющее большинство присутствующих на российском рынке труда работали в минувшем году (88,8%). В этом году 8,7% из них не имели работы на всем протяжении с января по май. Максимальная занятость среди работавших в этом году в России пришлось на февраль, а пик безработицы пришелся на апрель: если принять численность работавших в январе за 100 пп., то в феврале – 103,1, марте – 97,7, апреле – 66,2, мае – 71,2.

Однако процессы с занятостью мигрантов, шедшие в регионах и в столичном мегаполисе, кардинально различаются. В Москве был установлен наиболее жесткий режим самоизоляции, достаточно жесткий – в Московской области, тогда как в других регионах – за немногими исключениями и, как правило, позже – карантин имел место в облегченном виде. Как следствие, обвал мигрантского рынка труда в мегаполисе был более значительным, чем в регионах. Занятость в Москве начала сокращаться в марте, тогда как в регионах продолжался традиционный для этого времени года прирост занятости мигрантов. И если в мегаполисе численность работающих в апреле респондентов сократилась по сравнению с мартом на 40,8%, то в регионах – лишь на 21,2%.

Работодатели, судя по всему, ориентировались на сохранении наиболее ценных сотрудников: резкое сокращение рабочих мест практически не затронуло работников, занятых все время в январе-мае этого года. Работодатели избавлялись, в первую очередь, от менее опытных и квалифицированных работников. Наиболее пострадали хуже оплачиваемые самые социально уязвимые группы мигрантов: с неурегулированным правовым статусом – не имеющие никаких действительных документов на пребывание/ проживание и/или занятие трудовой деятельностью в России, неформально занятые – чьи трудовые отношения основывались

на устных соглашениях. Трудно пришлось самозанятым, а также работавшим на микро- и в малых предприятиях.

Кризис, связанный с пандемией, ожидаемо сильнее всего ударил по гостиничному и ресторанному бизнесу, где искали работу 54,3% ранее работавших в этом виде экономической активности, помощи в домашнем хозяйстве – 35,4%, торговле – 32,9%, транспорте, складском хозяйстве – 28,9%, тогда как в строительстве – лишь 18,5%.

Если среди российских работников после введения режима самоизоляции работу потеряли почти 10% из тех, у кого она была в докарантинный период¹, то среди мигрантов – до трети. Похоже, в отличие от российских работников, в массовом порядке столкнувшихся с сокращением оплаты труда – характерной для экономических кризисов 2000-х реакцией работодателей, – мигранты столкнулись с массовыми сокращениями, обусловленных закрытием бизнесов.

Наиболее значимыми причинами потери работы назывались объективные причины, обусловленные закрытием предприятия (31,5% опрошенных), сокращением численности работников (8,5%). Крайне редко работники проявляли инициативу и уходили сами, даже если им не платили (15,1%). Распространена была ситуация, когда организация не работала из-за режима изоляции, работнику не платили, но помогали, чем могли (продуктами питания, например), он числился у них и ждал начала работы (18,9%). Значительная часть респондентов (26,0%) не детализировала причину потери работы, расплывчато указывая на пандемию.

В наиболее сложном положении ищущие работу: у 53,0% из них денег не хватает на самое необходимое. Одновременно 6,0% из них могут продержаться без посторонней помощи 1–2 месяца, а 6,0% вообще не нуждаются в помощи, остальные смогут продержаться до месяца.

¹ В. Гимпельсон, Р. Капелюшников. Карантинная экономика и рынок труда // ЭКОНС. 2 июня 2020 <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/>

Боязнь остаться без средств к существованию преобладает над боязнью коронавируса: первых втрое больше, чем вторых. Корона-диссидентство, вкупе с бравадой, также имеет место быть: 16,7% не боятся ни того, ни другого.

В 2020 г. планируют работать подавляющее большинство, включая учащихся, домохозяек, пенсионеров, ранее не присутствующих на рынке труда: однозначно отвергают свою работу в этом году в России лишь 6,5% респондентов и 7,0% – затруднились с ответом. Среди тех, кто планирует продолжать работу или начать работать в России в этом году 42,7% уверены, что им удастся сохранить работу, что смогут найти работу – 42,8%, (хотя часть из них сомневаются, что это удастся сделать быстро). Не уверены, что вообще найдут работу – 5,9%, затруднились в ответе – 8,7%.

78,4% работающих и 75,1 % ищущих работу не думают покидать Россию в ближайшие месяцы (по крайней мере, до сентября–октября), лишь каждый десятый из них рассматривает возможность временно вернуться на родину, переждать там трудности и опять вернуться в Россию. (Возможность временного возвращения на родину чаще рассматривают учащиеся, лица без определенных занятий, пенсионеры, домохозяйки). Из тех немногих, которые готовы уехать из России, более половины могут выехать сразу после восстановления транспортного сообщения.

Застрявшие на родине

За последние два десятилетия иностранные работники стали неотъемлемой частью российского рынка труда. В то же время работа в России для миллионов домохозяйств в бывших союзных республиках стала важным источником доходов. Введение режима самоизоляции и приостановка деятельности многих предприятий в России стали сильнейшим шоком не только для тех, кто находился в России, но и для тех, кто собирался приехать в нее в марте–мае. Каково экономическое положение вернувшихся мигрантов на их родине? Готовы ли они вернуться в Россию в случае

снятия ограничений на международные поездки? В какой степени их приезд сдержит страх перед коронавирусной пандемией? Поиску ответов на эти вопросы был посвящен второй интернет-опрос, в котором приняли участие иностранные граждане, находящиеся за пределами России.

В интернет-опросе приняли участие 1390 человек, не имеющих российского гражданства, проживающих на момент опроса за пределами России и намеренных приехать в Россию в этом году. Среди респондентов 15% составляли граждане Молдовы, 13% – Узбекистана, 12,6% – Киргизии, 10,7% – Белоруссии, по 10,5 – Украины и Таджикистана, 6,8% – Азербайджана, 6,3% – Армении. Практически все респонденты находились в странах своего гражданства.

Интернет-опрос проводился на русском языке, что определило смещение выборки в сторону русскоязычного населения. Так, среди респондентов доля тех, кто отнес себя по национальности к русским составила 34,7%. Второй по численности национальной группой были таджики (9,2%), третьей – узбеки (8,9%). Заметим, что в общем числе трудовых мигрантов по данным миграционного учета явно преобладают граждане Узбекистана и Таджикистана (в 2019 г. 60 %). Почти четверть опрошенных являются билингвами, т. е. родным они назвали не только русский, но и другой язык. Как правило, интернет-опрос дает смещение в сторону населения с относительно высоким уровнем образования. Так получилось и в нашем случае: высшее образование имеют 28,7% респондентов, 31,9% – неполное высшее и среднее профессиональное образование.

Метод опроса заставлял предположить, что выборка даст смещение в пользу молодых возрастов, однако этого не произошло. В возрасте от 50 лет и старше находилось почти 20% респондентов, 30% респондентов были моложе 30 лет, другая половина находилась в средних трудоспособных возрастах от 30 до 50 лет. Около 2/3 респондентов – мужчины, что в целом соответствует половой структуре потока трудовых мигрантов в Россию.

Большая часть опрошенных бывала в России, но из них особый интерес представляют те, кто приезжал в Россию для работы или учебы на срок от 3-х месяцев и более. Таковых оказалось 60%. Из них более половины работали в России в 2019 и 2020 гг. Из тех, кто приехал в Россию в первые месяцы 2020 г. не смогли найти работу только 9% мигрантов.

Эпидемия коронавируса и режим изоляции нарушили нормальный ход миграции. Традиционно в начале года въезд в Россию и выезд из нее находятся на минимальном уровне. Большинство трудовых мигрантов приезжают в страну в марте–мае, а возвращаются на родину – поздней осенью и в начале зимы до новогодних праздников. По данным опроса, в 2019 г. вернувшихся на родину в марте было столько же, сколько и в январе, феврале или в апреле, и почти в 6 раз меньше, чем тех, кто вернулся в декабре. В 2020 г. респондентов, уехавших из России в марте, было в два с половиной раза больше числа вернувшихся в январе, и в 3 раза больше числа вернувшихся в апреле. Потеря работы и коронавирусная эпидемия послужили главными выталкивающими факторами из России. Среди тех, кто вернулся на родину в 2020 г., преобладали строители (35%), работники гостиниц и общественного питания (14,7%), работники торговли (12,7%) и транспорта (10%).

Коронавирусная эпидемия, потеря работы и возвращение на родину, ограничение международных поездок со стороны всех государств повлияли на благосостояние семей жителей стран происхождения трудовых мигрантов. Средний заработок трудовых мигрантов в начале 2020 г. составлял 47 тыс. рублей, что в целом соответствует среднему заработку по России согласно Росстату, и заработку трудовых мигрантов в 2019 г. по данному обследованию. Как показывают результаты прошлых обследований, переводы домой составляют примерно 45% заработка. Сокращение денежных поступлений из России осложняет и без того непростое финансовое положение мигрантских семей. Только 20 % респондентов заявили, что они ни в чем не нуждаются, еще 17,5% надеются продержаться без посторон-

ней финансовой и материальной помощи. Остальные в той или иной степени вынуждены экономить или прибегать к внешней поддержке. Это касается, как тех, кто никогда не работал в России, так и тех, кто только недавно, в 2019 или в 2020 г., вернулся из нее. Особо сложное положение у тех, кто не работает. Среди тех, кто вернулся домой, в момент опроса (начало июня) работали только 40 % мигрантов, более 50% процентов не работали, 8% учились. С материальными трудностями сталкиваются 75% семьи неработающих респондентов и половина семей с работающими респондентами.

Для значительной части опрошенных улучшение материального положения так или иначе связано с работой в России. Многие из незанятых респондентов указывали, что они не ищут работу в стране пребывания, поскольку ждут окончания карантина и возможности выезда в Россию. Более четверти всех опрошенных надеются приехать в Россию на срок от 3-х месяцев и более в 2020 г. Но из тех, кто работал и учился в России в 2019 и 2020 году, таковых 60%. В свою очередь, из этого числа потенциальных работников 80% процента уверены, что сразу найдут работу, и 15% спустя некоторое время после приезда, остальные 5% затруднились с ответом. Таким образом, среди тех, кто думает отправиться в Россию на заработки в 2020 г. преобладают люди с опытом трудовой миграции и уверенностью в том, что найдут работу.

Потенциал трудовой миграции из стран СНГ остается достаточно высоким. Свидетельством тому как отсутствие стремления покинуть Россию в ближайшие месяцы уже находящихся на ее территории иностранных работников, так и желание как можно быстрее приехать на заработки тех иностранцев, которые находятся в странах происхождения. Но исследование показало, что достаточно значимым является также потенциал для переселения и интеграции в России: более половины мигрантов – как находящихся в России, так и стремившихся приехать в Россию, – высказала намерение в конечном итоге остаться в России навсегда.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ
ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ
ТОРГОВЛИ ОСНОВНЫМИ ВИДАМИ УСЛУГ НИУ ВШЭ**

Институт торговой политики НИУ ВШЭ

А.В. Данильцев, М.К. Глазатова,
Р.В. Крючков, О.В. Савельев

Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли основными видами услуг.

Этой публикацией мы начинаем серию обзоров, посвященных влиянию пандемии COVID-19 на отдельные сектора услуг. В целом сферу услуг в докладах международных организаций и научных исследованиях называют наиболее уязвимым и пострадавшим сектором, который не просто требует первоочередной поддержки со стороны государств, а, скорее всего, в ходе кризиса и восстановления подвергнется существенной трансформации и реструктуризации.

В отраслевом обзоре ВТО¹ отмечена важность сектора услуг как инфраструктурного и обеспечивающего функционирование всех прочих вида экономической активности. Характер и степень воздействия ограничений в связи с COVID-19 на торговлю услугами зависит от способа поставки услуг. Наиболее пострадавшими оказываются те виды услуг, которые подразумевают физическую близость потребителя и поставщика услуги и связаны с перемещением физических лиц через границу. Под угрозой оказалась и международная торговля услугами, реализуемая через деятельность зарубежных филиалов: инвестиции в создание новых компаний за рубежом сократились, а само функционирование зарубежных офисов осложнилось.

Хотя и не все прямые контакты при предоставлении услуг могут быть переведены в онлайн формат, кризис вызвал существенное расширение онлайн продаж в таких секторах как розничная торговля, образование, телекоммуникационные и аудиовизуальные

услуги. Эксперты ВТО отмечают, что торговля услугами в ближайшие годы не вернется к докризисному уровню, и ускорятся наметившиеся структурные сдвиги, такие как сокращение доли традиционных видов (транспорта и туризма) и рост услуг поставляемых трансгранично через электронные средства связи.

Среди наиболее пострадавших секторов выделяют гостиничный и туристический бизнес, транспорт, дистрибуцию, услуги, связанные с торговлей. Уровень сокращения в страновом разрезе так же носит неравномерный характер и зависит от доли услуг в торговле, ВВП, а также от отраслевой специализации. Например, 43% рабочей силы Швейцарии могут работать из дома, что предоставляет возможно сохранить объемы поставки услуг, на которых специализируется страна (страхование, финансы, бизнес услуги). Аналогично более 75% торговли IT услугами совершается онлайн, что предоставляет хорошие возможности для сохранения уровня экспорта услуг в Индии, где доля IT составляет 40% от общего объема экспорта².

Транспортная отрасль оказалась в числе лидеров по падению: к основным причинам такой чувствительности к кризису относят введенные государствами по санитарным соображениям ограничения на передвижения и пересечения границ, а также сокращение торговли товарами в результате кризиса и, как следствие, снижение спроса на услуги грузовых перевозок и на сопутствующие услуги³. Отдельно эксперты ВТО и Международного экономического форума⁴ отмечают, что существенный вклад в сокращение отрасли внесли ограничения, связанные с высадкой и заменой экипажа морских судов, а также с необходимостью размещения экипажей воздушных судов при осуществлении международных

¹ WTO, Trade In Services In The Context Of Covid-19, 28 May 2020, https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/services_report_e.pdf

² Shingal A. Services trade and COVID-19, 25 April 2020 <https://voxeu.org/article/services-trade-and-covid-19>

³ WTO, Trade In Services In The Context Of Covid-19, 28 May 2020, https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/services_report_e.pdf

⁴ Whiting K., Stuck at sea: How to save the world's seafarers and the supply systems they support, 19 Jun 2020 <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/shipping-seafarers-covid-19-mental-health-supply-systems/>

перелетов и резким сокращением числа перевозимых пассажиров, обусловленным карантинными требованиями.

Эксперты Международного транспортного форума (ITF) в целом ожидают⁵ сокращение в отрасли грузоперевозок на 36% по итогам 2020 года. Наибольшее снижение – более 50% – прогнозируется в странах АСЕАН, России, Центральной Азии, Индии, в то время как для Китая снижение ожидается менее чем на 25%.

Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА) прогнозирует радикальное сокращение числа авиаперелетов и доходов авиакомпаний: с уровня 420 млрд долл. США до 244 млрд долл. США по итогам 2020 года⁶, выделяя Европу и Азиатско-тихоокеанский регион в качестве наиболее пострадавших. Многие авиакомпании могут столкнуться с кризисом ликвидности еще до наступления восстановления: в среднем запасы на счетах (на начало года) способны обеспечить функционирование компаний в течение 2 месяцев⁷.

Сокращение объемов грузов, перевозимых пассажирскими воздушными судами в марте 2020 года, составило 43,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в то время как на 6,2% выросли карго перевозки, в том числе с использованием простаивающих пассажирских самолетов. В целом, несмотря на сокращение спроса на воздушные перевозки, существующие мощности не удовлетворяют спрос, что привело к росту тарифов в среднем на 20–30%, а на ряде направлений до 50%.

Несмотря на отсутствие единого подхода, большинство государств продемонстрировали гибкость в поддержке сектора (авиакомпаний, экипажей): были сокращены или отменены сборы за навигацию, обслуживание, предоставлены гарантии по кредитам, осуществлен выкуп акций.

На международном уровне ИКАО и ВОЗ опубликовали совместное заявление⁸ с рекомендациями по обеспечению безопасности в отрасли и призвали к взаимодействию и сотрудничеству между государствами. Также ИКАО и Международная морская организация (ИМО, International Maritime Organization, IMO) призвали правительства отнести миллионы работников морского и авиационного транспорта к категории «ключевого персонала» для обеспечения функционирования отрасли.

Услуги морского транспорта также демонстрируют значительное падение: как в отношении заказов на перевозки, так и в отношении мощностей. Так по данным ITF⁹ объем международных контейнерных морских перевозок сократился на 8,6% в феврале 2020 года, 46% запланированных отправок на маршрутах Азия–Европа было отменено¹⁰, а доля свободного тоннажа выше, чем в ходе кризиса 2008 года. Проблемы отрасли усугубляются осложнением функционирования портовой инфраструктуры: нехваткой грузчиков, водителей транспорта, карантинными ограничениями в большинстве портов, и ужесточением санитарных требований к членам команды, которые затрагивают около 100 тысяч моряков ежемесячно.

⁵ ITF, How Badly Will the Coronavirus Crisis Hit Global Freight, 11 May 2020 <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/global-freight-covid-19.pdf>

⁶ ICAO, Effects of Novel Coronavirus (COVID-19) on Civil Aviation: Economic Impact Analysis, Montréal, Canada 25 May 2020, <https://www.icao.int/sustainability/Documents/COVID-19/ICAO%20COVID%202020%2005%2025%20Economic%20Impact.pdf>

⁷ IATA, COVID-19 Updated Impact Assessment, 24th March 2020, <https://www.iata.org/en/iata-repository/publications/economic-reports/third-impact-assessment/>

⁸ <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/RU/ICAO-WHO-publish-joint-statement-on-COVID-19.aspx>

⁹ International Transport Workers' Federation, (ITF), Global Container Shipping and the Coronavirus Crisis, 29 April 2020, <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/global-container-shipping-covid-19.pdf>

¹⁰ Knowler G., "Coronavirus impact raises red flags at European ports", Journal of Commerce, 19 February 2020.

ИМО и ВОЗ выступили с совместным заявлением и рекомендациями правительствам по обеспечению безопасности морских перевозок в условиях COVID-19 и предостерегают от чрезмерных ограничений деятельности портовой инфраструктуры, от излишних ограничений в отношении членов команд морских судов и самих грузов¹¹.

Анализируя возможные последствия кризиса консалтинговые агентства отмечают, что в среднем транспорт и логистика страдают от кризисов сильнее других отраслей, но некоторые компании преодолевают кризис лучше¹². Так при анализе более 1000 публичных компаний была выявлена группа «устойчивых компаний», которые демонстрировали меньшее сокращение, более высокую скорость восстановления, и, в дальнейшем, их доходность почти в 3 раза превышала уровень конкурентов в отрасли. Во многом успех таких компаний может быть объяснен уровнем менеджмента и соответствующими мерами по адаптации к кризису.

Развивая тему ускорения трансформации сектора услуг под воздействием кризиса, некоторые авторы рассматривают возможность наступления новой эры в транспортно-логистической отрасли¹³. Одним из направлений развития выступает повышение степени синхронизации и эффективности перевозок с применением автоматизации процессов и больших данных. Полученный опыт может быть использован для повышения безопасности перевозок, как с точки зрения безопасности грузов, так и работников и пассажиров. Одним из самых неожиданных последствий выступает сокращение выбросов CO₂ (например, в Нью Йорке уровень загрязнения воздуха снизился вдвое), что подтверждает

реалистичность самой возможности такого сокращения. Развитие тенденции к удаленной работе и покупкам сможет также этому способствовать.

Прогноз последствий пандемии для глобальной торговли основными видами услуг

Для экспериментов по моделированию и оценке влияния на торговлю сельскохозяйственной продукцией использовалась модель Global Trade Analysis Project (GTAP), которая является одной из наиболее популярных типовых моделей мировой экономики общего равновесия. В качестве самостоятельных регионов в модели при проведении экспериментов рассматривались 37 стран.

В целом в экспериментах выделялось по три группы стран, каждой из которых присваивалось соответствующее значение поправочного коэффициента. Предполагалось, что чем менее благоприятная эпидемиологическая обстановка в стране¹⁴, тем сильнее её воздействие на экономику.

Набор предпосылок был сформирован довольно жестким и включал, прежде всего, свертывание торговли услугами в секторах, связанных с перемещением людей, и нарушение сложившихся производственных цепочек (интенсивность участия сектора в глобальных цепочках (ГЦСС) и интенсивность использования рабочей силы в секторе). Данный набор предпосылок был реализован в двух вариантах шока, который отражал возможное нарушение эффективности ГЦС и соответственно эффективности производства (пессимистический – 10% и оптимистический – 5% снижения эффективности производства товаров и услуг). В обоих случаях

¹¹ IMO Circular Letter No. 4204/Add.3

¹² Arora S. et al, Resilience in transport and logistics, February 4, 2020, <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/resilience-in-transport-and-logistics#>

¹³ Vandycke N. Transport and COVID-19: short-term chaos could bring long-term transformation, |APRIL 30, 2020 <https://blogs.worldbank.org/transport/transport-and-covid-19-short-term-chaos-could-bring-long-term-transformation>

¹⁴ Учитывалась степень распространения заболевания в стране на основании совокупного числа заражений по стране (по состоянию на последнюю декаду мая 2020 г. на основании данных https://www.worldometers.info/coronavirus/?utm_campaign=homeAdvegas1?%22%20%5C%20%22countries,.

уровень данного шока корректировался по отношению к базовому значению с учетом разного уровня вовлеченности сектора в ГЦС (в отношении зависимости от импортных поставок) и интенсивности поражения отдельных стран.

Одной из ключевых проблем анализа мирового рынка услуг является ограниченность статистической информации. Это касается как охвата секторов и стран статистическими данными, так и отставания этих данных по времени. Поэтому в ходе анализа неизбежно приходится опираться на доступные статистические данные по основным экспортерам и отдельных категорий услуг. Как правило, достаточно полные данные имеются за 2017 г. и фрагментарные сведения за 2018 г. В связи с этим в качестве базового периода были использованы среднегодовые данные по экспорту за три последних года, за которые были доступны данные по отдельным странам и секторам, т. е. доступные среднегодовые данные за 2016–2018 гг.

Основываясь на доступных статистических данных, можно ожидать снижения общего экспорта услуг на 16% для оптимистического сценария и примерно больше на 8 процентных пунктов для пессимистических предпосылок.

Следует отметить, что результаты анализа влияния пандемии на международную торговлю транспортными услугами и сопутствующими им услугами существенно различаются в зависимости от сектора (вида транспорта).

Можно ожидать, что в наибольшей степени негативным эффектам будет подвержен воздушный транспорт, который в наибольшей степени связан с пассажирскими перевозками. Очевидно, что пассажиропотоки прежде всего были нарушены в результате мероприятий, направленных на борьбу с распространением заболевания. В то же время перевозки грузов окажутся затронуты в гораздо меньшей степени, что и выразится в существенно меньшем спаде в экспорте услуг морского и прочих видов транспорта по сравнению со спадом в экспорте услуг авиационного транспорта. Экспорт

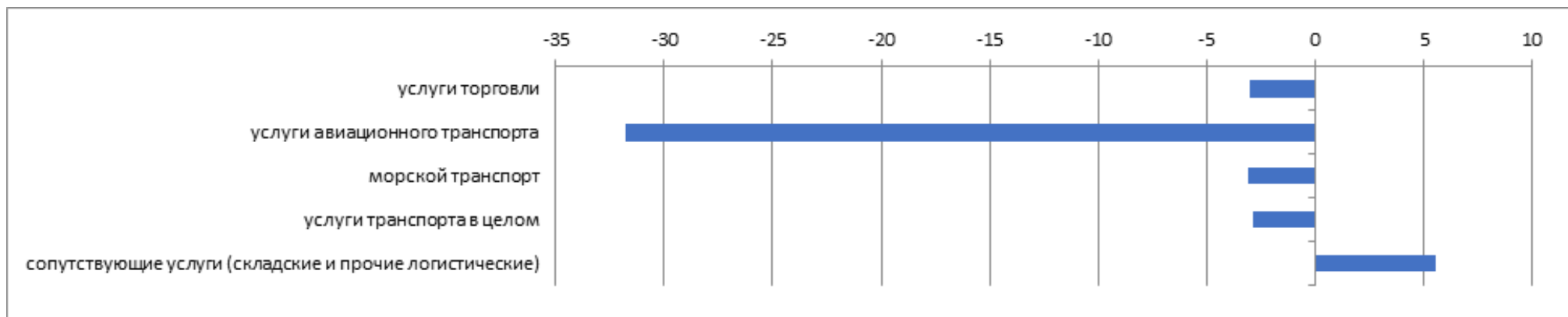
сопутствующих транспортным операциям услуг в сфере логистики, в частности услуг складов, может даже несколько расшириться, частично из-за активизации торговли продукцией, связанной с противодействием пандемии. Однако, в первую очередь из-за необходимости более длительного хранения грузов в процессе международной транспортировки в условиях падения конечного спроса на многие виды продукции и замедления хода реализации продукции. Такое положение в целом соответствует типичной картине острой фазы экономического спада, которая обычно сопровождается накоплением запасов нереализованной продукции, когда спрос падает быстрее, чем производство успевает среагировать и сократить объемы выпуска.

В результате проведенного моделирования были получены следующие оценки возможных эффектов пандемии в области торговли услугами.

В качестве базового для торговли услугами был выбран оптимистический вариант эксперимента, как в данном случае более вероятный.

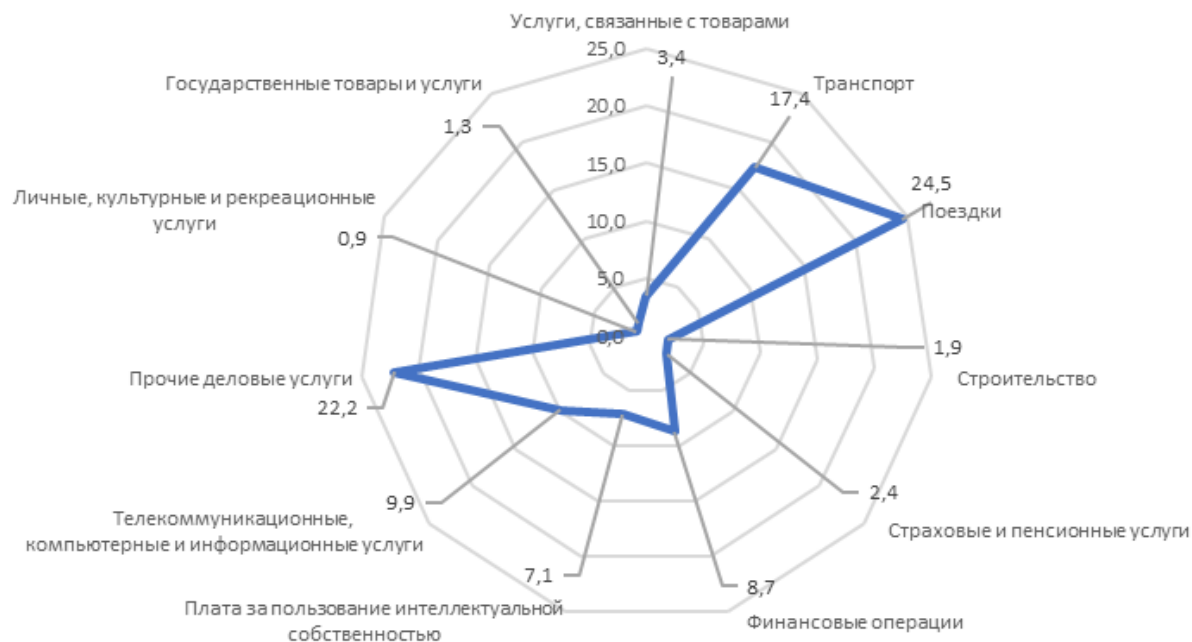
Транспортные услуги, практически во всех странах, относятся к секторам услуг – «тяжеловесам», обеспечивающим основной объем экспорта. В структуре мирового экспорта этот сектор вместе с секторами «поездки» и «прочие деловые услуги» составляет более 2/3 (64,1%) всего объема мирового экспорта услуг.

Рисунок 1. Прогнозное изменение мирового экспорта услуг в сфере транспорта, торговли и сопутствующих услуг в %.

Источник: рассчитано авторами

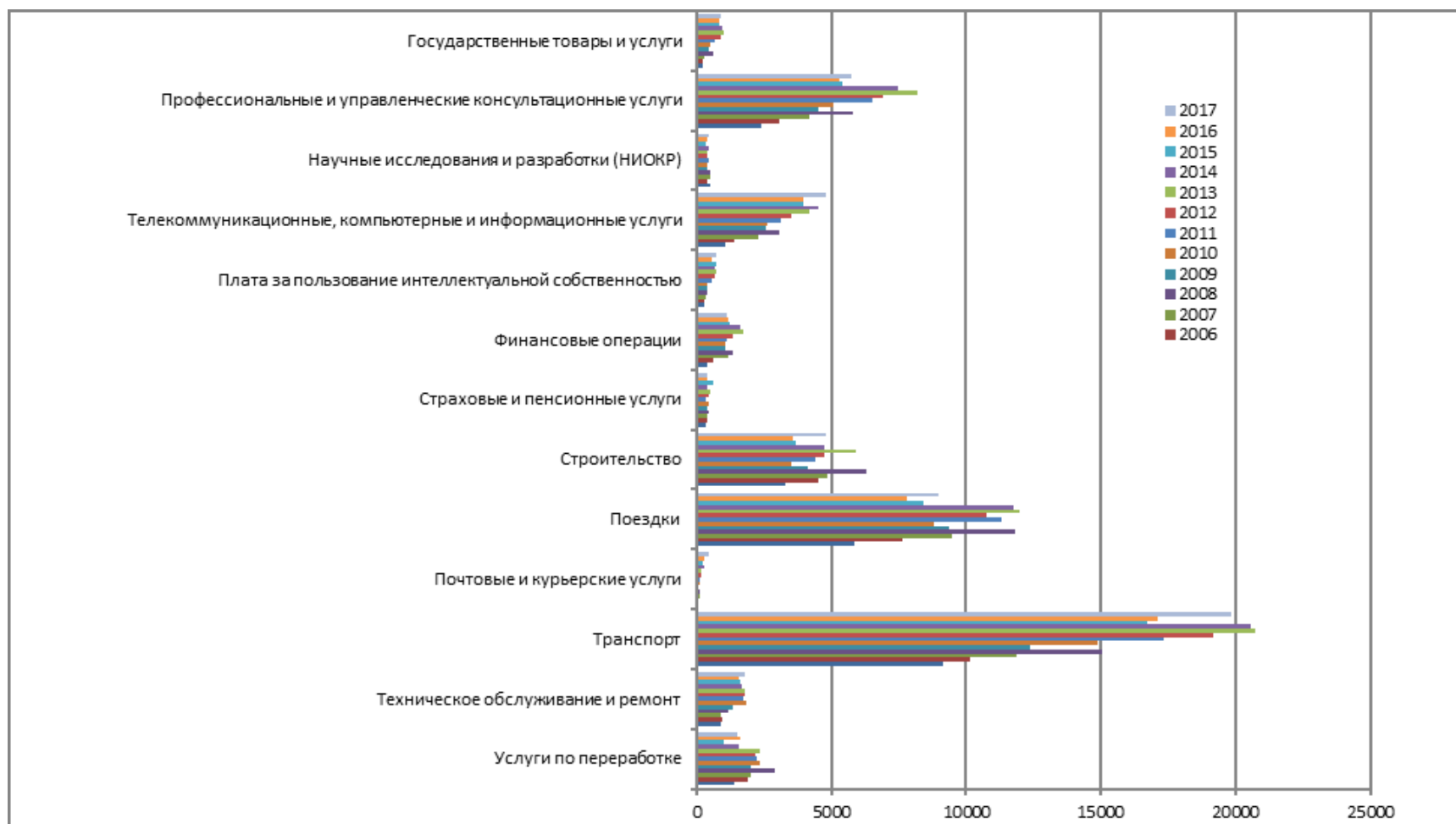
Рисунок 2. Структура мирового экспорта услуг, по данным за 2017 г., %

Источник: составлено по данным ЮНКТАД, <https://unctad.org>

Россия идет в фарватере мировых трендов: сектор транспортных услуг на протяжении почти 20 лет (1994 – 2017 гг.) отличался активным сальдо торгового баланса и всегда имел внутренние резервы к росту (индекс выявленного сравнительного преимущества не только больше 1, но и стабильно рос на постоянной основе с прогнозом к увеличению к 2022 г.).

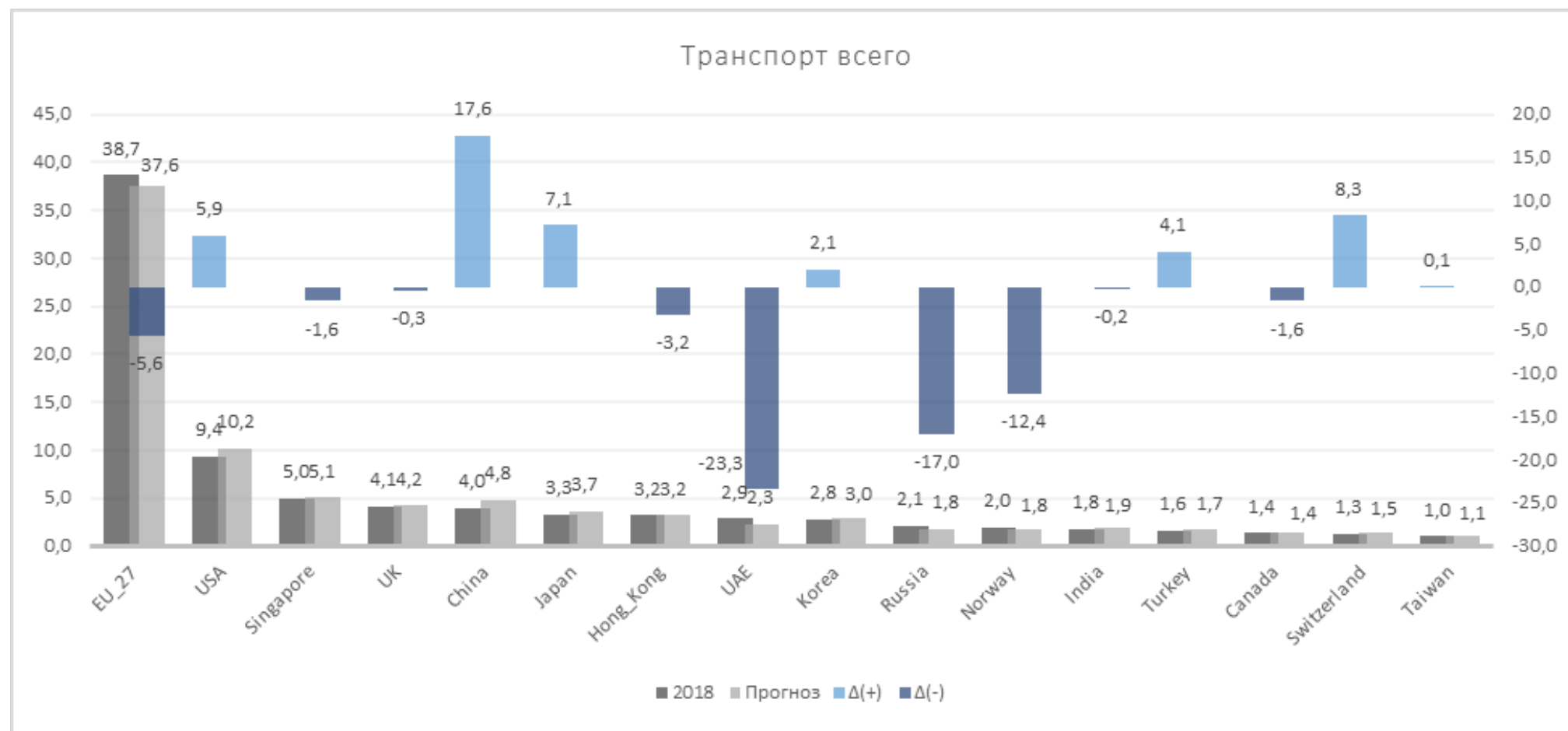
Рисунок 3. Структура экспорта РФ в сфере услуг, млн. долл. США, 2005-2017 гг.

Источник: составлено по данным ЮНКТАД, <https://unctad.org>

Однако, ограничения, связанные с COVID-19, могут замедлить темпы развития сектора: у больше, чем половины стран – экспортеров, входящих в Топ-10 в данном секторе, прогнозируется падение объемов.

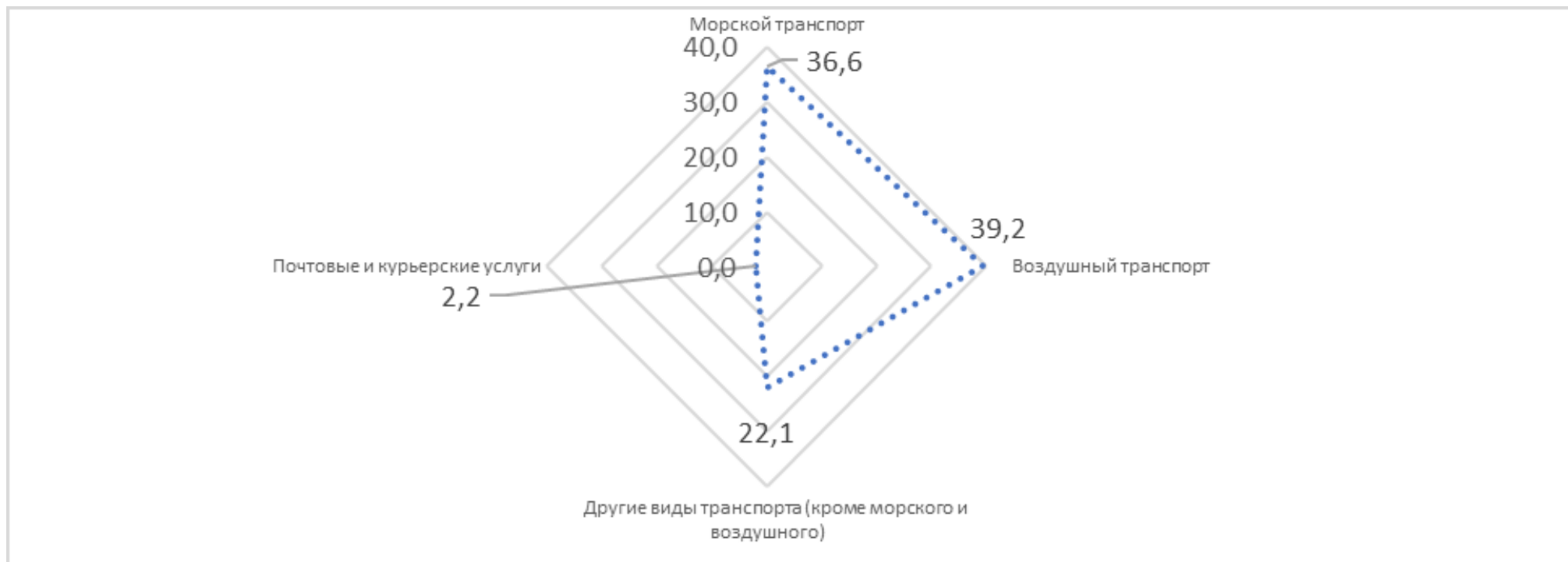
Рисунок 4. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта всех транспортных услуг – доля страны в мировом экспорте (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Структура мирового экспорта транспортных услуг, несмотря на то, что состоит из 4-х основных секторов (воздушный транспорт, морской, другие виды, кроме воздушного и морского, и почтовые и курьерские услуги) имеет вид равнобедренного треугольника, поскольку вклад воздушного и морского транспорта, практически, одинаков.

Рисунок 5. Структура мирового экспорта транспортных услуг, по данным за 2017 г., %

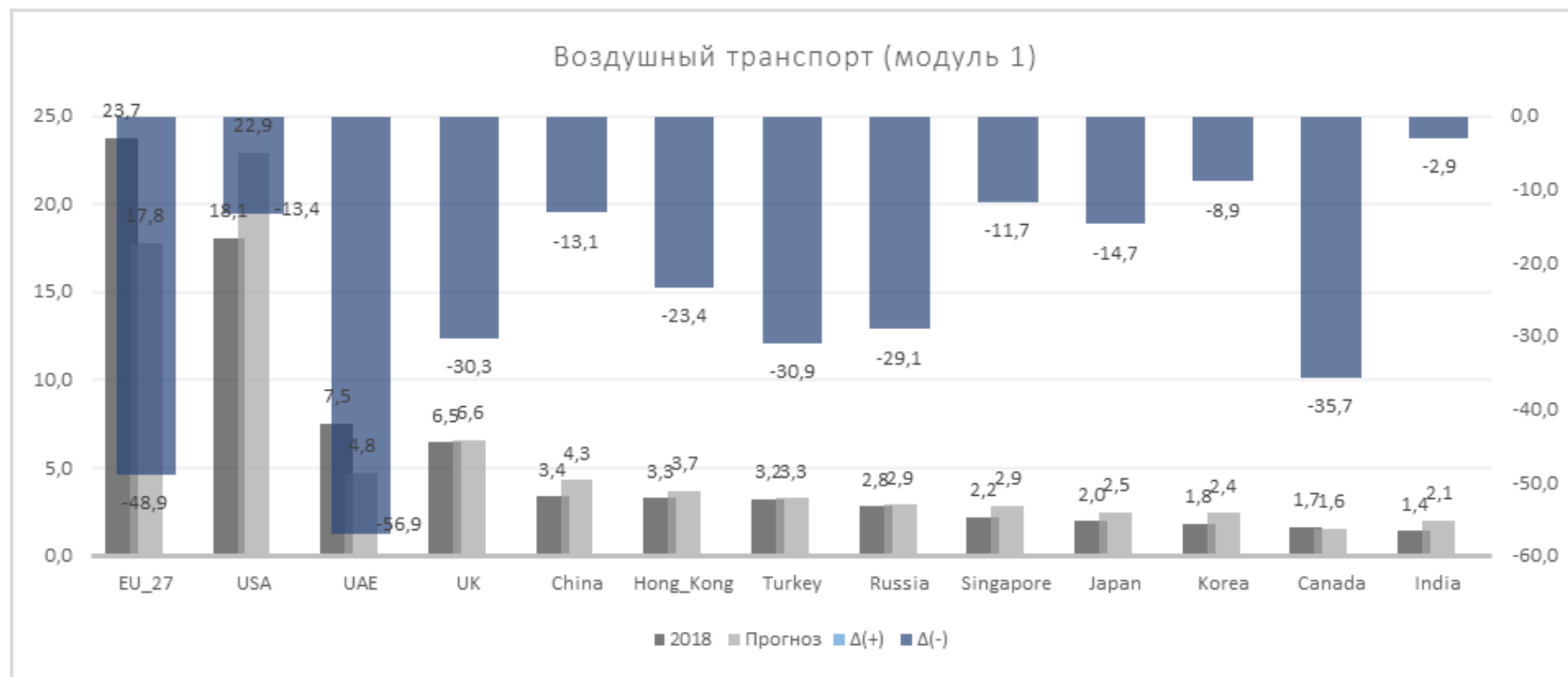

Источник: составлено по данным ЮНКТАД, <https://unctad.org>

Как уже было отмечено, условия жестких ограничений COVID-19 больше сказались на воздушном транспорте, чем на морском.

В обычных условиях ведения бизнеса в силу существенных различий в условиях оказания транспортных услуг, которые создавали больше возможностей для развития воздушного транспорта в силу того, что морской транспорт обслуживает уже сложившиеся пути и потоки, и менее гибкий, поскольку привязан к крупнейшим водным объектам и наличию портов и портового хозяйства, а аэропорты, все же, более развитая сеть с высокими возможностями расширения и большей маневренностью, использование воздушного транспорта выходило в лидеры даже по востребованности грузовых перевозок, не говоря уже о пассажирских. Однако, статистика последних месяцев, приводимая в большинстве экспертных и научных исследованиях, в том числе описанных выше, показывает резкое сокращение объемов торговли услугами воздушного транспорта. Результаты проведенного моделирования также пессимистичны для всех 13 стран – экспортеров с долей в общемировом экспорте, превышающей 1% (модуль 1).

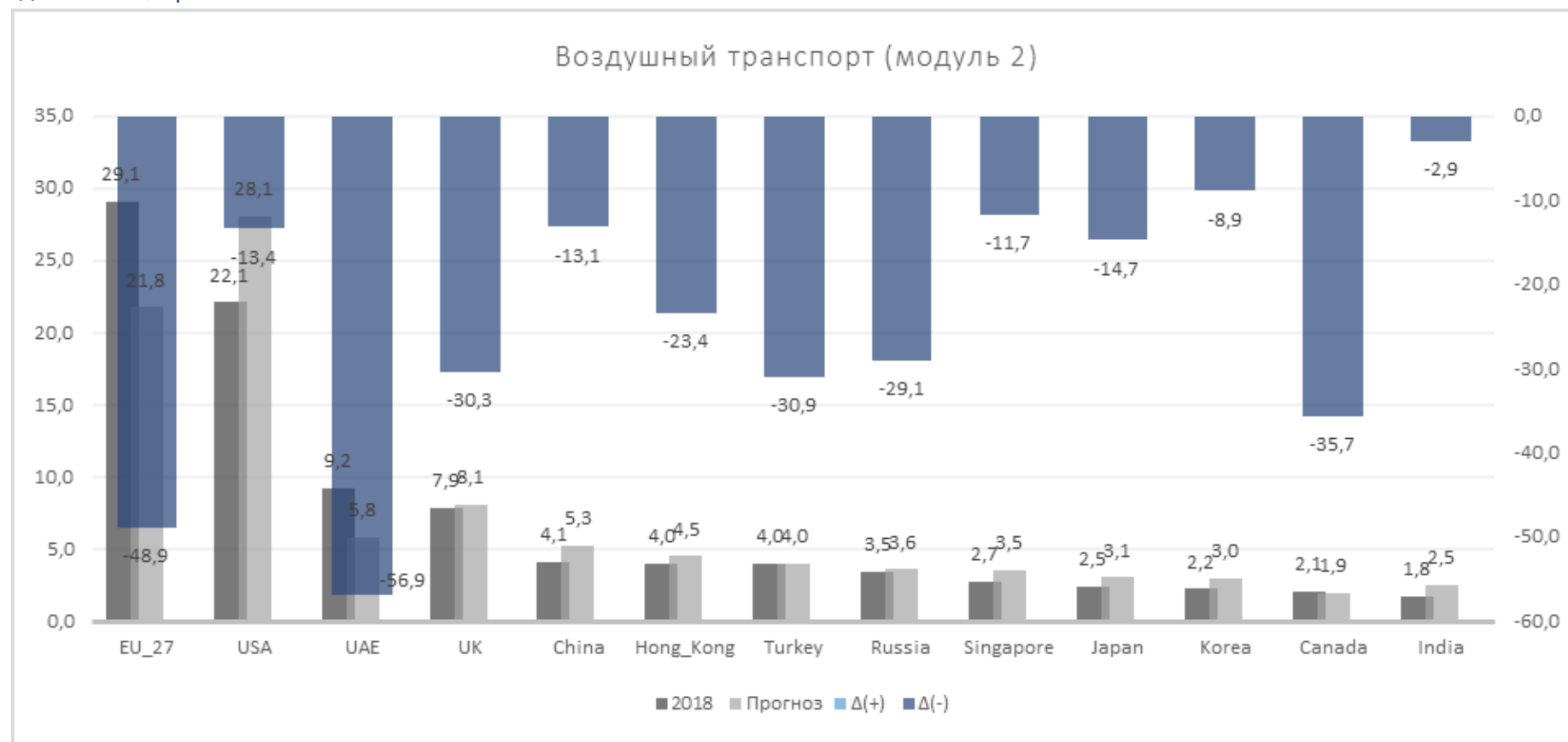
Рисунок 6. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта услуг воздушного транспорта – доля страны в мировом экспорте в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Даже если проводить расчеты только по совокупности стран, составляющих более 80% рынка услуг воздушного транспорта (модуль 2), картина не меняется, расчеты совпадают.

Рисунок 7. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта услуг воздушного транспорта – доля страны в совокупном экспорте перечисленных стран* в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

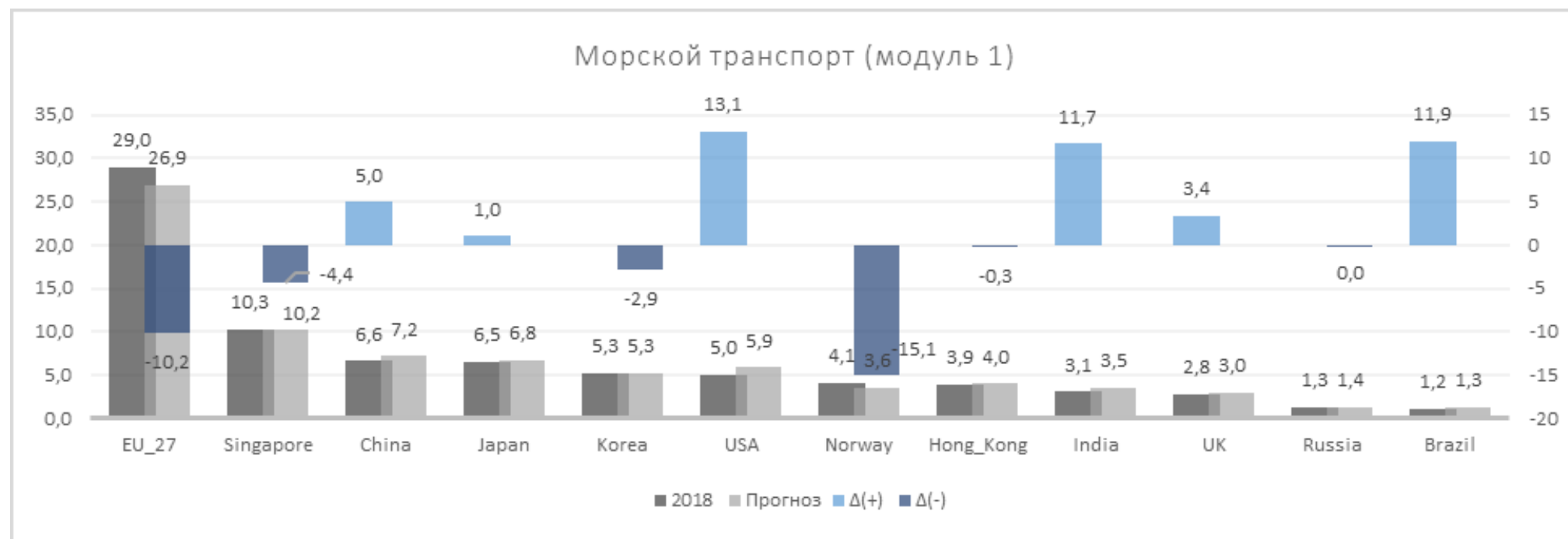

Примечание: * - рассчитано по совокупности стран, составляющих более 80% рынка: ЕС-27, США, ОАЭ, Великобритания, Китай, Гонконг, Турция, Россия, Сингапур, Япония, Корея, Канада, Индия, Малайзия, Филиппины, Новая Зеландия, Мексика, Египет, Норвегия, Украина, Бразилия, Пакистан, Аргентина, Беларусь, Бангладеш, Бахрейн.

Источник: рассчитано авторами

В тоже время, для морского транспорта прогноз имеет более благоприятный характер. В Топе-10 стран – экспортеров ровно у половины участников и объемы экспорта и доли могут вырасти. Например, у Индии – на 11,7%, США – 13,1%, Китая – 5%. Россия находится на 11 месте и прогнозируется, что изменений ни в доле, ни в объемах не произойдет (модуль 1).

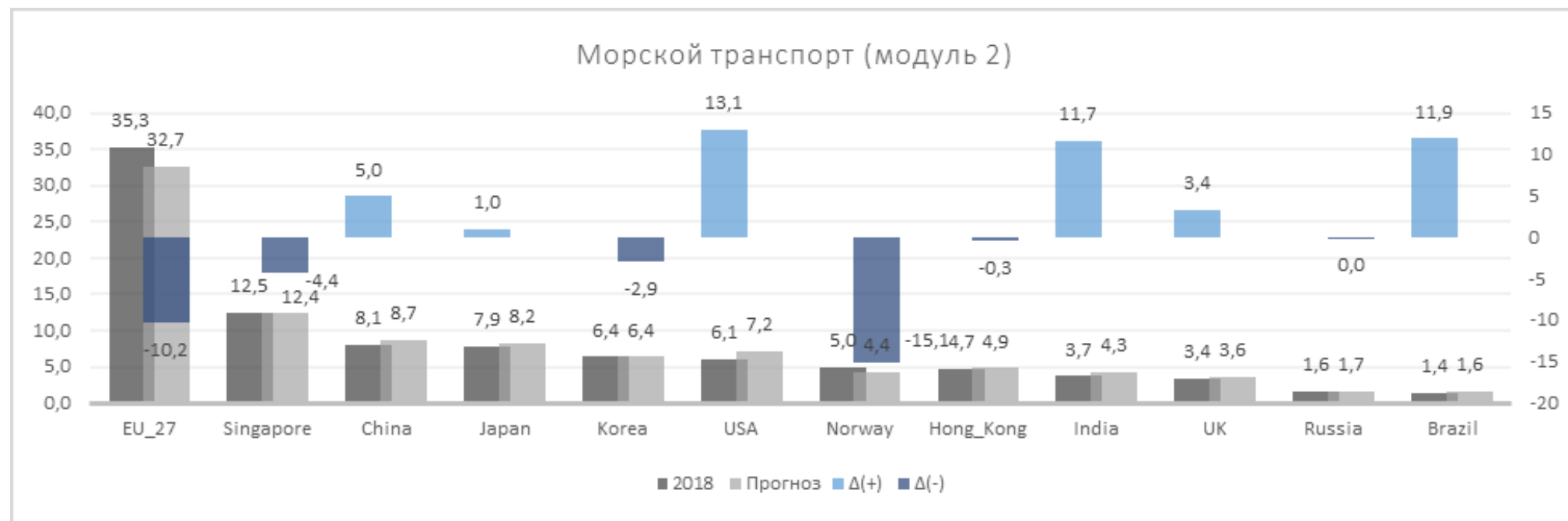
Рисунок 8. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта услуг морского транспорта – доля страны в мировом экспорте в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

В еще более строгих условиях прогноза на выборке стран, объемы экспорта которых составляют более 80% рынка (модуль 2), присутствие России на мировом рынке не претерпит изменений, а при должной государственной поддержке может даже иметь шансы к укреплению и небольшому росту, а расчетные данные по Китаю, США, Индии, Великобритании еще более ярко показывают возможности роста доли этих стран в общемировом экспорте за счет перераспределения рынка и потери позиций у ЕС, Сингапура, Кореи, Норвегии.

Рисунок 9. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта услуг морского транспорта – доля страны в совокупном экспорте перечисленных стран* в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

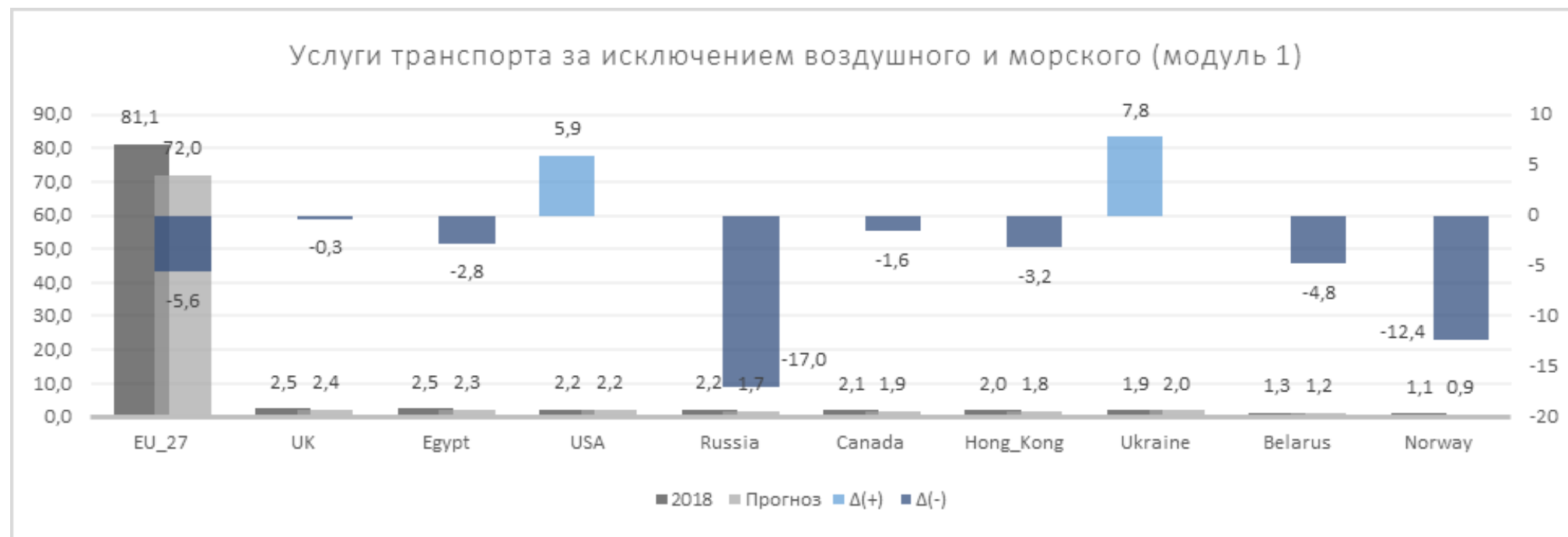

Примечание: * - рассчитано по совокупности стран, составляющих более 80% рынка: ЕС-27, США, ОАЭ, Великобритания, Китай, Гонконг, Турция, Россия, Сингапур, Япония, Корея, Канада, Индия, Малайзия, Филиппины, Новая Зеландия, Мексика, Египет, Норвегия, Украина, Бразилия, Пакистан, Аргентина, Беларусь, Бангладеш, Бахрейн.

Источник: рассчитано авторами

В секторе других видов транспорта (автомобильный, железнодорожный, космический, трубопроводный, прочие сопутствующие и вспомогательные транспортные услуги) для Топ-10 экспортеров прогноз чуть более пессимистичный, чем для сектора морского транспорта (модуль 1). Следует отметить, что Россия и Норвегия, как страны – экспортеры углеводородов, теряют больше. Потери ЕС можно объяснить, скорее, сокращением автомобильных перевозок на внутреннем пространстве ЕС.

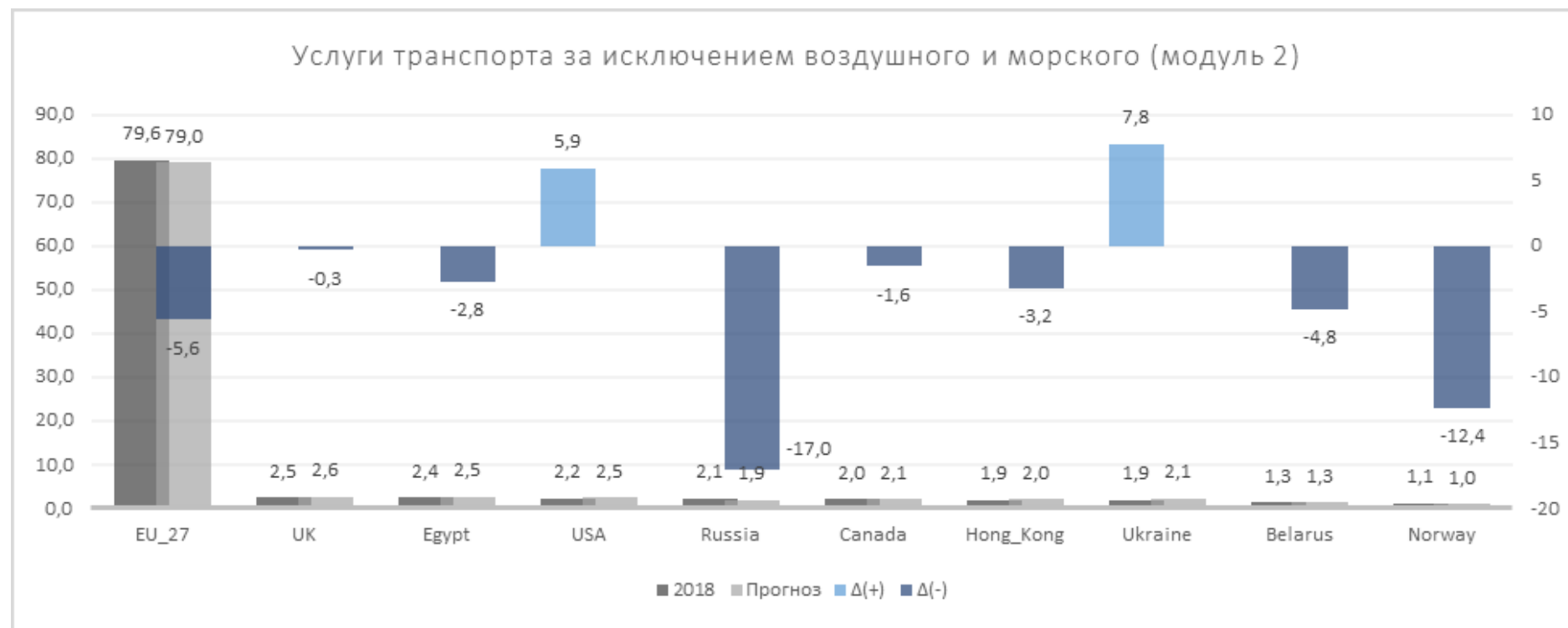
Рисунок 10. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта транспортных услуг (за исключением воздушного и морского транспорта) – доля страны в мировом экспорте в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

Чем строже расчетные условия (модуль 2), тем более ясными становятся полученные результаты: прогнозируется, что обусловленные кризисом потери объемов экспорта России и Норвегии не скажутся на устойчивости присутствия этих стран в мировом Топ-10 экспортеров по данному сектору. Тем не менее, даже прогнозируемая потеря десятых долей участия на рынке должна стать сигналом к принятию оптимальных управленческих решений.

Рисунок 11. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта транспортных услуг (за исключением воздушного и морского транспорта) – доля страны в совокупном экспорте перечисленных стран* в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

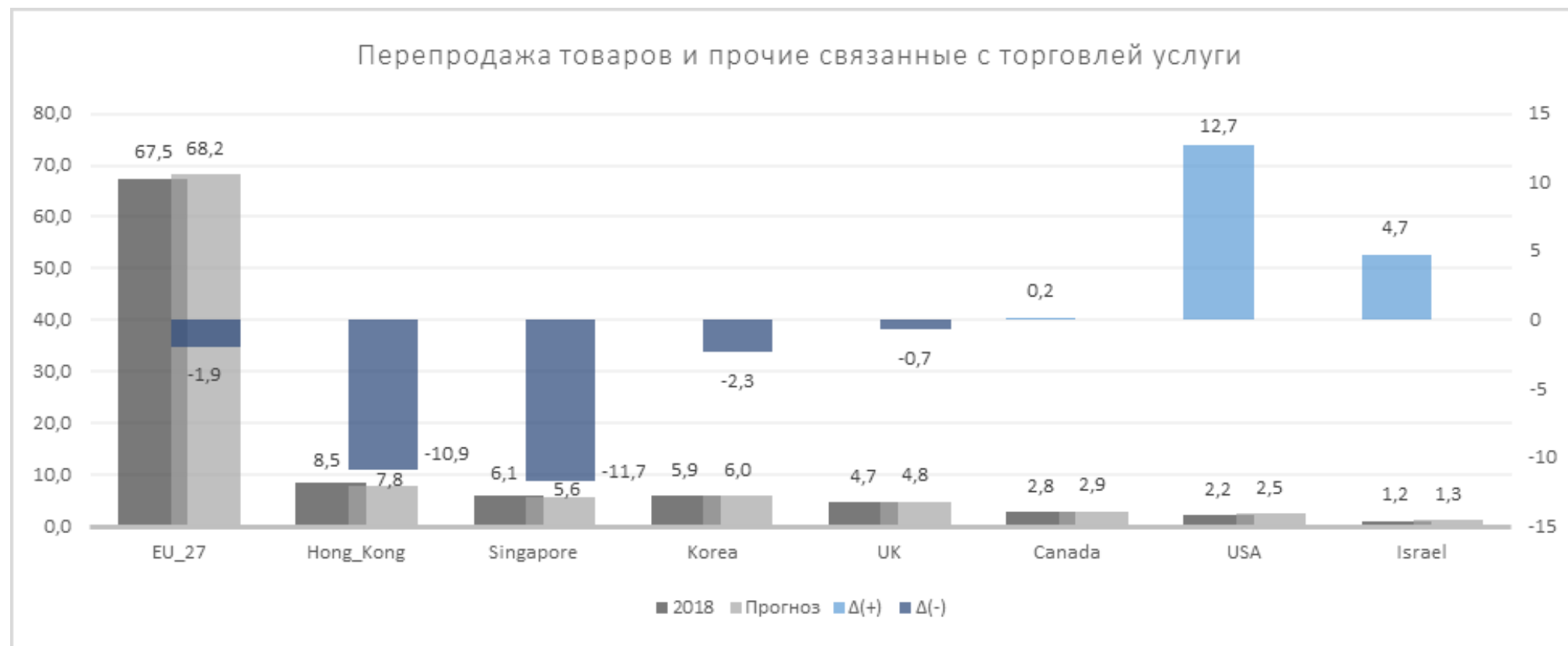

Примечание: * - рассчитано по совокупности стран, составляющих более 80% рынка: ЕС-27, США, ОАЭ, Великобритания, Китай, Гонконг, Турция, Россия, Сингапур, Япония, Корея, Канада, Индия, Малайзия, Филиппины, Новая Зеландия, Мексика, Египет, Норвегия, Украина, Бразилия, Пакистан, Аргентина, Беларусь, Бангладеш, Бахрейн.

Источник: рассчитано авторами

Сектор торговли услугами по перепродаже товаров и прочих связанных с торговлей услугами занимает небольшую долю мирового рынка – 3,4% общемирового экспорта, но «по ощущениям» роль этого сектора значительна, особенно в сочетании с торговлей транспортными услугами. При моделировании показывает довольно интересную картину: все пять стран – экспортеров лидеров рынка характеризуются пессимистичным прогнозом. Больше всех пострадают Сингапур (-11,7% в объемах экспорта) и Гонконг (-10,9%), в середине – ЕС (-1,9%) и Корея (-2,3%). Меньше всех скажутся ограничения COVID-19 на экспорте Великобритании – (-)0,7%. Выиграют от перераспределения рынка Канада (+0,2%), США (+12,7%) и Израиль (+4,7%).

Рисунок 12. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта услуг по перепродаже товаров и прочих связанных с торговлей услуг – доля страны в совокупном экспорте перечисленных стран* в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

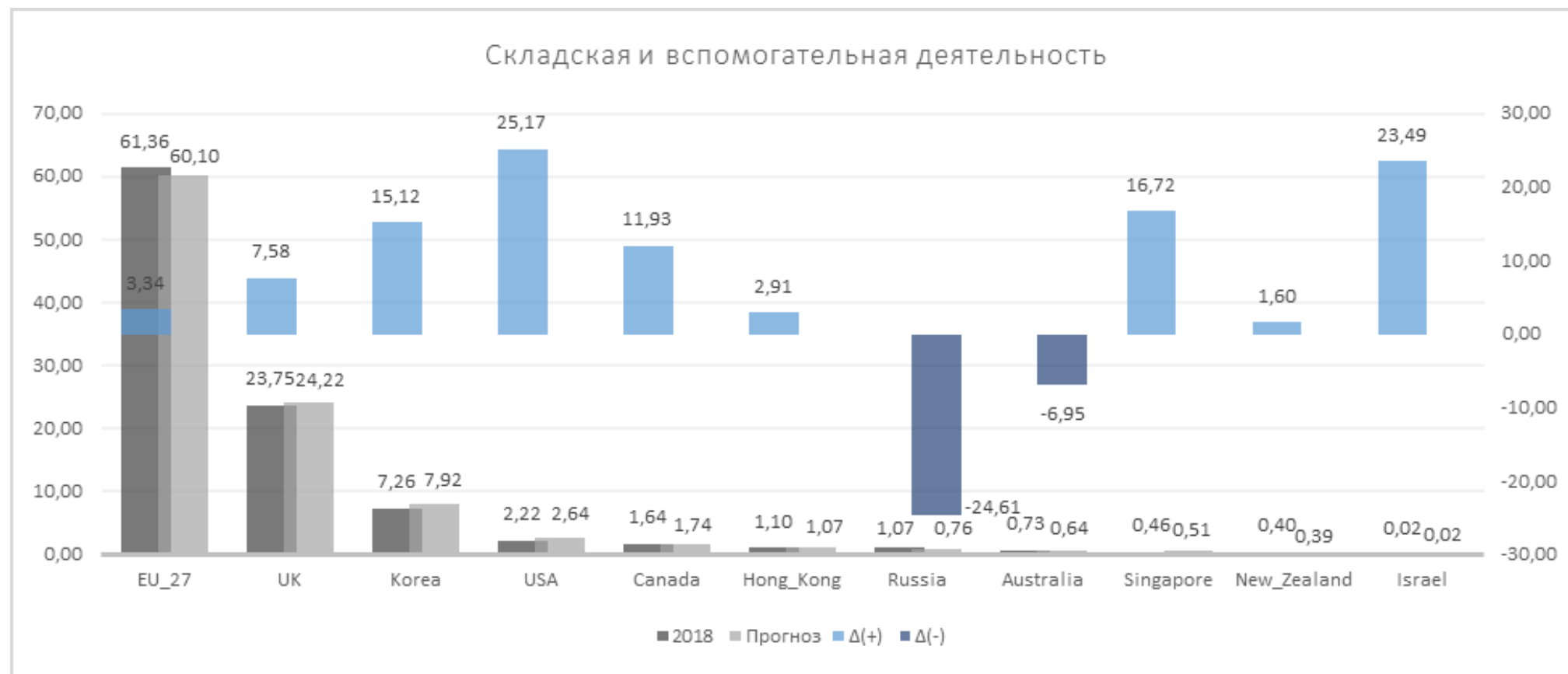

Примечание: * - рассчитано по совокупности стран, составляющих более 80% рынка: ЕС-27, США, ОАЭ, Великобритания, Китай, Гонконг, Турция, Россия, Сингапур, Япония, Корея, Канада, Индия, Малайзия, Филиппины, Новая Зеландия, Мексика, Египет, Норвегия, Украина, Бразилия, Пакистан, Аргентина, Беларусь, Бангладеш, Бахрейн.

Источник: рассчитано авторами

Еще более связано с сектором транспортных услуг оказание складских услуг и вспомогательной деятельности. Как уже было отмечено, несмотря, на казалось бы, пессимистический тренд по транспорту в данном секторе прогнозируется рост объемов экспорта, особенно у экспортеров – лидеров рынка: Корея (+15%), США (+25%), Канада (+12%), Великобритания (+7,6%), ЕС (+3%), Гонконг (+3%).

Рисунок 13. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта складских услуг и вспомогательной деятельности – доля страны в совокупном экспорте перечисленных стран* в данном секторе (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Примечание: * - рассчитано по совокупности стран, составляющих более 80% рынка: ЕС-27, США, ОАЭ, Великобритания, Китай, Гонконг, Турция, Россия, Сингапур, Япония, Корея, Канада, Индия, Малайзия, Филиппины, Новая Зеландия, Мексика, Египет, Норвегия, Украина, Бразилия, Пакистан, Аргентина, Беларусь, Бангладеш, Бахрейн.

Источник: рассчитано авторами

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ИНДУСТРИЮ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

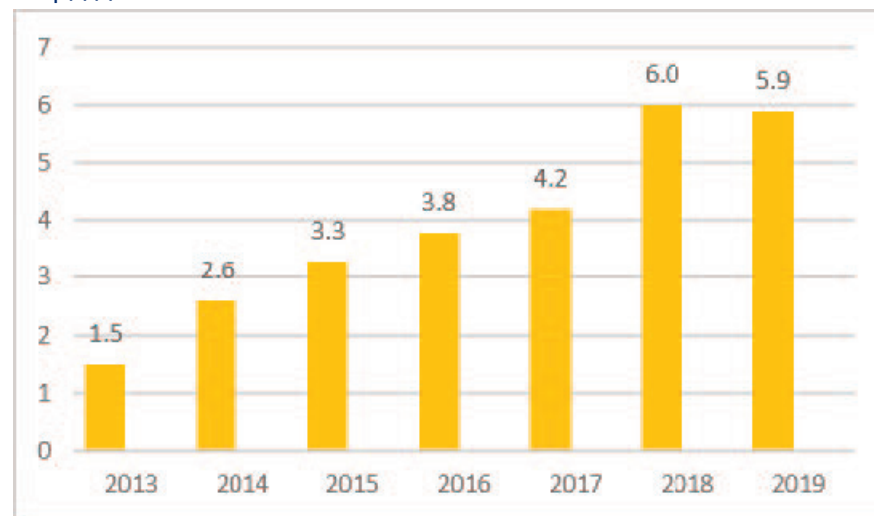
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
И.А. Седых

Влияние COVID-19 на индустрию изобразительных искусств

Сегодня мировой рынок предметов искусства уже получил хорошую встряску. А российский арт-рынок очень чувствителен к внешним факторам. Во-первых, в начале 2020 г., после того как вступила в силу пятая директива ЕС (5AMLD), ужесточились правила продаж предметов искусства на территории ЕС. Теперь банки, аукционные дома и галереи обязаны собирать, хранить и предоставлять госорганам информацию обо всех сделках свыше 10 тыс. евро. В такой ситуации вполне ожидаем активный переток покупателей, в том числе российских, с европейских арт-рынков на другие площадки. Во-вторых, начавшийся Brexit. По оценкам экспертов, Великобритания, являясь центром европейской торговли предметами искусства, генерировала до 65% всего рыночного оборота в ЕС. Однако неопределенность дальнейшего регулирования в регионе (таможенные правила и сборы, налогообложение и др.) уже привела к тому, что в феврале 2020 г. на лондонские торги продавцы не решились выставить наиболее ценные предметы, а ряд крупных коллекционеров решил их вообще не посещать. И наконец, эпидемия COVID-19, вынудившая арт-рынок практически полностью отказаться от традиционных форматов ведения бизнеса.

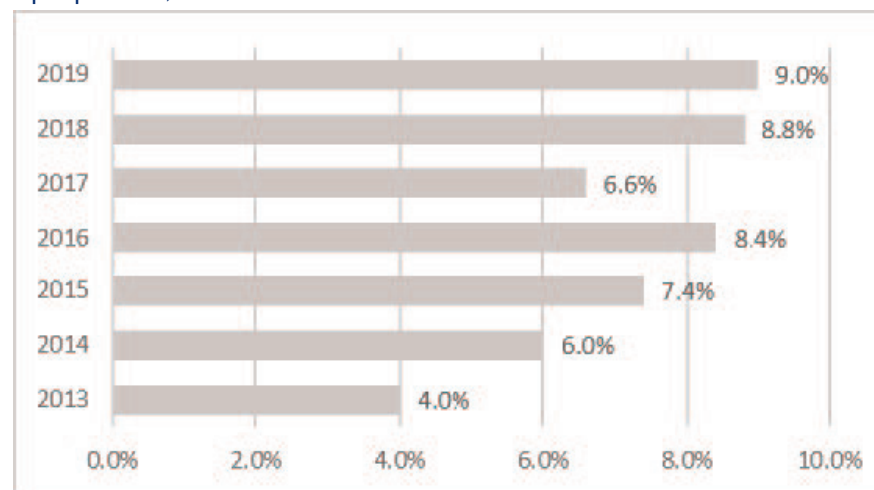
Введение карантинных мер в глобальном масштабе привело к отмене или переносу на неопределенный срок всех массовых мероприятий (см. табл. 1). В таких условиях аукционным домам, арт-дилерам и арт-ярмаркам пришлось максимально трансформировать свои бизнес-процессы под онлайн-формат. Здесь следует отметить, что согласно результатам исследований, проведенных совместно Art Basel и UBS, в течение последних нескольких лет доля онлайн-продаж предметов искусства достаточно активно росла (см. рис. 1 и 2). А фиксируемые незначительные снижения, как правило, носили технический характер.

Рис. 1. Объем онлайн глобальных продаж предметов искусства, млрд долл.

Источник: на основе данных отчетов Art Basel&UBS.

Рис. 2. Доля дистанционных продаж в общем объеме глобального арт-рынка, %

Источник: на основе данных отчетов Art Basel&UBS

Таблица 1. Отмененные и перенесенные знаковые мероприятия в 2019–2020 гг.

Отмененные мероприятия	Перенесенные мероприятия
• 11 марта – TEFAF Maastricht – закрыта на 4 дня раньше запланированной даты • 5 марта – Art Monte-Carlo • 21 февраля – Jingart, Пекин • 7 февраля – Art Central, Гонконг • 6 февраля – Art Basel, Гонконг • 31 января – Шанхайская конференция фестиваля архитектуры дизайна	• Affordable Art Fair New York – новые даты не объявлены • Арт-ярмарка в Далласе – перенос на 1–4 октября • Paris Photo в Нью-Йорке – новые даты не объявлены • Неделя азиатских аукционных торгов в Нью-Йорке (Christie's, Sotheby's, Bonhams Doyle, Heritage и iGavel) – перенос на 22 июня • Берлинская биеннале – закрыта до 19 апреля • Eye of the Collector в Лондоне – перенос на 8–11 сентября • Art Brussels – перенос на 25–28 июня • Art Cologne – перенос на 19–26 ноября • ArteBA, Буэнос-Айрес – перенос на 19 апреля • Miart, Милан – перенос на 10–13 сентября • Art Paris – перенос на 28–31 мая • Венецианская архитектурная биеннале – перенос на 29 августа – 29 ноября • Art Dubai – новые даты не объявлены

Источник: официальные сайты мероприятий, baltzer.com

Таким образом, можно сделать вывод, что крупные игроки на момент начала эпидемии оказались относительно подготовлены к электронной торговле. Это подтверждают результаты дистанционных торгов крупнейших аукционных домов в мире – Sotheby's и Christie's. Так, согласно официальным данным, Sotheby's заработал почти 6,5 млн долл. в рамках онлайн-аукциона современного искусства Contemporary Curated, проходившего с 14 по 21 апреля текущего года. В электронных торгах приняли участие представители сразу 36 стран, причем третья часть из них — новые клиенты аукционного дома, по официальным данным.

Но, по мнению самих участников рынка, полноценно перенести все аспекты работы с предметами искусства в виртуальное пространство пока не удастся. Отсутствие возможности просмотра работ «вживую» (предаукционные выставки и частные) усложняет работу и снижает продажи. Количество эмоциональных спонтанных покупок, естественно, будет снижаться. Поэтому важные весенние торги Christie's и Sotheby's все же было решено перенести на июнь и июль текущего года. Тем не менее плюсом проведения подобных мероприятий онлайн, по мнению некоторых экспертов, может стать постепенная демократизация глобального арт-рынка.

Отдельно стоит отметить, что такое ускоренное развитие онлайн-направления активно способствует продвижению цифрового искусства (цифровой живописи, цифровой фотографии и др.), которое изначально и создавалось именно для электронных площадок.

Кроме того, в будущем, несмотря даже на стабилизацию обстановки, продолжит расти спрос на цифровые решения в арт-сфере различного профиля, необходимые для качественных коммуникаций (системы онлайн-конференций, геймифицированные проекты, решения дополненной и виртуальной реальности и др.).

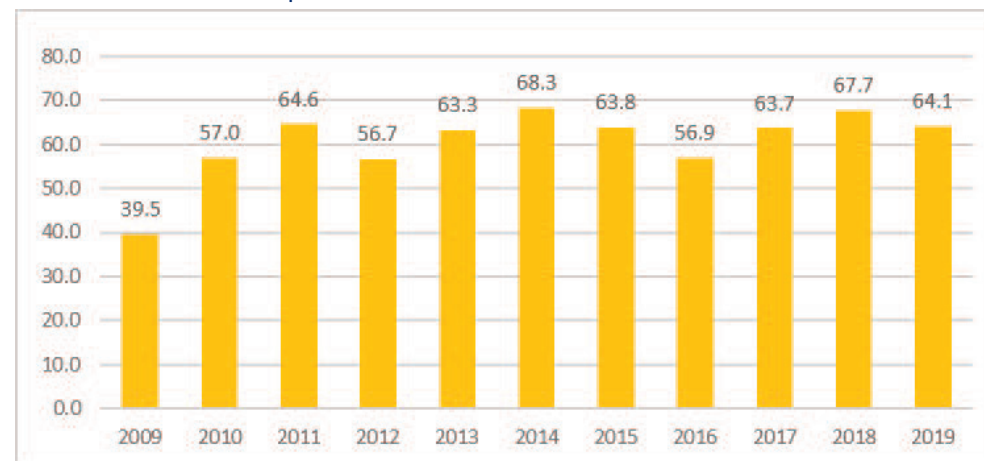
В России, чтобы выполнить правительственные рекомендации по сдерживанию распространения COVID-19, художественные галереи, художественные ярмарки, арт-кластеры, торговые сессии аукционных домов были отменены или перенесены в онлайн-формат. Российские аукционные дома, как и зарубежные, имеют опыт проведения электронных торгов и активно развивают это направление. Галереи также пытаются увеличить онлайн-продажи через онлайн-витрины или комнаты онлайн-просмотра. Но, как отмечают сами галеристы, пока значимых финансовых результатов нет.

Однако, несмотря на быструю адаптацию к торговле в виртуальном пространстве основных участников, сокращение объемов продаж на глобальном арт-рынке в ближайшей перспективе неизбежно. Одна из ключевых причин – снижающая покупательная способность большинства как частных, так и корпоративных коллекционеров. Кроме того, сами коллекционеры в условиях нестабильности могут предпочесть занять выжидательную позицию. По мнению экспертов, спрос на предметы из высшего ценового сегмента может упасть на 70–80%, среднего – на 60%, а низшего – на 50%. Что касается перспектив, то вряд ли в ближайшем будущем мировой рынок предметов искусства сможет быстро восстановиться.

В иллюстративных целях на рис. 3 представлена динамика мирового рынка предметов искусств в 2009–2019 гг. Доля РФ в общем объеме мирового рынка – менее 1%, по экспертным оценкам. Ли-

дерами рынка являются США, Китай и Великобритания, которые вместе занимают свыше 80% глобального рынка, по данным Art Basels и UBS.

Рис. 3. Динамика глобального рынка предметов искусства в 2009–2019 гг., млрд долл.

Источник: на основе данных отчетов Art Basel&UBS.

Что касается российского арт-рынка, то прогнозы – не радужные. Сложная экономическая ситуация, усугубленная эффектами эпидемии COVID-19, негативно повлияла на покупательную способность российских потенциальных покупателей. Серьезные коллекционеры, как уже говорилось, заняли пока выжидательную позицию: не выводят на рынок первоклассные работы и не покупают новые до нормализации ситуации. А российский средний класс – активная клиентская прослойка на развитых рынках, приобретающая «доступное» искусство в том числе, в данный момент практически не заинтересована в частых покупках чего-либо, не относящегося к предметам первой необходимости.

Таблица 2. Показатели аукционного рынка предметов русского искусства (ИЗО) в 2010–2019 гг.

Показатель / год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем продаж на внутренних аукционах, млн долл.	6,6	14,5	21,1	21,4	12,9	4,6	7,1	8,9	7,2	10,1
Средняя доля проданных лотов на внутренних аукционах, %	49	37	31	35	41	35	44	38	47	54
Объем продаж русского искусства на мировых аукционах, млн долл.	523	462	550	525	667	575	292	469	525	411
Средняя доля проданных русских лотов на мировых аукционах, %	54	49	49	52	49	48	52	47	52	56

Источник: artinvestment.ru

В качестве иллюстрации в табл. 2 приведена динамика внутреннего российского аукционного рынка предметов искусства (ИЗО)¹. Особенностью российского рынка является его непрозрачность, отсутствие официальной статистики. Поэтому оценить все сегменты достаточно сложно. В 2019 г. рынок показал лучший результат за последние пять лет, чему способствовало развитие галерейно-ярмарочного сектора. Однако, вследствие влияния негативных факторов, о которых говорилось выше, возможен откат к уровням 2015–2016 гг. Так, по мнению коллекционера, основателя музея ART4 И. Маркина, цены на российское искусство упадут в два раза. Это касается и РФ, и западных аукционов. Восстановление рынка, по самым оптимистичным прогнозам, возможно не ранее чем через 1,5–2 года.

По мнению отраслевых экспертов, особенно сильно пострадает современное российское искусство. Хотя заметного падения цен

не наблюдается, эксперты ожидают повторение спада кризисного 2014 г. В лучшем положении окажется сегмент недорогих работ. Так, один из крупнейших российских аукционных домов Vladey стал проводить свои аукционы «Все по 100» каждую субботу. Согласно официальным данным медианная стоимость работ (около 700 евро) осталась на докарантинном уровне, при этом общий объем продаж за месяц незначительно вырос (до 207,6 тыс. евро в апреле против 151 тыс. евро в феврале). Но в более дорогом сегменте, по мнению самих участников отрасли, будет наблюдаться снижение спроса.

Согласно исследованию, проведенному изданием The Art Newspaper, доходы художественных галерей во всем мире могут сократиться в среднем на 70%. Примерно треть галерей даже не надеются выжить в таких условиях. Здесь речь идет преимущественно о небольших организациях. Крупнейшие аукционные

¹ Комнаты онлайн-просмотра (online viewing rooms) – «посадочные» страницы с профильным контентом, основной задачей которых является сбор контактных данных целевой аудитории. В качестве контента может использоваться интервью, видео, цитаты из прессы, факты биографии художника. При этом комната всегда совмещена с интернет-магазином галереи.

дома в целях снижения затрат закрывают филиалы и увольняют персонал. Мировой рынок становится более узким.

Представители российского арт-бизнеса не принимали участие в исследовании The Art Newspaper, но, следуя его логике, прогноз для России достаточно пессимистичный. Российский рынок предметов искусства состоит в основном как раз из средних и мелких игроков. По предварительным оценкам аналитиков, от экономического кризиса и карантинных мер, связанных с распространением COVID-19, пострадают 60% частных музеев и галерей. При этом никаких специальных механизмов или мер по поддержке бизнеса в сфере искусства в РФ правительством пока введено не было.

В целях сокращения расходов, галереи по всему миру стали активно сотрудничать офлайн и онлайн. Некоторые из них даже готовы отказаться от эксклюзивных контрактов с художниками в пользу коллективных. Например, галереи JTT (Нью-Йорк) и CARLOS/ISHIKAWA (Лондон) решили совместно представлять современную художницу Issy Wood. Во Франции владелец известной парижской галереи современного искусства Galerie Vallois (Париж) призвал объединить галереи для создания общей платформы продаж. В Гонконге несколько участников креативной отрасли объединились, чтобы создать некоммерческую организацию Art Power HK – онлайн-платформу, освещающую события и выставки с целью повышения их популярности.

Эта тенденция затронула и РФ. В качестве основной площадки здесь использовались соцсети. В Instagram-аккаунте @curartine галерея InGallery, резидент арт-пространства Cube.Moscow, был запущен проект «ИЗОляция», призванный собрать и опубликовать произведения актуального искусства, созданные в период карантина. После снятия ограничений организаторы планируют провести офлайн-выставку в пространстве Cube.Moscow. Отдельно стоит рассказать о закрытой группе «Шар и Крест» в Facebook, созданной галеристом и коллекционером М. Боксером для поддержки художников. Сейчас в группе уже свыше 16 тыс. человек. В отли-

чие от аукционных площадок (например, eBay) цены на работы фиксированы и доступны: стоимость графики не может превышать 10 тыс. руб., а холста — 20 тыс. руб. Похожих стихийных проектов в соцсетях уже несколько: «Арена», «Раз-Два-Три» и др. По мнению экспертов, развитие подобных торговых и коммуникационных пространств будут способствовать демократизации рынка.

В период глобальной пандемии возросла роль благотворительности. Например, крупнейшая в мире галерея Hauser&Wirth (Цюрих) перечисляет 10% с каждой онлайн-продажи на борьбу с COVID-19. Российские участники также не остаются в стороне. Так, российский аукционный дом PIONER&Co передал средства от продажи десяти лотов в пользу проекта «Просто спросить о COVID-19» Фонда профилактики рака. Российская консалтинговая компания Smart Art анонсировала благотворительный аукцион «Искусство в помощь», цель которого – финансовая поддержка врачей в больницах и художников, оказавшихся в сложной ситуации в период пандемии COVID-19. Есть и другие примеры.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что зарубежным и российским игрокам, чтобы удержать позиции, придется существенно урезать затраты, пересмотреть ценовую политику и разработать новые методы привлечения аудитории. Тиражные работы могут стать решением для художников, хотя эксклюзивность всегда будет востребована. Как ни парадоксально, стимулом для отрасли может оказаться ограничение свободы передвижения между странами. Появится хорошая возможность для раскрытия потенциала национальных и региональных арт-ярмарок.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ:
ОЦЕНКА РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ

Институт образования НИУ ВШЭ
М.С. Добрякова, Е.Г. Новикова

Дистанционное обучение в школе: оценка российских семей

Высшая школа экономики провела интернет-опрос 7292 респондентов из всех федеральных округов РФ об изменениях в жизни во время эпидемии и режима самоизоляции. Среди опрошенных 1949 респондентов с детьми-школьниками. Эксперты Института образования ВШЭ анализируют, как их семьям удавалось совмещать дистанционное обучение детей с занятостью взрослых и обычной жизнью дома.

Семьям не удалось приспособиться к дистанционному обучению, учить детей семье нелегко

Участников опроса спросили, насколько получилось совмещать дома – в условиях самоизоляции – работу, учебу детей и просто обычную жизнь. Средняя оценка – 3,6 баллов по 10-балльной шкале (где 1 – очень плохо, а 10 – очень хорошо). Это показывает серьезную степень недовольства. Причем более трети опрошенных (38,6%) оценили свои усилия на единицу: совмещать дистанционное обучение с жизнью в самоизоляции получалось очень плохо. В целом и среднем у семей с детьми-школьниками не слишком удачно получилось встроить дистанционное обучение в жизнь в самоизоляции. По 10-балльной шкале респонденты оценивают свой опыт совмещения дистанционного обучения детей с работой взрослых и обычными домашними делами на 3,6 балла. При этом на единицу оценили свои успехи в совмещении дистанционного обучения с жизнью в самоизоляции 38,6% опрошенных семей.

Однако эта оценка существенно различается между определенными разными группами домохозяйств. Эксперты Института образования ВШЭ попытались разобраться, какие группы оказались

в более выигрышном положении и почему? Кому же лучше удалось организовать дистанционное обучение? Какие факторы влияют на успешность семьи в этом?

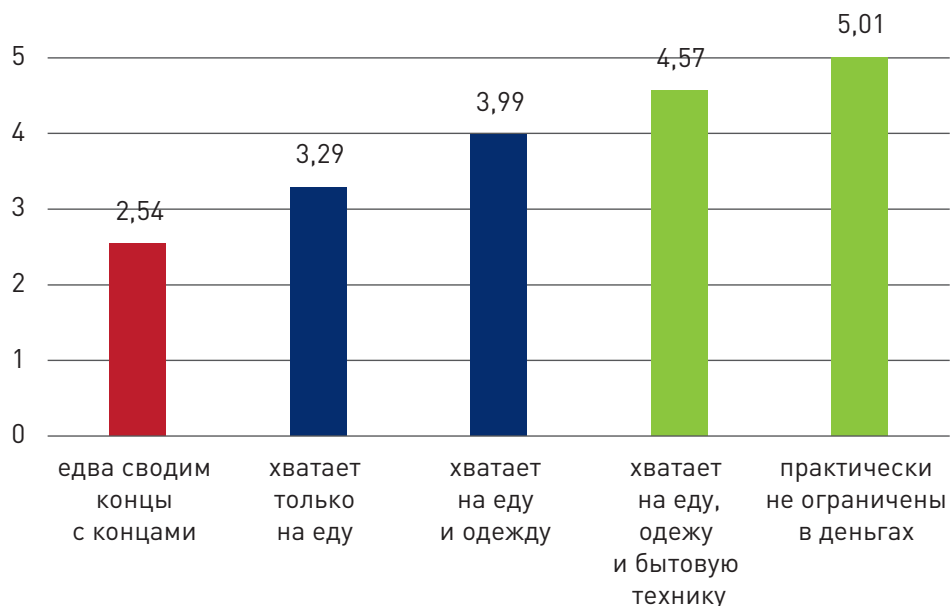
Неравенство проявилось и в дистанционном обучении

Как широко известно, эмоции, мотивация влияют на то, как человек занимается какой-либо деятельностью. Довольно очевидно предположить, что общее эмоциональное состояние в домохозяйстве может влиять на отношение к учебе и другие конкретные дела. В условиях вынужденных ограничений на эмоциональное состояние человека будет влиять то, как он воспринимает эти ограничения. Поэтому для понимания контекста дистанционного обучения дома необходимо понять, как семья в целом относится к нынешней непростой ситуации.

Важнейшим фактором, влияющим на удобство организации жизни и общее ощущение благополучия на фоне самоизоляции, стало материальное положение семьи. Чем менее обеспечена семья, тем с меньшей вероятностью она поддерживает ограничения, введенные на фоне эпидемии.

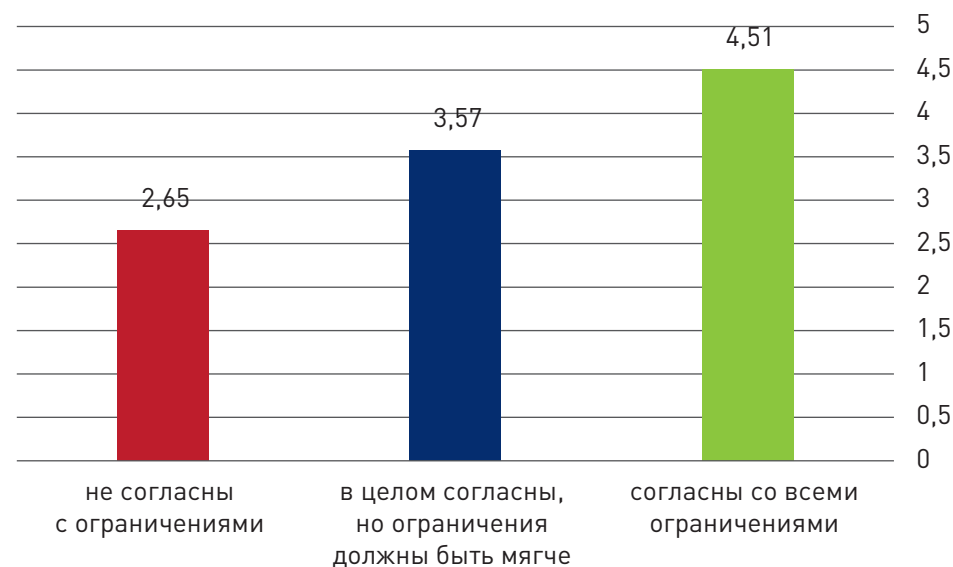
Если в целом по выборке 36% опрошенных не согласны с введенными властями ограничениями, то среди семей, которые едва сводят концы с концами, «несогласных» больше половины (53%). Эта же группа существенно ниже оценивает свой опыт совмещения работы, учебы и домашней жизни: те, кто «едва сводят концы с концами» оценили свой опыт организации дистанционного обучения своих детей на 2,5 балла, а те, кто «может позволить себе все, кроме автомобиля» – на 5,0 баллов.

Рис. – Ответ на вопрос «Как получалось совмещать обычные домашние дела, дистанционное обучение и работу взрослых?» в зависимости от материального положения семьи (средняя оценка по 10-балльной шкале)

Эта же связь прослеживается, если сопоставить отношение к ограничениям на фоне эпидемии и оценку своего опыта организации дистанционного обучения: несогласные с ограничением в среднем ниже оценивают успешность организации дистанционного обучения, чем те, кто в целом поддерживает введенные ограничения.

Рис. – Ответ на «Как получалось совмещать обычные домашние дела, дистанционное обучение и работу взрослых?» в зависимости от отношения к введенным ограничениям (средняя оценка по 10-балльной шкале)

Вполне предсказуемо, что у более состоятельных семей есть больше ресурсов и для жизни в изоляции (как следствие, у них нет жесткого несогласия с введенными ограничениями), и для организации дистанционного обучения (как следствие, более высокий уровень удовлетворенности тем, как встроилось дистанционное обучение в жизнь семьи).

А вот регион проживания, тип населенного пункта или сфера занятости родителей практически никак не повлияли на результаты оценки. Нет значимой разницы в средних оценках своего опыта организации дистанционного обучения у семей, живущих в разных регионах и разных типах населенных пунктов. Не влияет и сфера занятости родителей и детей.

Преимущество – у семей с опытом кому оказалось легче / опыт дает преимущество

Отношение к организации дистанционного обучения оказалось напрямую связано с наличием у семьи предыдущего опыта онлайн-обучения (и вообще обучения). Чем больше опыт обучения (и чем старше школьник) – тем легче далось семье дистанционное обучение детей. Нет значимой разницы в средних оценках своего опыта организации дистанционного обучения у семей, живущих в разных регионах и разных типах населенных пунктов. Не влияет и сфера занятости родителей. Ожидается, что материальное положение семьи. Также сильно влияет общее восприятие текущей ситуации ограничений из-за эпидемии. Но тут следует заметить, что более состоятельные в целом спокойнее восприняли жизнь в новых условиях, им легче приспособиться к самоизоляции.

В среднем, те, у кого уже был опыт дистанционного обучения до эпидемии, ставят себе оценку 4,3 балла за организацию дистанционного обучения, те, у кого такого опыта нет – 3,5 балла из 10.

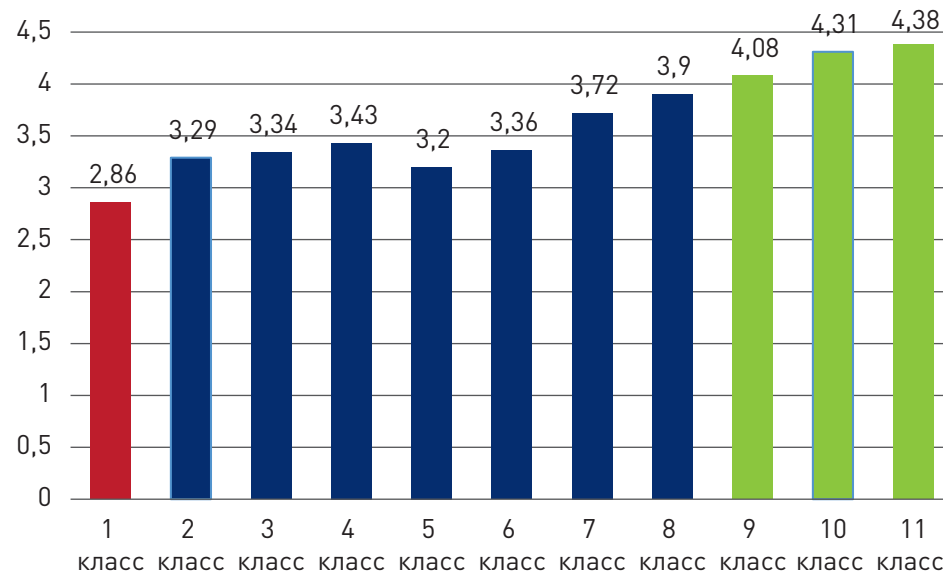
Преимущество: Возраст школьника

Предыдущий опыт обучения vs дистанционное обучение

Чем младше школьник, тем менее он самостоятелен в учебе, и тем тяжелее для семьи оказалось организовать его дистанционное обучение. Родители, чьи дети учатся в начальной школе (1–4 класс), в среднем оценили свой опыт организации дистанционного обучения на 3,2 балла, родители детей из средней школы (5–9 классы) – на 3,6 балла, родители старшеклассников – на 4,3 балла.

Ниже представлены средние оценки опыта организации дистанционного обучения в разбивке по классам.

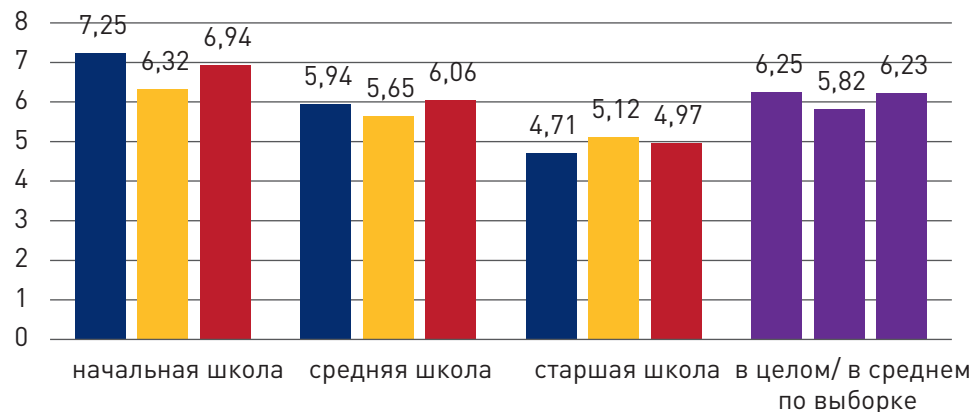
Рис. – Ответ на вопрос «Как получалось совмещать обычные домашние дела, дистанционное обучение и работу взрослых?», в зависимости от того, в каком классе учится ребенок (средняя оценка по 10-балльной шкале)

Младшим школьникам в среднем значительно чаще, чем более старшим детям, требовалось участие родителей в дистанционном обучении, что не добавляло общего комфорта семье на самоизоляции.

При этом 40% родителей младшеклассников ответили, что детям всегда требовалась содержательная помощь – объяснить, сделать вместе и т.п. (в целом по выборке таких ответов 28%), и только 5% сообщили, что содержательная помощь детям не требовалась. Так же часто ученикам 1–4 класса требовалось участие родителей в организации времени (напомнить про урок, проследить, вовремя ли сдано задание и пр.). Техническая помощь в целом требовалась чуть реже. Это означает, что как минимум половине родителей, чьи дети учатся в начальной школе, пришлось вдобавок к своей нагрузке выполнять роль учителя.

Рис. – Ответ на вопрос «Какая помощь требовалась ребенку в процессе дистанционного обучения?», в зависимости от того в каком классе учится ребенок (оценка по 10-балльной шкале, где помощь требовалась 1=никогда; 10=всегда)

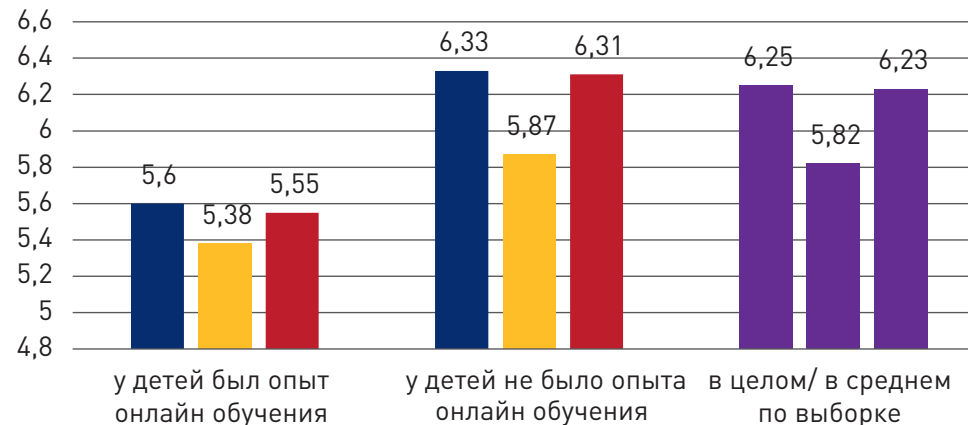
- содержательная помощь (объяснить, выполнить вместе)
- техническая помощь (скачать задание, подключиться и пр.)
- напоминать (выполнить задание, вовремя сдать задание и пр.)

Преимущество 2: опыт онлайн-обучения

Еще более ощутимые преимущества по организации дистанционного обучения имели те семьи, в которых дети и до эпидемии занимались чем-либо в онлайн формате (изучали языки, программирование и пр.). Таких семей в выборке оказалось не слишком много – 208 семей (11% от общего числа опрошенных семей с детьми). Эти семьи оценили свой опыт организации дистанционного обучения в среднем на 4,3 балла. Семьи без такого опыта – на 3,5 балла.

Детям, у которых и до эпидемии были какие-то занятия в онлайн-формате, значительно реже требовалась помощь родителей в организации дистанционного школьного обучения по сравнению с детьми, которые такого опыта не имели.

Рис. – Ответ на вопрос «Какая помощь требовалась ребенку в процессе дистанционного обучения?» в зависимости от того, были ли у ребенка дополнительные занятия в онлайн формате до эпидемии (оценка по 10-балльной шкале, где помощь требовалась 1=никогда; 10=всегда)

- содержательная помощь (объяснить, выполнить вместе)
- техническая помощь (скачать задание, подключиться и пр.)
- напоминать (выполнить задание, вовремя сдать задание и пр.)

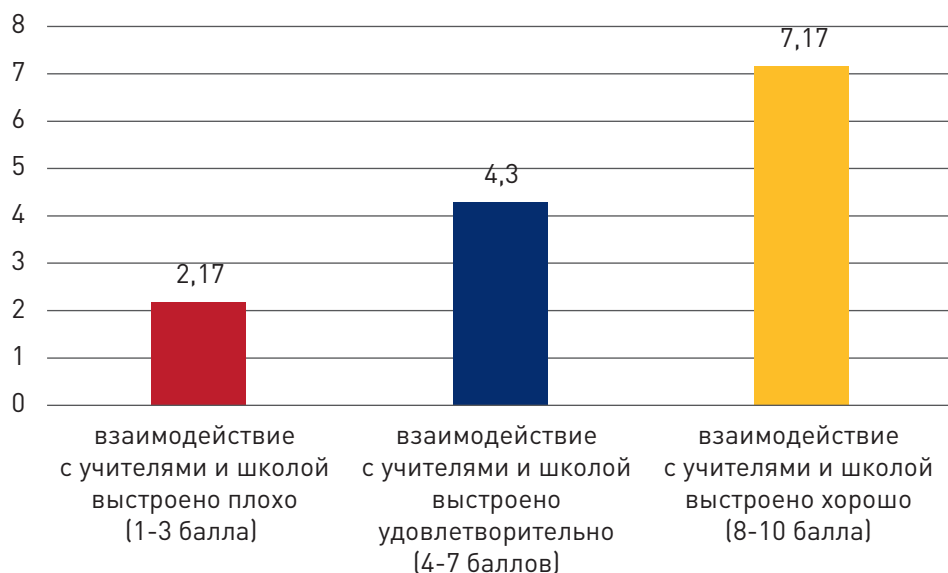
Преимущество 3 – дело в школе

Очевидно, что важную роль в том, насколько хорошо у семьи получилось организовать дистанционное обучение, играли учителя и администрация школы. Прямая связь (коэффициент Пирсона = 0,69) наблюдается между тем, насколько хорошо получилось встроить дистанционное обучение в жизнь семьи, и тем, насколько удобно и понятно было выстроено общение семьи (учеников) с учителями и школой.

При этом 30% родителей оценили понятность и прозрачность общения со школой во время самоизоляции на 1 по 10-балльной шкале. Оценку 8 и выше своим отношениям со школой поставили

только 16,6% опрошенных. И эти 16,6% достаточно высоко оценили организацию дистанционного обучения – средняя оценка 7,17.

Рис. – Ответ на вопрос «Как получалось совмещать обычные домашние дела, дистанционное обучение и работу взрослых?», в зависимости от того, как было выстроено общение со школой и учителями (средняя оценка по 10-балльной шкале)

Низкая оценка школы толкает к поиску нового

До эпидемии у многих ребят, помимо учебы в школе, были различные дополнительные занятия. Очень многие дети (43%), у которых были дополнительные занятия до эпидемии, не смогли продолжить эти занятия в онлайн-формате. У 27% детей привычные дополнительные занятия переведены в онлайн формат.

Еще 9% детей на фоне самоизоляции начали заниматься чем-то новым онлайн, чем до эпидемии не занимались ни офлайн, ни онлайн. Примечательно, что новые занятия родители (или дети),

как правило, ищут на фоне неудовлетворенности тем, как организовано дистанционное школьное обучение: дистанционную школу они оценивают в среднем на 3,2 балла.

Краткие выводы:

Серьезное преимущество в обучении на фоне изоляции получили более обеспеченные семьи, с детьми среднего и старшего школьного возраста, имеющие опыт онлайн-обучения. Труднее всего пришлось семьям с ограниченным достатком и тем, чьи дети еще не имеют значительного учебного опыта. На фоне неудовлетворенности тем, как организовано дистанционное обучение, семьи ищут «маршруты объезда» в новых дополнительных занятиях.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ
ОПЛАТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19**

Факультет социальных наук, кафедра
управления экономики здравоохранения НИУ ВШЭ
И.М. Шейман

Зарубежный опыт изменения способов оплаты медицинской помощи в условиях пандемии COVID-19

Пандемия существенно обострила финансовую ситуацию в здравоохранении. Действующие системы оплаты медицинской помощи оказались недостаточными для поддержки медицинских организаций в силу нескольких причин. Во-первых, для борьбы с коронавирусом потребовались дополнительные средства на расширение мощностей больниц, создание обсерваций для изоляции инфицированных, привлечение дополнительного персонала в первичном звене здравоохранения, его обучение. Возросла потребность в медицинском оборудовании, лекарственных средствах, средствах индивидуальной защиты медиков и проч. Планируемые финансовые поступления от оказания медицинских услуг по установленным тарифам оказались явно недостаточными для покрытия новых статей расходов. Большинство медицинских организаций столкнулись с нехваткой объемов финансирования.

Во-вторых, в большинстве западных стран приостановилось предоставление плановой медицинской помощи, а следовательно, и сократился поток поступлений за текущую лечебно-диагностическую деятельность. Обычные способы оплаты за планируемые или фактические объемы медицинской помощи уже не обеспечивают достаточные поступления для их работы. Во многих странах возникла угроза банкротств медицинских организаций, прежде всего больниц.

В-третьих, во многих странах к борьбе с коронавирусом были привлечены коммерческие медицинские организации, ранее оказывающие медицинскую помощь только на частной основе и не участвующие в системах государственного финансирования (системе обязательного медицинского страхования или бюджетной системе). Поскольку государство во всех европейских странах объявило о снятии финансовых барьеров для получения услуг по тестированию, диагностике и лечению COVID-19¹, возникла необходимость возмещения затрат привлекаемых коммерческих организаций из государственных средств, в том числе на основе использования способов оплаты медицинской помощи.

В совокупности все эти факторы предопределили существенные сдвиги в действующих методах оплаты медицинской помощи. Главной задачей изменения этих методов, естественно, стало поддержание доходов медицинских организаций. Но одновременно решается ряд других задач, включая:

- обеспечить гибкость в реагировании медицинских организаций на новые угрозы, создать условия для оперативного перетока средств на наиболее важные участки борьбы с коронавирусом;
- снять административные барьеры в использовании средств, полученных из государственных источников;
- обеспечить прозрачность порядка использования государственных средств на установленные цели;
- поддержать инновации в сфере оказания медицинской помощи².

¹ Всемирная организация здравоохранения. Устранение финансовых барьеров для доступа к услугам здравоохранения. 2020

² Там же

Далее рассматриваются важнейшие сдвиги в системах оплаты медицинской помощи развитых западных стран – как в системах ОМС, так и в бюджетных системах. В качестве источников использован обзор Обсерватории ВОЗ по политике и реформам здравоохранения, выполненный в рамках проекта по мониторингу реакции систем здравоохранения на COVID-19³, а также данные по отдельным европейским странам, собранные в рамках того же мониторинга. Основная часть данных относится к середине июня 2020 г.

Новые подходы к оплате медицинской помощи можно разделить на две группы. Первая – модифицированные способы оплаты дополнительных медицинских услуг, связанных с COVID-19. Вторая – новые способы оплаты медицинской помощи для компенсации потерь медицинских организаций в условиях пандемии. Основная часть изменений происходит в секторе стационарной помощи.

Модифицированные способы оплаты дополнительных медицинских услуг, связанных с COVID-19

Можно выделить три группы стран по масштабам и методам модификации действующих способов оплаты стационарной помощи.

Первая группа стран ввела существенные модификации в эти методы. Так, в Бельгии, где стационарная помощь традиционно оплачивается на основе сочетания: а) метода укрупненных клинико-статистических групп (КСГ), б) глобального бюджета за установленный объем помощи (по ряду специальностей), в) метода оплаты за отдельные услуги (главным образом гонорары хирургов), в условиях пандемии были введены новые тарифы за отдельные услуги врачей в стационаре (новые коды гонораров врачей), призванные расширить их участие в борьбе с коронавирусом. Кроме того, были введены новые тарифы для возмещения затрат отде-

ний интенсивной терапии. На эти отделения приходится наибольшая нагрузка по ведению больных с самыми тяжелыми формами заболевания, поэтому было решено разукрупнить действующую систему КСГ и выделить новый тариф.

Примерно такой же подход используется в Польше, где оплата стационарной помощи в обычной ситуации осуществляется полностью на основе метода КСГ. В этой стране также введены новые тарифы на возмещение услуг при лечении коронавируса. Набор новых тарифов включает госпитализацию этой категории больных – общую и с использованием отделений интенсивной терапии, а также пребывание в специальных стационарах для изоляции, набор услуг, оказываемых при подозрении на коронавирус, и ряд других услуг – всего 30 новых тарифов на амбулаторную помощь, связанную с COVID-19.

В Финляндии выбрали другой путь поддержания больниц. Дополнительные затраты покрываются не напрямую, а через больницы округа, которые являются покупателями стационарной помощи. Им были переданы дополнительные средства и предоставлено право менять действующие методы оплаты. Каждый округ вводит свои новые тарифы, имеющие целью возместить наиболее важные услуги.

Вторая группа стран не вводила новые тарифы, а модифицировала действующие. Например, в Германии, Швейцарии, Румынии сохранили действующую систему тарифов по КСГ, но при этом повысили размер тарифов, чтобы покрыть специфические расходы по лечению больных с коронавирусом. Так, в Германии кодирование отдельных диагнозов было скорректировано для покрытия расходов на услуги, связанные с изоляцией пациентов с подтвержденной инфекцией. Кроме того, каждая больница получает добавку к тарифу в размере 50 евро за каждый случай

³ COVID-19. Health System Response Monitor. How do countries adjust hospital payment systems for COVID-19 <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/06/15/how-do-countries-adjust-hospital-payment-systems-for-covid-19/>

госпитализации для приобретения средств индивидуальной защиты медицинского персонала. Примечательно, что эта надбавка выплачивается не только за больных с коронавирусом, но и на всех прочих больных. Считается, что эти средства нужны всем медицинским работникам.

Третья группа – страны, не изменившие свои системы оплаты в новых условиях. Так, Болгария и Израиль сохранили сочетание оплаты койко-дней пребывания в отделениях интенсивной терапии и законченных случаев лечения по установленному набору диагнозов. В Чехии, где больницы обычно получают месячные бюджеты, увеличился размер этих бюджетов, но остается неясным, будет ли увеличен бюджет по итогам года.

Новое оборудование и средства индивидуальной защиты в большинстве стран закупаются органами управления здравоохранением и распределяются среди медицинских организаций. В Германии выбран иной путь: каждая больница получает 50 тыс. евро в расчете на каждую койку в отделение интенсивной терапии, и сама закупает все необходимое для обеспечения готовности к приему пациентов с коронавирусом.

Новые методы оплаты для компенсации потерь медицинских организаций в условиях пандемии

Набор методов компенсации существенно различается по странам. В Германии в конце марта был принят федеральный закон, устанавливающий фиксированный платеж за каждую пустующую больничную койку до конца сентября – в размере 560 евро в день. По нашим оценкам, это примерно половина средней стоимости койко-дня. В Бельгии федеральное правительство выплачивает больницам фиксированную сумму на установленное время. Общая сумма выплат составляет 1 млрд евро. То есть оплата за реальные объемы помощи инфицированным больным сочетается с компенсацией потерь в результате приостановления обычной плановой помощи. В Польше также действуют компенсации, но они выпла-

чиваются в расчете на конкретные объемы помощи, которые не могут быть оказаны сейчас, но должны быть оказаны в последующие месяцы после снятия ограничений на оказание плановой помощи. Такие компенсации можно назвать условными. Они выплачиваются под будущую работу. В какой мере данное условие выполнимо, естественно, пока никто не знает. Велика вероятность того, что это условие не будет выполнено, и больницы не будут иметь обязательств по наращиванию объемов помощи в конце года.

В Чехии, где больницы получают ежемесячные авансовые платежи, решение вопроса о компенсации потерь будет решаться только в конце года. В Швейцарии больницы не получают финансовой компенсации за потери. Но при этом больницы могут претендовать на льготные кредиты – как любое коммерческое предприятие. Кроме того, государство берет на себя обязательство покрыть 80% снижения размера зарплаты медицинского персонала медицинских организаций.

Несколько стран ввели оплату услуг медицинских организаций, не имеющих договоров с страховыми компаниями по ОМС, но участвующих в ведении больных коронавирусом. Обычно это возмещение затрат на расширение мощности для лечения инфицированных. На Кипре частные медицинские компании, взявшие на себя лечение плановых больных после закрытия соответствующих подразделений в государственных больницах, получают от государства полное возмещение затрат. Примерно такой же порядок действует в Швейцарии в отношении государственных и частных больниц не участвующих в системе ОМС, но взявших на себя нагрузку по ведению плановых больных. При этом используются обычные тарифы, действующие в системе ОМС. Кроме того, государство возмещает расходы таких организаций по увеличению мощности отделений интенсивной терапии.

Таким образом, в рассмотренных странах предпринимаются активные меры для того, чтобы оплатить дополнительные расходы

медицинских организаций, связанные с пандемией коронавируса. В одних странах акцент сделан на возмещение этих расходов по новым тарифам, в других – на компенсацию потерянных доходов медицинских организаций путем дополнительных выплат. Но в том и другом случаях базовый принцип оплаты медицинской помощи за реально оказанную медицинскую помощь не ставится под сомнение. Финансирование по смете расходов пока не рассматривается в качестве приемлемой альтернативы действующим способам оплаты медицинской помощи.

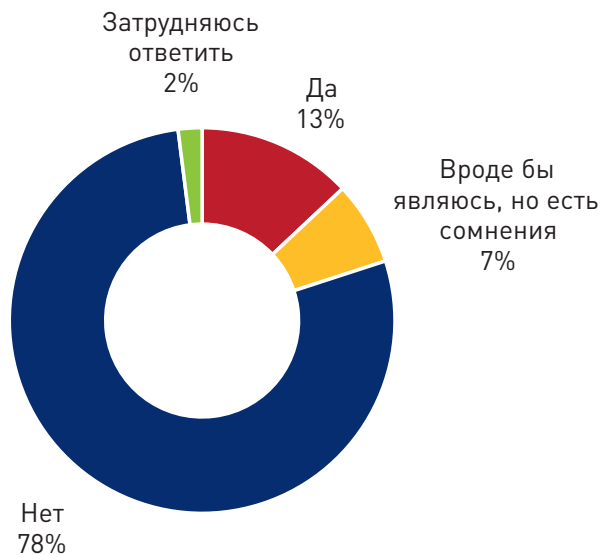
САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
И.В. Мерсиянова

Факторы формирования волонтерской идентичности россиян

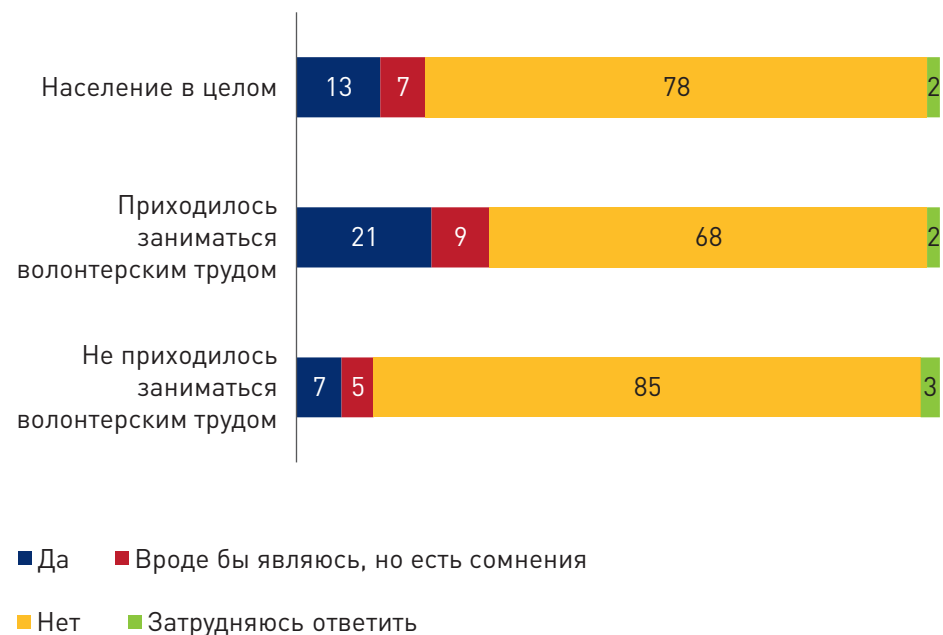
Рис.1 — Вы лично считаете или не считаете себя волонтером, добровольцем?

Особенностью развития волонтерства в нашей стране является разрыв между относительно высокой долей россиян, занимающихся трудом, который можно назвать волонтерским, и долей тех, кто считает себя волонтером или добровольцем. Так, согласно результатам исследования «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции», проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», более трети россиян за последний год оказывали безвозмездную помощь незнакомым людям (38%) и каждый четвертый помогал самоизолирующимся (26%). Однако лишь 13% опрошенных заявили, что считают себя волонтерами, добровольцами. Еще 7% сомневались в своем статусе (рис. 1).

Среди людей, которые занимались добровольчеством, волонтерским трудом за последний год, выше доля тех, которые считают себя волонтерами (21%) (рис. 2). А доля не считающих себя волонтерами в этой группе населения значительно ниже, чем в целом по массиву (68% против 78%). Среди респондентов, не участвовавших в безвозмездном общественно полезном труде, ситуация обратная – доля россиян, обладающих волонтерской идентичностью, составляет 7%, не обладающих – 85%.

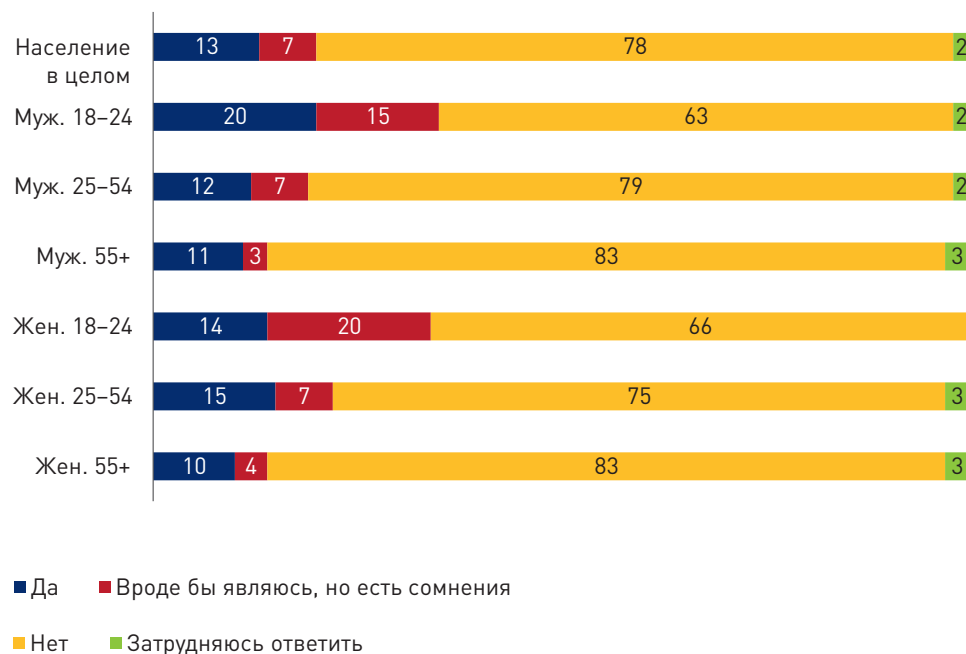
Рис.2 — Вы лично считаете или не считаете себя волонтером, добровольцем? За последний год Вам приходилось или не приходилось заниматься добровольческим, волонтерским трудом?

Волонтерская самоидентификация зависит от возраста респондента. Как мужчины, так и женщины в самой молодой возрастной группе (18–24 года) реже утверждают, что волонтерами они не являются (63% и 66% соответственно против 78% по населению в целом) (рис. 3). Также молодые люди чаще сомневаются, являются

ли они волонтерами (15% мужчин и 20% женщин 18–24 лет против 7% в среднем по выборке и 3–7% в других половозрастных группах). Молодые парни (18–24 лет) чаще других имеют однозначно волонтерскую идентификацию – 20% против 13% среди всех (рис. 3). В целом суммарный уровень волонтерской самоидентификации (однозначно относят себя к волонтерам и сомневаются в этом) больше выражен среди обоих полов в возрасте от 18 до 24 лет (35% и 34% соответственно).

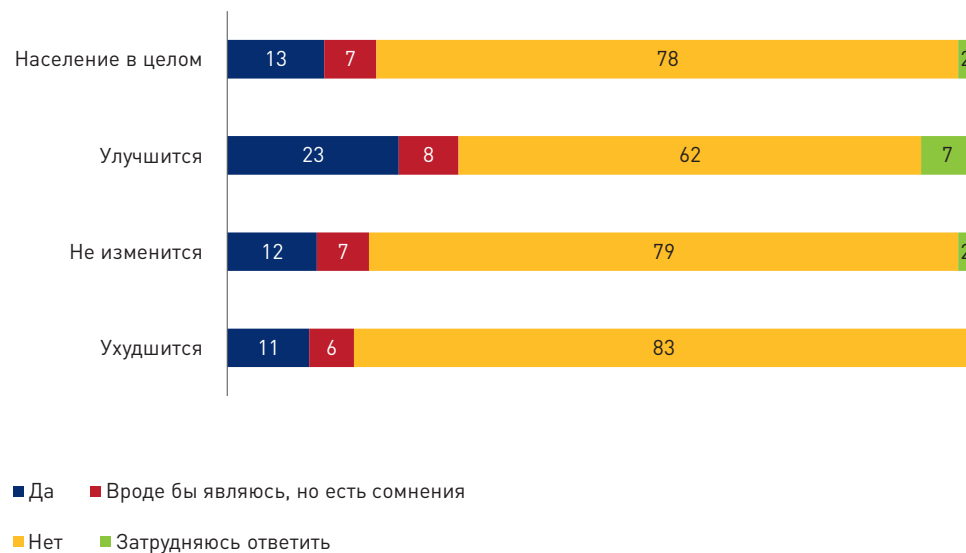
Рис.3 — Вы лично считаете или не считаете себя волонтером, добровольцем? Распределение по полу и возрасту

Самоидентификация в качестве волонтера редко зависит от социального статуса: по роду занятий значимые отличия имеются только в группах студентов, чаще идентифицирующих себя с волонтерами, и неработающих пенсионеров, волонтерской

идентичностью не обладающих; по типу населенного пункта значимые отличия наблюдаются лишь в городах-миллионниках, где волонтерами себя не считает большее число респондентов, чем по РФ в целом (85%). Ни материальное положение семьи человека, ни наличие у него высшего образования не являются факторами, влияющими на его волонтерскую самоидентификацию.

Рис.4 — Вы лично считаете или не считаете себя волонтером, добровольцем? Как вы полагаете, в ближайшее время ваше материальное положение улучшится, ухудшится или останется таким же?

При этом на идентичность с позиции волонтер/не волонтер оказывает влияние социальное самочувствие россиян. Среди оптимистов в отношении своего материального положения в краткосрочной перспективе 23% респондентов причисляют себя к группе волонтеров (против 13% среди населения в целом) (рис. 4). Из пессимистов в отношении своего материального положения волонтерами себя называют лишь 11%, что вдвое ниже, чем среди

оптимистов. Утверждают, что они не волонтеры, 62% оптимистов и 83% пессимистов (среди всех опрошенных этот показатель равен 78%).

Потребление интернета не является фактором, способным дифференцировать тех, кто имеет волонтерскую идентичность и тех, кто к волонтерам себя не причисляет. Чуть более информативной и логичной оказывается зависимость ответов на вопросы о волонтерской идентичности и опыте посещения волонтерских сайтов. Те, кто посещал посвященные волонтерской деятельности ресурсы в интернете и могут вспомнить названия этих ресурсов, чаще других считают себя волонтерами (24% против 10% в среднем), реже идентифицируют себя как «не волонтер» (69% против 78% в среднем).

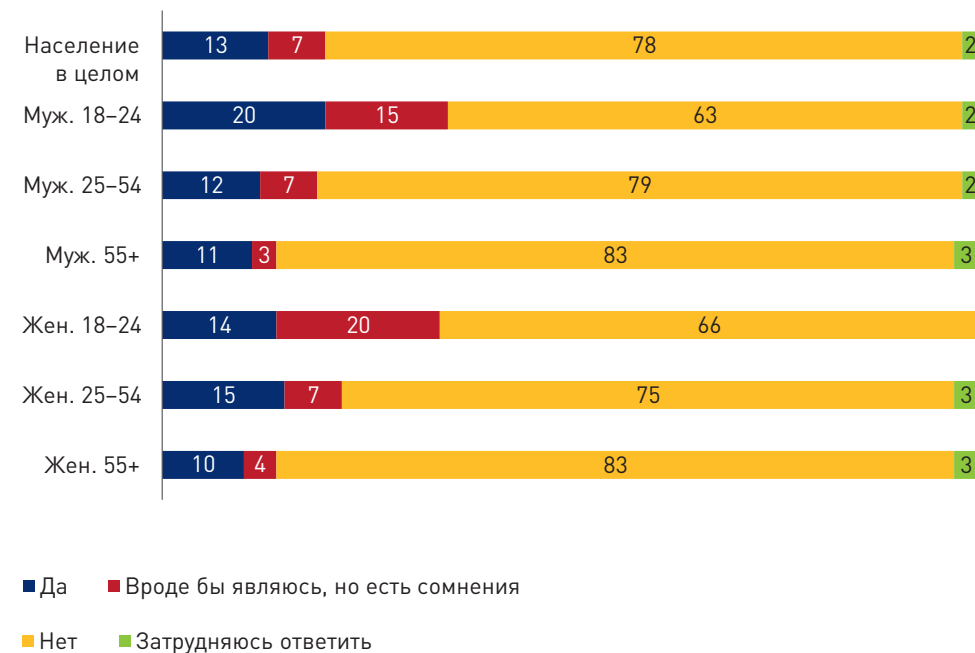
Заметно более информативной для понимания особенности волонтерской самоидентификации оказывается готовность зарегистрироваться на ресурсах, посвященных волонтерской деятельности. В целом только 6% опрошенных сказали, что обязательно бы зарегистрировались на ресурсе для волонтеров. Почти каждый третий из этой группы населения однозначно считает себя волонтером (31% против 13% среди всех), еще каждый седьмой сомневается, что является волонтером, но и не отрицает (14%) (рис. 5). Также выше среднего считающих себя волонтерами можно увидеть среди тех, кто сказал, что «скорее всего, зарегистрировался бы» (18% против 13% среди всех). Те, кто определяет себя как «не волонтер», значимо чаще встречаются среди населения, которое не расположено к регистрации на сайтах, посвященных волонтерской деятельности.

Локус ответственности за своё материальное положение не влияет на самоопределение человека как волонтера.

Однозначная волонтерская идентичность чаще присуща тем россиянам, которые считают, что являются абсолютно счастливыми людьми (18% против 13% среди всех). Также чаще тех, кто причис-

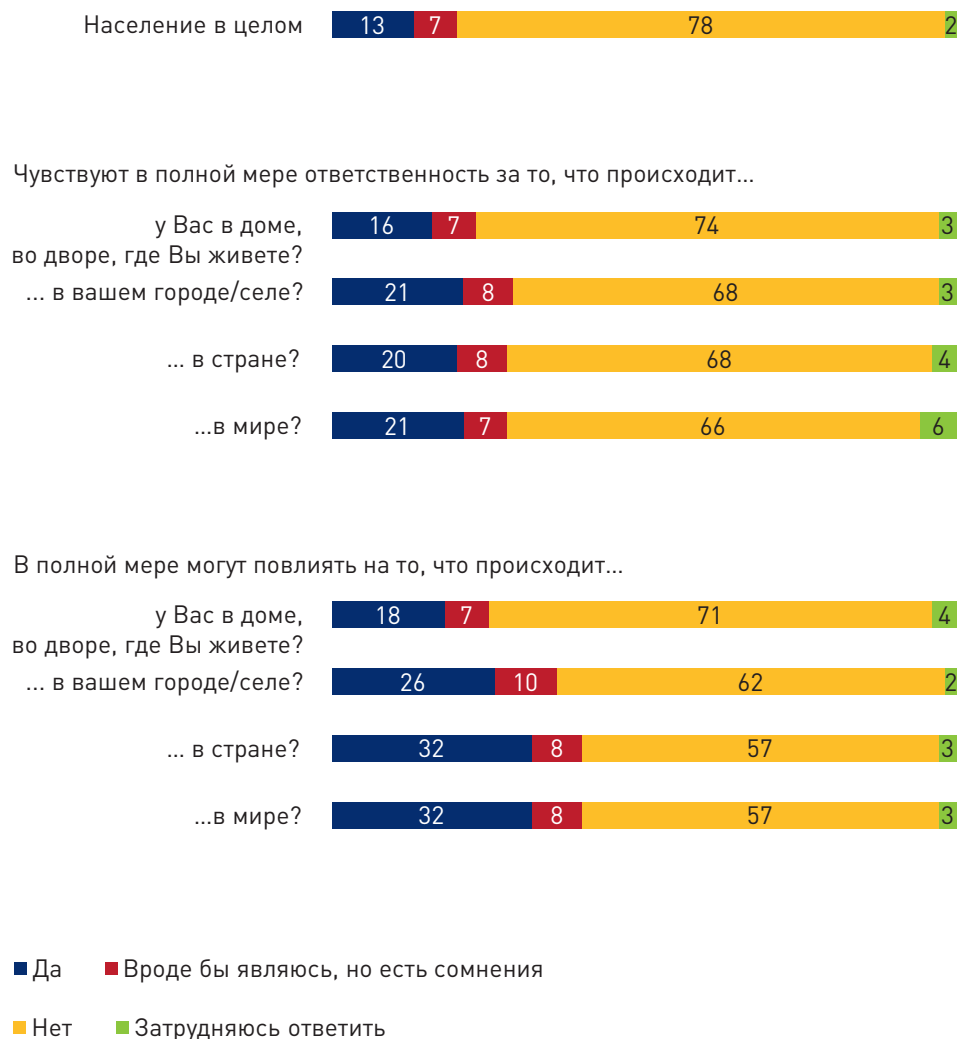
ляет себя к волонтерам можно увидеть среди населения положительно оценивающего уровень развития волонтерства для решения общественных проблем, возникших в связи с коронавирусом (19% против 13% среди всех).

Рис.5 — Вы лично считаете или не считаете себя волонтером, добровольцем? Если бы существовал специализированный сайт, где добровольцы могли бы узнавать о том, где и когда они могли бы оказать помощь нуждающимся, подобрать себе волонтерскую работу «по душе

Обращает на себя внимание также значимо большая доля респондентов, причисляющих себя к волонтерам, среди тех, кто в полной мере чувствует ответственность и в полной мере ощущает возможность повлиять на ситуации, которые происходят в их дворе, городе, стране и мире (рис. 6).

Рис.6 — Вы лично считаете или не считаете себя волонтером, добровольцем?

Итак, чаще всего россияне, которым приходилось заниматься добровольческим, волонтерским трудом за последний год, не имеют волонтерской идентичности. За последний год более трети опрошенных (38%) занимались волонтерским трудом и еще каждому четвертому (26%) приходилось помогать людям, попавшим в сложную ситуацию в связи с распространением коронавируса, однако лишь 13% всех опрошенных однозначно причисляют себя к волонтерам и еще 7% респондентов в своем волонтерском статусе не уверены. Таким образом, с той или иной уверенностью к волонтерскому сообществу себя относит каждый пятый опрошенный (20%). Не волонтерами себя назвали 78% респондентов.

Социальный статус не является значимым фактором наличия волонтерской идентичности. Хотя по роду занятий волонтерами чаще всего называют себя студенты (44% против 20% по населению в целом), а пенсионеры чаще признают, что волонтерами не являются. Волонтерская самоидентификация зависит от возраста респондента. Как мужчины, так и женщины в самой молодой возрастной группе (18–24 года) реже не являются волонтерами (63% и 66% соответственно против 78% по населению в целом). Молодые парни (18–24 лет) чаще других однозначно причисляют себя к волонтерам – 20% против 13% среди всех. В целом суммарный уровень волонтерской самоидентификации (однозначно относят себя к волонтерам и сомневаются в этом) больше выражен среди обоих полов в возрасте от 18 до 24 лет (35% и 34% соответственно).

По таким важным статусным показателям, как материальное положение семьи и наличие высшего образования, не выявлено значимых для определения волонтерской идентичности различий между группами населения. Значимые для выявления волонтерской идентичности различия между жителями разных типов населенных пунктов обнаружены только для городов-миллионников – здесь выше доля тех, кто не считает себя волонтерами.

Волонтерская идентичность чаще формируется у людей с высоким уровнем ответственности за происходящее на уровне города,

страны и даже мира. Подкрепляет формирование волонтерской идентичности ощущение возможности (в полной мере) повлиять на события, которые происходят на дистанциях – дом/двор, города, страна и мир.

Также на волонтерскую идентичность влияет социальное самочувствие людей: те, кто оптимистично смотрит в своё будущее и ощущает себя полностью счастливым человеком, чаще относит себя к волонтерам.

Аналогичная картина выявлялась и в опросах самих волонтеров, однако разрыв между занимающимися волонтерским трудом и считающими себя волонтерами заметно ниже. Так, по данным опроса волонтеров, абсолютное большинство опрошенных считают, что их можно назвать волонтером (84%)¹. Число тех, кто однозначно сам себя считает волонтером, меньше – 67%. Это более узкая группа волонтеров, на процесс формирования которой в большей степени влияют или оказываются взаимосвязаны различные факторы участия в добровольческой деятельности и оценки различных аспектов развития добровольчества. Чаще ассоциируют себя с волонтерами (считают себя таковыми) неработающие пенсионеры и школьники, а также лидеры добровольческих групп, сотрудники ресурсных центров и НКО, положительно оценивающие успешность развития добровольчества и вклад добровольчества в решение общественных проблем, положительно оценивающие вклад Года добровольца в развитии добровольческого движения в стране и на местах, а также чувствующие пользу оказываемых добровольчеству мер поддержки и изменение в занятии добровольчеством в лучшую сторону.

Наиболее важные факторы, которые имеют заметную взаимосвязь с положительной внешней идентификацией («можно назвать волонтером») и самоидентификацией волонтера («счита-

ют себя волонтерами) связаны, прежде всего, с теми или иными характеристиками участия в волонтерской деятельности – участие в добровольческом труде за последний год, широта репертуара направлений добровольческой деятельности, в которую вовлечён волонтер, вовлеченность в разные виды помогающего поведения, особенно через действия и поступки, принадлежность к тем или иным структурам, связанных непосредственно с добровольческой деятельностью (лидеры добровольческих групп, ресурсные центры, НКО), публичность деятельности, активность участия в форумах, конкурсах, посвященных добровольчеству, обращение к специализированным ресурсам, посвященным добровольчеству, информированность о создании в регионах ресурсных центрах поддержки добровольчества. Все перечисленные факторы в большей степени коррелируют с формированием именно внутренней идентичности волонтера (способствуют тому, чтобы волонтер сам себя считал таковым).

Однако данная ситуация разрыва между относительно высокой долей россиян, занимающихся трудом, который можно назвать волонтерским, и долей тех, кто считает себя волонтером или добровольцем, получила шанс измениться в лучшую сторону во время пандемии, в т.ч. благодаря активной социальной рекламе, показывающей позитивный образ волонтера, благодаря тому, что многие увидели, что именно волонтеры оказывают реальную помощь нуждающимся людям, находящимся в самоизоляции.

¹ Опрос 8401 волонтера в рамках мониторинга состояния гражданского общества совместно с Агентством стратегических инициатив. Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования осенью 2019 года.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ПЛАТФОРМЫ-АГРЕГАТОРЫ ВОЛОНТЕРОВ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
И.В. Климова, И.В. Мерсиянова, А.Ю. Телицына

Платформы-агрегаторы волонтеров в условиях пандемии: анализ российского и международного опыта

Пандемия коронавирусной инфекции нового типа вызвала глубокие политические, социальные и экономические потрясения во всем мире. В экстренных условиях наступления кризиса пандемии и необходимости ему противостоять с использованием имеющихся ресурсов, в разных странах мира получила распространение практика организации онлайн-платформ. Это, так называемые платформы-агрегаторы, фокусирующиеся на сборе заявок от людей, желающих безвозмездно помочь – волонтеров, и от людей, нуждающихся в помощи. Платформы, автоматически или в ручном режиме, объединяют «спрос» и «предложение», тем самым приводя к эффективному распределению волонтерских инициатив и осуществлению поддержки населению.

Пандемия выступила драйвером переноса межличностных и деловых коммуникаций на цифровые платформы. Переход рекрутинга волонтеров, в особенности в условиях самоизоляции, в онлайн-пространство обусловлен активным использованием гражданами интернетом. Согласно результатам исследования «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции»¹, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», практически 3 из 4 респондентов последний раз пользовались интернетом в последние сутки. При этом, за последние три месяца каждый шестой ак-

тивный пользователь (16%) российской интернет-аудитории (которая составляет 81% от всех опрошенных) обращался к каким-либо сайтам или другим сетевым ресурсам, где обсуждаются вопросы волонтерства и добровольчества (рис. 1).

Рисунок 1

¹ В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п.

Важно обратить внимание, что инициативы по созданию подобных онлайн-агрегаторов исходили как «сверху», от государственных и муниципальных учреждений и организаций, так и «снизу» – в формате проектов, реализованных неравнодушными гражданами. В России распространение получила акция взаимопомощи #МыВместе, организованная «сверху» Ассоциацией волонтерских центров (АВЦ), Общероссийским народным фронтом (ОНФ), Всероссийским общественным движением Волонтеры-медики и проектом «Добро в России». Проект осуществляет набор волонтеров, которые занимаются координированной доставкой лекарств и продуктов по всей России, помогая пожилым, маломобильным гражданам и медицинским сотрудникам². Напротив, британская волонтерская инициатива «Взаимная помощь» от начала и до конца реализована силами добровольцев, которые создали платформу для поддержки групп местных сообществ, решивших поддержать других в период пандемии. Активисты предоставляют возможность осуществлять помощь нуждающимся по всему миру, присоединяясь к уже зарегистрировавшимся в карте проекта движениям или создавая новые³.

Также платформы можно классифицировать по иным основаниям: в одних случаях подобные платформы, направленные на поддержку уязвимых в условиях пандемии граждан, разворачивались в рамках уже существующих агрегаторов, в других случаях – были с нуля экстренно созданы как сами площадки, так и их онлайн-инфраструктура.

Приведем несколько примеров из зарубежной практики. Нидерландская электронная доска объявлений «Обычные люди» была

создана группой волонтеров специально для борьбы с социальными последствиями коронавируса. Ее разработчики утверждают, что начали проект в ответ на «трудные времена», не получают финансирования и соответственно сами осуществляют волонтерскую деятельность для поддержания проекта⁴. С другой стороны, разработанное и запущенное до кризиса коронавируса, в августе 2019 г., швейцарское приложение «Five up» в период пандемии стало отличным инструментом для эффективной координации частных лиц и организаций, нуждающихся в помощи, и волонтеров⁵. Важно обратить внимание, что необходимо продолжать наблюдение за трендами в среде онлайн-платформ для добровольцев. Учитывая трансформацию волонтерских проектов общего характера в специальные проекты против пандемии, стоит предполагать вероятность обратного эффекта – инициативы, созданные в период пандемии, могут продолжить осуществление волонтерской деятельности на постоянной основе в менее напряженные времена в долгосрочной перспективе.

Платформы-агрегаторы волонтеров значительно диверсифицированы по территориальному признаку. Так, в мировой практике встречаются как исключительно локальные инициативы, реализующие поддержку в рамках города или его района, а в других случаях – сайты стремятся решать проблемы на национальном или наднациональном уровнях, предоставляя перевод веб-страниц на разные языки и находя сторонников в разных точках мира. Швейцарский проект «Вместе против COVID-19», по информации, предоставленной на сайте, уже объединяет около 4 миллионов человек в локальные группы взаимопомощи, и ставит перед собой

² #МыВместе: [сайт]. URL: myvmeste2020.ru (дата обращения: 20.06.2020).

³ Frequently Asked Questions // Covid-19 Mutual Aid: [сайт]. URL: <https://covidmutualaid.org/faq> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ Gewoon Mensen: [сайт]. URL: <https://www.gewoonmensen.nl/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁵ Diese Plattformen fördern die Nachbarschaftshilfe // Bellevue: [сайт]. URL: <https://bellevue.nzz.ch/design-wohnen/nachbarschaftshilfe-waehrend-corona-krise-4-nuetzliche-plattformen-ld.1547235> (дата обращения: 20.06.2020).

цель – создать национальную сеть взаимной поддержки Швейцарии⁶. В это же время оксфордские студенты реализуют свой проект, не ограничиваясь территорией одного государства. Сайт их инициативы уже переведен на 5 языков, а добровольцы и группы взаимопомощи базируются в более 13 странах мира⁷.

Онлайн-платформы по агрегированию имеющихся волонтерских ресурсов и направлению их на помощь нуждающимся в период пандемии можно различить и по структуре оказания услуг: в одних случаях, они становятся удобной площадкой для онлайн-самоорганизации граждан конкретной территории, предоставляя киберпространство для коммуникации и нетворкинга. Например, петербургский волонтерский проект «Ковидарность» объединил добровольцев из разных регионов в локальные группы и предоставил материалы для совместного оказания помощи людям, находящимся в группах риска. В отличие от других аналогичных проектов сайт не приглашает нуждающихся заявить о своей потребности, но фокусируется исключительно на усилении самоорганизации граждан «на местах»⁸.

В других случаях – организаторы агрегаторов осуществляют профессиональную координацию добровольческой деятельности, предоставление средств индивидуальной защиты, проведение инструктажа и т.п. Так, приложение для волонтеров Красного креста – профессиональный агрегатор. Волонтер регистрируется в приложении, после этого его ожидает обучение, оформление соглашения, получение средств индивидуальной защиты и дезинфекции, а

также бейджа. Деятельность каждого добровольца находится под кураторством регионального координатора, который делегирует задачи и контролирует их выполнение⁹.

Целевая аудитория подобных сайтов-агрегаторов различается незначительно. К ним можно отнести оказание помощи и поддержки соседям (различие по территориальному принципу), уязвимым группам в целом (например, пожилым людям населенного пункта), а также медицинским работникам, испытывающим бытовые сложности.

Французская правительственная платформа «На передовой» отличается от того множества проектов, функционал которых представляет собой две регистрационные формы: «Я могу помочь» и «Мне нужна помощь». Французский аналог содержит дополнительную градацию людей, нуждающихся в помощи, как представителей группы риска и медицинских работников, нуждающихся в поддержке для решения бытовых вопросов¹⁰. Австралийская платформа предоставляет возможности для регистрации волонтеров, предлагающих свою помощь, и организаций, которым необходима поддержка. Благодаря сайту, организаторы платформы могут эффективно распределять ресурсы и осуществлять подбор волонтеров в экстренных условиях, но при этом не предполагается оказание прямой помощи физическим лицам¹¹.

Несмотря на широкий спектр и географию платформ-агрегаторов для добровольцев, результаты исследования «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению

⁶ Ensemble contre le covid-19: [сайт]. URL: <https://www.aide-maintenant.ch/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁷ #AgainstCorona: [сайт]. URL: <http://studentsagainstcorona.co.uk/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁸ #covidарность: [сайт]. URL: <https://covidarnost.ru/> (дата обращения: 20.06.2020).

⁹ Веб-приложение для волонтеров Красного Креста запущено в Беларуси // Белта: [сайт]. URL: <https://www.belta.by/tech/view/veb-prilozhenie-dlja-volonterov-krasnogo-kresta-zapuscheno-v-belarusi-388181-2020> (дата обращения: 20.06.2020).

¹⁰ En première ligne: [сайт]. URL: <https://enpremiereligne.fr> (дата обращения: 20.06.2020).

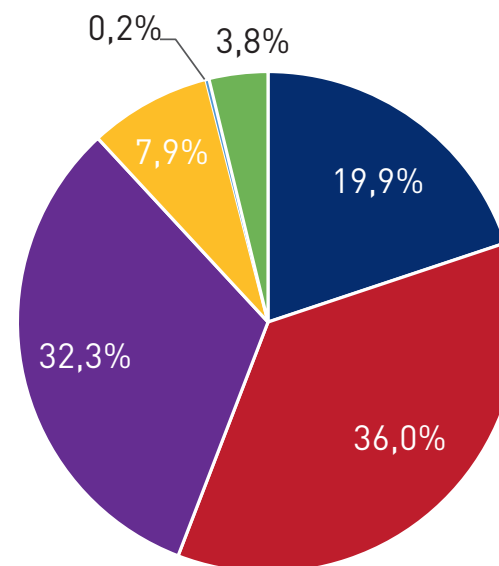
¹¹ Emergency Support Volunteering: [сайт]. URL: <https://emergency.volunteer.org.au/> (дата обращения: 20.06.2020).

коронавирусной инфекции», проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики»¹², показали, что более половины (55,9%) взрослых россиян (18+) не стали бы регистрироваться на подобных сайтах (рис. 2). Интерес к уже действующим или потенциальным ресурсам для волонтеров высказывают чаще действующие волонтеры (оказывали добровольческую помощь в течение последнего года) и люди, считающие себя волонтерами. Интерес тех, кто не имел опыта помощи другим людям, и тех, кто не обладает волонтерской идентичностью, находится на таком же уровне, что в среднем по населению.

Тем не менее, цифры подтверждают активный рост числа платформ-агрегаторов волонтерской деятельности – потребность в специализированном сайте для поиска возможностей оказать помощь нуждающимся актуализировалась в период режима самоизоляции и введения карантинных мер. Об этом говорит количество желающих зарегистрироваться на таком сайте среди тех россиян, кому ещё не приходилось помогать незнакомым людям во время распространения коронавирусной инфекции нового типа. В данной категории людей каждый второй (52%) готов искать на специализированном сайте, кому бы помочь в этот непростой период жизни страны (в то время как среди имеющих опыт помощи при коронавирусе желающих 48%).

Несмотря на то, что пандемия коронавируса всерьез и надолго изменила уклад жизни общества, многие добровольческие объединения в России продолжают работать оффлайн. Но при этом видоизменили свои сайты и платформы, чтобы адаптировать возможности волонтеров под нужды общества во время пандемии.

Рисунок 2

- Не стал(а) бы регистрироваться ни при каких условиях
- Скорее всего, не зарегистрировался(лась) бы
- Скорее всего, зарегистрировался(лась) бы
- Обязательно зарегистрировался(лась) бы
- Уже зарегистрировался
- Затрудняюсь ответить

¹² В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п.

Добровольческое объединение «Даниловцы» до пандемии развивали живое и активное сообщество, регулярные встречи с подопечными, участие в их жизни – в связи с введением карантинных мер – все это было поставлено на паузу. Но работа движения продолжается – на сайте проводится рекрутинг волонтеров для новых проектов – помощи уязвимым слоям населения во время режима самоизоляции. Две группы волонтеров работают офлайн (помощь бездомным, например)¹³.

Союз волонтерских объединений и движений тоже адаптировал свой сайт для организации волонтерской помощи незащищенным слоям населения: волонтеры откликаются на просьбы о помощи, осуществляют доставку бесплатных продуктовых наборов, занимаются поиском необходимых лекарственных средств, поддерживают позитивный настрой и веру в лучшее¹⁴.

Явление активного роста инициатив по созданию онлайн-пространств, занимающихся агрегированием предложений помочь другим, и принятия людьми непосредственного участия на безвозмездной основе в подобных проектах, требует дальнейшего наблюдения и исследования. Инициативы по созданию подобных онлайн-агрегаторов исходили как «сверху», от государственных и муниципальных учреждений и организаций, так и «снизу» – в формате проектов, реализованных неравнодушными гражданами.

Кризисная ситуация, возникшая в результате пандемии коронавируса, спровоцировала количественное и качественное развитие волонтерских практик, реализуемых в местных сообществах в условиях ограниченности ресурсов и необходимости срочного реагирования, и послужила внезапным фактором развития гражданского общества и некоммерческого сектора.

¹³ Даниловцы на карантине. Как помогать прямо сейчас? // Добровольческое движение «Даниловцы»: [сайт]. URL: <https://danilovcy.ru/danilovtsy-na-karantine-kak-pomogat-priamo-sejchas/> (дата обращения 21.06.2020).

¹⁴ Союз волонтерских объединений и движений: [сайт]. URL: <http://volontery.ru/> (дата обращения 21.06.2020).

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ В УСЛОВИЯХ COVID-19:
РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Л.М. Сокольщик

Благотворительность на пространстве СНГ в условиях COVID-19: региональная специфика

Одним из ключевых направлений благотворительной деятельности на пространстве СНГ стала помощь людям из групп риска и медицинским учреждениям. В Черкасской области Украины благотворительные НКО совместно с местными властями за один месяц коронакризиса (с 25 марта по 25 апреля) собрали 19 млн гривен на нужды медицинской сферы и социально-незащищенных жителей региона, из которых 17,5 млн гривен были потрачены на закупку средств индивидуальной защиты (СИЗ)¹. В Белоруссии была запущена акция «Марафон добра» для поддержки врачей и людей из групп риска, в рамках которой благотворители и волонтеры изготавливают и передают средства индивидуальной защиты, осуществляют сбор финансовых средств, распределяют горячие обеды, предоставляют временное жилье тем, кому требуется изоляция².

Важно отметить, что помощь не ограничивается только натуральными формами. Так, казахстанский фонд «Биргемиз» оказал

непосредственную финансовую поддержку 152 тыс. семей, перечислив каждой по 50 тыс. тенге, такую же сумму получили 2 тыс. врачей³. Другой пример из Казахстана также свидетельствует об актуальности прямой материальной поддержки работников системы здравоохранения: благотворительный фонд «Халык» по спискам, предоставленным Управлением здравоохранения города Шымкент, адресно перечислил 17,5 млн тенге на карточные счета 435 медработников и технических сотрудников больниц, задействованных в борьбе с коронавирусной инфекцией⁴.

С началом пандемии представители литовской телекомпании «Свобода», видя отставание реакции властей на кризис, объявили акцию «Держитесь, медики!», которая была нацелена на помощь работникам здравоохранения⁵. За время реализации проекта самым крупным единовременным пожертвованием стал транш в размере 300 тыс. евро, а в целом удалось собрать около 2,5 млн евро, хотя изначально организаторы рассчитывали всего на 100–150 тыс. евро. Наладив взаимодействие с поставщиками из Китая, инициаторы акции на собранные средства закупили и доставили СИЗ и медоборудование в больницы страны.

В период пандемии в одной из эффективных фандрайзинговой практик стало проведение благотворительных онлайн-концертов в поддержку врачей. Подобное мероприятие со 2 на 3 мая 2020 г. состоялось в Армении с участием артистов из США, Ливана, Канады,

¹ Черкаські благодійники витратили 18 млн грн на потреби медсфери – UNN. URL: <https://www.unn.com.ua/uk/news/1865790-cherkaski-blagodiyniki-vitratili-18-mln-grn-na-potrebi-medsferi> (дата обращения: 25.05.2020).

² Акція доброти «Турбота в один клік». URL: <https://ont.by/news/marafon-dobra-kak-belorusy-po-vsej-strane-pomogayut-medikam> (дата обращения: 25.05.2020).

³ Жұлдыздар азық-түлік себетін таратты. URL: <https://aikyn.kz/zhuldyzdar-azyq-tuelik-sebetin-taratty/> (дата обращения: 25.05.2020).

⁴ 435 медработников Шымкента получили финансовую помощь от фонда «Халык». URL: <https://www.nur.kz/1855925-435-medrabotnikov-symkenta-polucili-finansovuu-pomos-ot-fonda-halyk.html> (дата обращения: 25.05.2020).

⁵ A. Tapinas: net minties neturėjau, į ką čia viskas išsivystys. URL: <https://www.diena.lt/naujienos/laisvalaikis-ir-kultura/zvaigzdes-ir-pramogos/tapinas-net-minties-neturejau-i-ka-cia-viskas-issivystys-964597> (дата обращения: 25.05.2020).

Австралии и России, организатором выступил фонд под названием «Товмасын»⁶. Собранные в ходе мероприятия средства планировалось потратить на приобретение аппаратов искусственной вентиляции легких и лекарств для больниц. Представители украинской телекомпании «1+1» также выступили с инициативой проведения благотворительной акции в поддержку медицинских работников, которая прошла с 3 по 8 мая 2020 г. в форме онлайн-концертов музыкантов и творческих коллективов⁷. Сбор пожертвований от граждан во время благотворительного марафона осуществлялся через СМС-сообщения (стоимость одного составляла 20 гривен) и на сайте краудфандинговой платформы «Украинская биржа благотворительности».

Однако не только представители музыкальной индустрии подключились к борьбе с последствиями пандемии, деятели других сфер искусства и культуры также не остались в стороне. С 15 по 22 апреля 2020 г. белорусские художники, используя интернет-площадку «Куфар», провели благотворительный аукцион «Дзякуй!» в поддержку врачей, работающих с больными коронавирусной инфекцией. На реализацию были выставлены 100 произведений известных мастеров, от продажи которых удалось получить 37 тыс. белорусских рублей⁸. Треть вырученной суммы была перечислена на поддержку медиков, часть планируется направить на приобретение СИЗ и спецоборудования, организацию питания работников системы здравоохранения.

Многие представители бизнеса не остались в стороне от усиливающегося кризиса в социальной сфере и системе здравоохранения. Примером корпоративной благотворительности для преодоления последствий пандемии может служить деятельность ряда предпринимателей Туркестанской области Казахстана, которые передали в больницы аппараты ИВЛ на сумму 1 млн тенге. Молодой предприниматель А. Жакупов выделил на непосредственную финансовую помощь 50 многодетным семьям из своего родного села в Алматинской области 1 млн тенге. Другой бизнесмен Б. Анарбеков и группа волонтеров из казахстанского города Шымкент в период священного для мусульман месяца Рамадан (с 24 апреля по 23 мая 2020 г.) обеспечивали 500 нуждающихся семей продуктами наборами.

Интересным примером переориентации производства для преодоления негативных последствий пандемии может служить деятельность компании «Калснава дистеллери» из Латвии, производящей органический спирт, которая передала детской больнице 1 тыс. л. спирта для изготовления дезинфицирующих средств⁹. Как и во многих других странах, в Латвии коронакризис стал стимулом для развития благотворительности, о чем свидетельствуют заявления представителей некоммерческой сферы. Так, руководитель благотворительной организации «Зеидот.лв» Р. Диманта делится мнением о том, что люди в экстраординарной ситуации стали сплоченнее и солидарнее, а объем пожертвований после спада первых недель кризиса увеличился, особенно от бизнес-структур.

⁶ Беспрецедентный благотворительный онлайн-концерт пройдет в Ереване: на что пойдут деньги?. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/culture/20200501/22909096/-Bespretsedentnyy-blagotvoritelnyy-kontsert-proydet-v-Erevane-v-rezhime-onlayn.html> (дата обращения: 25.05.2020).

⁷ Проведут грандиозный благотворительный марафон в помощь медикам. URL: https://gazeta.ua/ru/articles/celebrities/_provedut-grandioznyj-blagotvoritelnyj-marafon-v-pomosch-medikam/962829 (дата обращения: 25.05.2020).

⁸ Художники – медикам: на благотворительном аукционе собрано более 37 тысяч рублей. URL: <http://varjag.net/xudozhniki-medikam-na-blagotvoritelnom-aukcione-sobrano-bolee-37-tysyach-rublej/> (дата обращения: 25.05.2020).

⁹ Завод Kalsnava Distillery передает Детской больнице 1000 литров спирта для изготовления дезинфицирующих средств. URL: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=155438 (дата обращения: 25.05.2020).

Одной из самых крупных антикризисных благотворительных инициатив в Латвии стала акция «Стол для своих», на ее цели в день собирается в среднем около 3 тыс. евро¹⁰. Идею проекта – обеспечение питанием врачей и сотрудников скорой медицинской помощи – подхватили многие активные граждане, около двух сотен предприятий и правительственные органы. Наиболее популярным способом сделать пожертвование стал звонок по платному телефону, стоимость которого фиксирована и составляет 1,42 евро. С середины марта по середину мая 2020 г. в рамках инициативы на собранные средства удалось доставить более 50 тыс. обедов медикам.

Важную роль в развитии благотворительности и организованного волонтерства в странах СНГ играют религиозные организации различных конфессий и деноминаций. Так, на территории Украины католический благотворительный фонд «Каритас» совместно с прихожанами-волонтерами оказывает помощь во многих регионах страны. В частности, в городе Винницы жителям общежития, находящимся на карантине, были переданы 25 л антисептика, 40 продуктовых наборов, игрушки для детей. В городе Ивано-Франковск местное отделение фонда обеспечивает людей без определенного места жительства, малоимущие семьи и людей с ограниченными возможностями здоровья горячим питанием – ежедневно готовится 180 обедов.

В целом можно констатировать, что характерной особенностью развития третьего сектора для большинства стран ближнего зарубежья стал некоторый рост благотворительности, особенно корпоративной. Крупный и средний бизнес, равнодушные граждане стремятся заполнить пробелы в национальных системах здравоохранения и социального вспомоществования. Они берут на себя ответственность за обеспечение медицинских учреждений

средствами индивидуальной защиты и дезинфекции, специализированным оборудованием. Кроме того, важным императивом для благотворителей становится помощь людям из групп риска, врачам и другим так называемым «фронтирным» работникам, пожилым людям и социально уязвимым категориям населения.

Благотворители стремятся предоставить людям из групп риска продукты питания, медицинские препараты, защитные маски и средства гигиены. Однако помощь оказывается не только в натуральной форме, благотворительные организации и филантропы осуществляют достаточно широкую непосредственную финансовую поддержку. Подобная практика получила распространение, в частности, в Казахстане, где предприниматели и благотворительные НКО нередко перечисляют денежные средства напрямую на карточные счета благополучателей.

¹⁰ Латвия жертвует на «Стол для своих»: как страна поддерживает медиков. URL: <https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20200520/13762504/Latviya-zhertvuet-na-Stol-dlya-svoikh-kak-strana-podderzhivaet-medikov.html> (дата обращения: 25.05.2020).

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

ПОДЪЕМ НКО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
А.С. Туманова

Подъем НКО в социальной сфере в конце XIX – начале XX вв.

Рубеж XIX–XX века был «золотой эрой» для развития НКО в области оказания социальных услуг. Происходил расцвет благотворительных общественных организаций и близких к ним по задачам обществ взаимопомощи. К 1902 г. количество организаций социальной защиты во много раз превышало численность объединений всех остальных групп, составляя, по данным официальной статистики, 4672 общества¹. Указанная тенденция к численному росту организаций сохранялась и в дальнейшем. Расширялся арсенал используемых обществами методов работы, появлялись их новые модификации на региональном и национальном уровнях, увеличивалась независимость обществ от правительственной опеки².

В 1894 г. в Москве начали свою работу городские участковые попечительства о бедных. План их организации и действий был одобрен в марте 1894 г. Московской городской думой. Сначала было учреждено 24 попечительства, в 1897 г. их стало 27. Попечительства учреждались из лиц, высказавших желание содействовать делу призрения бедных ежегодными денежными пособиями или личным трудом, выразившимся в сборе пожертвований, посещении бедных, уходе за больными и др. Руководящий состав участковых попечительств избирался городской думой. Члены по-

печительства разделялись на 3 категории: жертвователей, сотрудников и почетных членов. Средства попечительства составлялись из ежегодной субсидии Московской городской думы в размере 40 тыс. руб., членских взносов и сборов, доходов от благотворительных концертов и др.³

Положив в основу своей работы принципы децентрализации и индивидуализации помощи, попечительства разделили Москву на участки. Жителям каждого участка помощь оказывалась денежными пособиями, одеждой, топливом, устройством домов для престарелых и детских приютов. Практиковались два вида помощи нуждающимся: временная и постоянная. Первая выражалась в помещении неимущего в больницу, лечении его на дому, в обеспечении его квартирой, топливом, одеждой и др. Постоянная помощь включала в себя заботу о малолетних, дряхлых стариках, иных нетрудоспособных. Во избежание наплыва в Москву неимущих, желавших воспользоваться даровой помощью попечительств, по распоряжению МВД им было предоставлено право выдачи пособий лишь уроженцам Москвы и лицам, прожившим в городе не менее двух лет. Попечительства вели учет нуждающихся, для чего составляли особые перечни, на основании которых городские управы готовили общий свод, рассылаемый во все благотворительные учреждения города⁴.

По мнению профессора истории В.И. Герье, московские попечительства были «первым в России опытом организованной добровольной общественной деятельности в области благотворительности и борьбы с нуждой, – и опытом удавшимся». Очевидным достоинством попечительств Герье считал то, что «они привлекают

¹ Ульянова Г.Н. Некоммерческий сектор в России. Тенденции развития в дооктябрьский период // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть / Отв. ред. А.К. Соколов, В.М. Козьменко. М., 2002. С. 231.

² Lindenmyer A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990. P. 41.

³ Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. СПб., 1908. С. 509.

⁴ Максимов Е. Городское общественное управление в деле помощи бедным. СПб., 1905; Дерюжинский В.Ф. Указ. соч. С. 509–512.

к делу призрения лиц, для которых благотворительность не есть служба или карьера, а личное и специальное призвание»⁵. Эффективным способом организации муниципального общественного содействия признала городские попечительства о бедных американский историк А. Линденмайер⁶.

Благодаря деятельности московских участковых попечительств дело помощи бедным во второй российской столице вышло на качественно новый уровень и стало в большой степени общественным делом, привлекавшим к себе представителей московской интеллигенции. В качестве членов попечительств и сотрудников в них принимали активное участие около 2 тыс. человек. Учитывая опыт попечительств Москвы, МВД издало в марте 1899 г. циркуляр, рекомендовавший открывать подобные учреждения в других городах. Попечительства были открыты тогда в Харькове, Саратове, Пензе, Туле, Ставрополе и др. В столице Российской империи Санкт-Петербурге система участковых попечительств о бедных была создана по постановлению Городской думы только в 1907 г.⁷ Среди благотворительных организаций, оказывавших комплексную помощь нуждающимся «без различия пола, возраста и вероисповедания» (от единовременных пособий до полного содержания), попечительные общества о бедных занимали особое положение. Они представляли собой новую форму организации благотворительной работы, основанную на принципах децентрализации и индивидуализации помощи, впервые апробированных в Германии. Для создания более гибкой системы общественной помощи неимущим города разбивались на участки. Каждый из них находился в ведении участковой дамы, в обязанности которой входило подробное обследование своей территории, регистрация проживавших на ней бедняков и привлечение жертвователей.

Такие организации существовали в Москве, Тамбове, Воронеже, других городах. Принцип действия участковых попечительств состоял в следующем. После регистрации прошений неимущих они подвергались серьезному отбору. В каждом конкретном случае изучались условия жизни просителя, степень и характер его нужды, наводились справки о причинах бедственного положения. Результаты направлялись в совет Общества, который и назначал пособия. Чтобы охватить наибольшее число неимущих и исключить случаи дублирования, попечительные общества о бедных рассылали списки своих постоянных клиентов во все благотворительные заведения города.

Активизацию общественной самодеятельности в области социальной защиты в начале XX столетия обуславливали интенсивно протекавшие в Российской империи рассматриваемого времени процессы индустриализации и урбанизации. Жители российских городов, в особенности крупных, сталкивались в своем повседневном быту с целым рядом проблем социального характера. К их числу относились детская неустроенность, бездомность, преступность. В Москве и Петербурге их разрешением занималась отдельная группа организаций. Это образованное в феврале 1911 г. под председательством супруги московского градоначальника З.Г. Рейнбот Общество призрения сирот и брошенных детей, организованное спустя три с небольшим года по инициативе и под председательством супруги следующего московского градоначальника А.А. Адриановой Общество призрения детей, страдающих сифилисом, а также Общество «Борьба с улицей», Общество воспитания детей улицы, Общество борьбы с детской смертностью, Общество патроната над несовершеннолетними, Общество покровительства беспризорным и освобожденным из мест заключения несовер-

⁵ Дерюжинский В.Ф. Указ. соч. С. 515–516.

⁶ Lindenmeyer A. A Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914 // *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. 1982. Bd. 30. P. 431.

⁷ Дерюжинский В.Ф. Указ. соч. С. 516.

шеннолетним. Алгоритм действий этих организаций был схожим: на пожертвованные средства они приобретали усадьбу, в которой устраивали колонию-приют, призванный стать убежищем для брошенных или больных детей. Общественно-полезный характер инициатив одной из этих организаций – Петербургского Общества борьбы с нищенством детей, газета «Биржевые ведомости» характеризовала в следующих выражениях: подбирая на улице «из растлевающей обстановки заброшенных детей и окружая их отеческой заботой», Общество «борется с хулиганством и очищает столицы от лиц, потерявших здоровый трудовой путь»⁸.

Способы возвращения детей к нормальной жизни обсуждались на заседаниях Московского общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей. Устраиваемые этой организацией чтения и концерты на духовно-нравственные темы в пользу детских приютов активно посещались представителями московской администрации.

Под руководством московского губернатора Г.И. Кристи, а впоследствии его преемника В.Ф. Джунковского действовало Московское попечительство о глухонемых, воспитывавшее в стенах своих учреждений более ста глухонемых-крестьян Московской губернии⁹.

Между тем предпринятая общественностью кампания по сбору средств на поддержку голодающих в 1911–1912 гг. натолкнулась на многочисленные преграды со стороны властей. Правительство требовало, чтобы все организации, занимавшиеся помощью голодающим, получали официальное разрешение на проведение этой

работы. Общественным организациям было запрещено самостоятельно распоряжаться собранными ими средствами, которые направлялись в официальные структуры – в Министерство внутренних дел, в Красный крест или в местные земские органы. В ряде мест (например, в Вятской губернии) обществам под нажимом губернаторов пришлось свернуть работу в этом направлении¹⁰. Как комментировала эту ситуацию газета «Русское слово», правительство чинит препятствия общественной работе, «опасаясь, что под видом куска хлеба голодающие станут получать жесткий камень в смысле внедрения в их головы каких-либо революционных идей»¹¹.

Деятельность благотворительных организаций была многоплановой, включая в себя помощь бедным, социальную реабилитацию безработных путем их трудоустройства, обучение беспризорных детей и детей-сирот и др. Примером подобной многопрофильности может служить образованное в Можайске А.С. и П.С. Уваровыми Благотворительное общество, имевшее целью, по словам его учредителей, «не только «кормить и благотворить» детей, но приучать их к работе, находить им места, помогать устройству школ, распространять между населением полезные книги и мастерства и пр.»¹². К числу учреждений Общества принадлежали народная школа, позднее преобразованная в женскую прогимназию с правами министерской, педагогические курсы, дававшие право их выпускникам на преподавание в высших народных училищах. Девушки-подростки трудоустраивались в функционировавшей при организации швейной мастерской. В периоды военных действий

⁸ Биржевые ведомости. 1913. 17 февраля.

⁹ Московские ведомости. 1911. 23 марта.

¹⁰ Lindenmyer A. Voluntary Associations P. 43.

¹¹ Русское слово. 1912. 14 января.

¹² Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 77-78.

Можайское благотворительное общество участвовало в лечении раненых, которых подвозили сюда прямо с поля брани¹³.

Широкий спектр социальных задач решало Взаимно-благотворительное общество, образованное в Петербурге в 1895 г. по инициативе представительниц российского феминистского движения А. Филосовой и А. Шабановой. Эта ассоциация была задумана в виде традиционного женского клуба с самыми разносторонними интересами, начиная от оказания благотворительной помощи в дневных яслях, приютах, общежитиях, дешевых столовых для образованных и работающих женщин, до повышения их образовательного и профессионального уровня, общей и политической культуры (организация включилась в борьбу за достижение политического равноправия женщин)¹⁴.

Подавляющее число общественных организаций, работавших в провинциальных городах, было ориентировано на незначительную территорию, ограничивавшуюся пределами отдельного квартала, церковного прихода (приходские попечительства о бедных), учебного заведения (общества для пособия нуждающимся ученикам) и т.п. Организаций общественного призрения, охватывавших территорию целого города, насчитывалось сравнительно немного. Это объяснялось нехваткой у негосударственных учреждений материальных и людских средств, а также их убеждением, что в рамках небольшого района легче наладить интенсивную и многообразную работу.

Многие благотворительные организации включали в свой состав чиновников губернской администрации, руководителей общественного и сословного самоуправления. Губернаторам вменялось в обязанность осуществлять наблюдение за состоянием обществ: правильностью и систематичностью ведения ими отчетной документации, своевременностью предоставления информации об

их капиталах, заведениях, составе и количестве призреваемых. Личным участием в деятельности обществ, а также содействием в организации их мероприятий (спектаклей, лотерей, аукционов и т.п.) представители местной бюрократии способствовали расширению сферы общественной помощи бедным и вовлечению в неё большого числа горожан. Серьёзным подспорьем для молодых организаций служила поддержка земских учреждений, выражавшаяся как в форме денежных пособий, так и в плане обмена опытом организации общественного призрения.

¹³ Уварова П.С. Указ. соч. С. 101, 152-155.

¹⁴ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. М., 2004. С. 271-274.

ПСИХОЛОГИЯ

ФЕНОМЕН ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ: КАК СЕМЬИ СПРАВЛЯЮТСЯ С КАРАНТИНОМ

Кафедра психоанализа и бизнес-консультирования,
Международная лаборатория социальной
нейробиологии, Департамент психологии
А.С. Евдокименко, Е.А. Стрижова,
Е.С. Терехова, А.В. Караськова

Феномен третьей четверти: как семьи справляются с карантином

Пандемия COVID-19, как известно, нанесла значительный ущерб многим сферам нашего существования. Психологическое давление, тревоги, страхи и различные эмоциональные переживания, имеющиеся у большинства людей, стали особенно актуальны в период вспышки нового коронавируса.

Многие люди оказались вынуждены оставаться дома, ограниченные в передвижении и лишенные привычного круга общения, и основным источником взаимодействия оказались члены семьи, проживающие на одной территории. Многие издания выпустили статьи с советами и рекомендациями по «переживанию изоляции и сохранению отношений в семье», что подчеркивает актуальность и возросший интерес к данной теме¹.

Можно обратить внимание также на статистику поисковых запросов системы Яндекс по тегам «расторжение брака» и «сохранение семьи» - как можно заметить, довольно значительное увеличение количества запросов по данным темам приходится именно на период введения эпидемиологических ограничений: апрель и май 2020 года (рис. 1 и 2).

С марта 2019 до марта 2020 года количество запросов «расторжение брака» колебалось от 100 до 160 тыс. в месяц. На фоне этого цифры подобных запросов в апреле 2020 года составили 281 тыс., а в мае 2020 года 249 тыс. Таким образом количество запросов выросло более чем в 2 раза.

С марта 2019 до марта 2020 года количество запросов «сохранение семьи» колебалось от 10 до 12 тыс. в месяц. На фоне этого цифры

подобных запросов в апреле 2020 года составили 23 тыс., а в мае 2020 года почти 19 тыс. Таким образом количество запросов выросло также более чем в 2 раза.

Не привыкшие до этого момента проводить столько времени вместе в ограниченном пространстве люди могут сталкиваться с рядом проблем и даже конфликтов, усугубленных общим уровнем возросшей тревоги в период пандемии.

Для того чтобы лучше понять возможные эффекты самоизоляции и способы их смягчения, обратимся к исследованиям изолированных малых групп в Антарктике².

Согласно исследованиям, люди, привыкшие к достаточно широкому социальному кругу общения, в условиях изоляции в малых группах и замкнутом пространстве, могут как сохранить продуктивное взаимодействие, так и потерять его под действием напряжения.

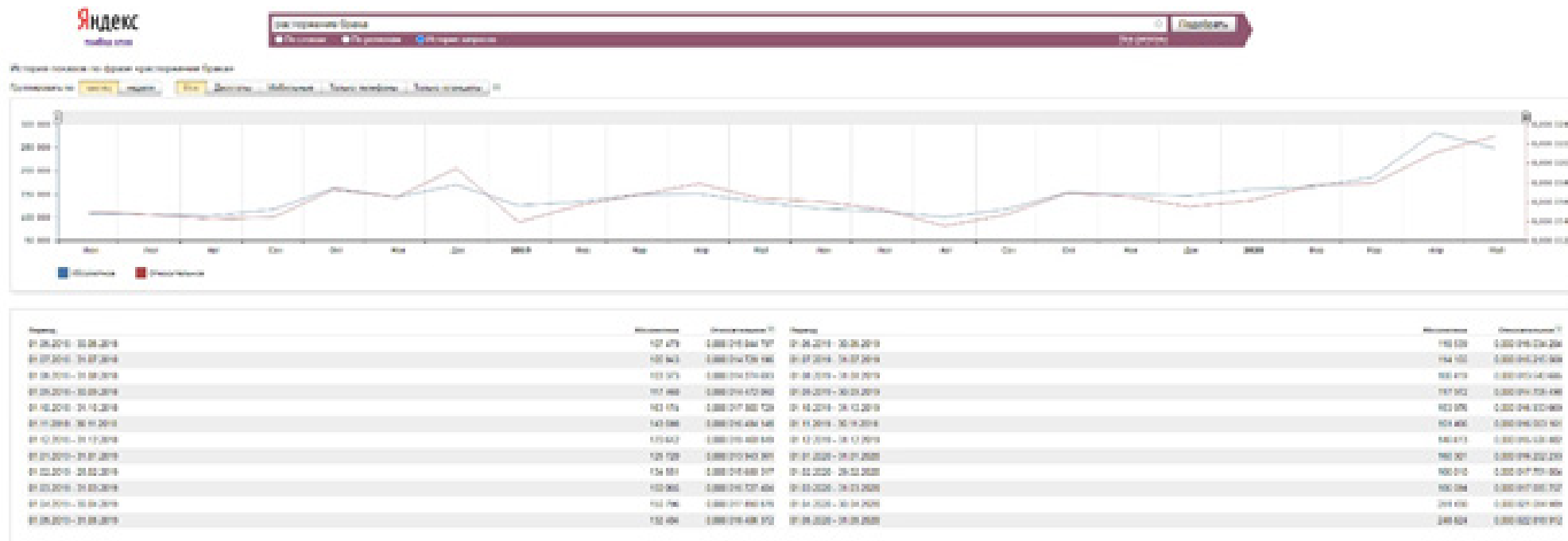
Группы людей, отправленные для исследования малоизученного континента, столкнувшись с неблагоприятными погодными условиями, были вынуждены оставаться взаперти большую часть времени. Спустя месяцы после совместной изоляции они испытали снижение морального духа и изначального дружелюбного настроения членов группы по отношению друг к другу, а также отсутствие позитивного юмора и чувствительности – в противоположность возросшим вялости, низкой морали, ворчливости и скуке.

Однако были и группы, которым удалось сохранить положительный настрой в условиях изоляции. Исследователи, проводившие эксперимент, предложили парам волонтеров остаться в изоляции в небольших комнатах без каких-либо средств коммуникации с внешним миром. Некоторые из участников выбыли спустя несколько дней после пребывания в изоляции.

¹ <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/13/the-family-lockdown-guide-how-to-emotionally-prepare-for-coronavirus-quarantine>; <https://www.haaretz.com/world-news/.premium-how-to-survive-a-coronavirus-quarantine-and-save-your-relationship-1.8678974>

² <http://www.sps.org/news-center/blog/forsyth-social-isolation-covid-19#gsc.tab=0>

Рисунок 1. Запросы «Расторжение брака»

Однако другие участники смогли успешно продолжить исследование. В течение изоляции они смогли укрепить свое доверие друг к другу и удовлетворительно отнестись к окружающим их условиям. Эти участники делились своими страхами и переживаниями, связанными с изоляцией, и успешно подстраивались к ситуациям и конфликтам. Они составляли расписание дня, включая приемы пищи, физические упражнения и отдых.

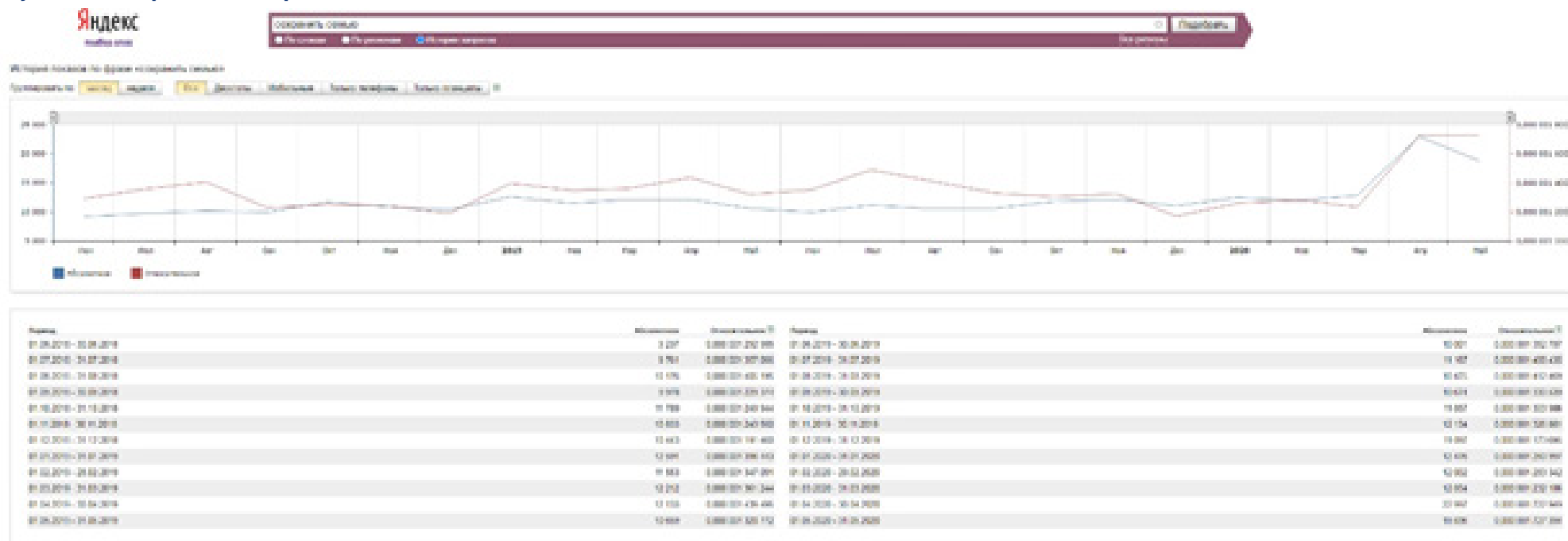
Основным отличием в поведении адаптивных и неадаптивных малых групп в условиях изоляции стало отдаление и уход от коммуникации. Члены групп, которые не справлялись с изоляцией, со

временем начинали сокращать взаимодействие друг с другом, и вместо общения, взаимодействия, объединения и заботы друг о друге, они выбирали замкнутость и уход в себя³.

Таким образом, можно сделать вывод, что условия изоляции не обязательно означают ухудшение отношений в группах изолирующихся. Малые группы – в случае пандемии COVID-19, основными представителями которых стали семьи – могут успешно адаптироваться к изоляции, если их члены делятся своими страхами, тревогами, и переживаниями с другими, и получают в ответ необходимую поддержку и приободрение.

³ <http://www.spsp.org/news-center/blog/forsyth-social-isolation-covid-19#qsc.tab=0>

Рисунок 2. Запросы: «Сохранить семью»

Другим важным аспектом, согласно данным исследователей, является поддержание контакта с внешним миром и другими людьми, что можно достигнуть посредством технологий онлайн-общения.

Еще одним важным аспектом и фактором риска отношений в семье можно выделить «феномен третьей четверти». Исследователи, занимавшиеся исследованием поведения участников экспедиций в Антарктиде, отметили, что после второй половины времени пребывания на станции у людей проявляется снижение настроения, переживание недовольства и напряжения. Этот

этап можно самым психологически трудным: он приходится на тот момент, когда значительная часть изоляции уже пройдена, но ее окончание связано с множеством неопределенностей ⁴.

Итак, семья, являясь разновидностью малой группы, в условиях самоизоляции может не справиться с возросшими тревогами и напряжением и попасть в неадаптивные способы совладания с ней. Для того чтобы лучше понять, какие возможные проблемы могут возникать в общении членов семьи, рассмотрим причины возможных конфликтов.

⁴ <https://nplus1.ru/material/2018/11/12/martian-psychology>

Согласно представлениям ученых⁵, занимающихся тематикой поколенческих отношений в семье, в основе конфликта обычно лежит отсутствие возможности разрешения потребностей всех его участников, а также столкновение их интересов и враждебное отношение к противоположной стороне. При этом в ходе конфликта решается имеющееся противоречие, основанное на разнонаправленности интересов, ценностей и мотивов.

Конфликты, свойственные членам семьи, можно разделить на внутри- и межпоколенческие. Первый тип характерен для представителей одного поколения, например, братьев и сестер, второй тип – для представителей разных поколений, например, родителей и детей. Как правило, на такой конфликт влияют социокультурные различия в ценностных ориентирах членов семьи. Поколенческие установки участников такого конфликта часто разнятся, так как формируются на протяжении жизни в отличных друг от друга экономических, политических, социальных условиях.

Согласно проведенным исследованиям⁶, возникновению межпоколенных конфликтов во многом способствуют такие факторы, как проживание в стесненных жилищных условиях (55% опрошенных), отсутствие согласия и взаимного уважения (50% опрошенных), материальные проблемы (44% опрошенных), девиантное поведение (38%), развод родителей (31%) и пр. При этом почти половина опрошенных считает причинами конфликтов разные ценности поколений и духовный кризис.

Многие семьи способны справляться с возникающими конфликтами благодаря сплоченности и способности находить согласие в решении проблем. Более подвержены затяжным конфликтам с негативными последствиями семьи с нетипичным межпоколенным составом, имеющие финансовые трудности и девиантное поведение. Наиболее остро ситуацию в семье воспринимают

пенсионеры и молодое поколение, однако сами конфликты чаще встречаются между родителями и детьми. Существуют также семьи, в которых отрицается наличие подобных конфликтов, и это является фактором наиболее деструктивного протекания противоречий и их трудной разрешимости.

Оказавшись в условиях самоизоляции и испытывая повышенное эмоциональное давление, вызванное ситуацией с пандемией COVID-19, многие семьи, как и оказавшиеся в изоляции участники полярных экспедиций, могут не справляться с обостряющимися конфликтами и демонстрировать неадаптивные формы поведения. Отношения внутри семьи, таким образом, являются крайне актуальной проблемой, особенно в период «феномена третьей четверти», когда наблюдается ухудшение эмоционального состояния участников изоляции.

⁵ <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Vdovina/>

⁶ <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Vdovina/>

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Идея – проректор, директор Института
государственного и муниципального управления
А.Б. Жулин

Подготовка выпусков, анализ контента – заместитель
директора по экспертно-аналитической работе
С.М. Плаксин

Координация – директор по связям
с общественностью
А.С. Лавров

Редактура, сведение, взаимодействие со СМИ –
советник проректора по связям со СМИ
С.А. Фаризова

Дизайн-верстка – начальник отдела
корпоративного оформления
Дирекции по связям с общественностью
В.И. Кремлёв

Корректор
Л.А. Лепилова